

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

34 2025
ЧАСТЬ II

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 34 (585) / 2025

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олгинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Михаил Иванович Туган-Барановский* (1865–1919), экономист, социолог, историк, представитель «легального марксизма», а также политик и государственный деятель Украинской народной республики.

Родился Михаил Иванович в деревне Соленое Купянского уезда Харьковской губернии. Происходил он из древнего дворянского рода литовских татар (полная фамилия — Туган-Мирза-Барановский), осевшего на Слобожанщине.

Его отец Ибрагим Якубович Туган-Барановский (1840–1911) после крещения в православие стал именоваться Иваном Яковлевичем. В молодости он проиграл в карты два имения, был кутилой и бретером. Женился он «увозом» на Анне Станиславовне Монвиж-Монтвид, так как ее родители-дворяне были против этого брака. У них родилось четверо детей.

Михаил был старшим из них. После окончания Второй Харьковской гимназии он поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета. Однако из-за участия в Добролюбовской демонстрации 1886 года он был выслан из Петербурга.

В Императорском Харьковском университете Михаил Иванович получил диплом кандидата естественных наук и почти одновременно с этим экстерном сдал экзамен за полный курс юридического факультета. В 1890 году он опубликовал свою первую научную работу «Учение о предельной полезности хозяйственных благ как причине их ценности», в которой выступил с критикой теорий трудовой стоимости и предельной полезности.

После сдачи магистерских экзаменов Туган-Барановский приказом по Министерству финансов он был определен на службу столоначальником в департамент торговли и мануфактур, а позднее указом Правительствующего сената был утвержден в чине коллежского секретаря.

В 1894 году он опубликовал свою монографию «Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь». Данная работа была написана главным образом на основе изучения первоисточников в Британском музее во время полугодового его пребывания в Лондоне и представлена юридическому факультету Московского университета к защите на соискание ученой степени магистра политической экономии.

В 1895 году Туган-Барановский стал приват-доцентом Санкт-Петербургского университета на кафедре политэкономии и был принят в члены Императорского Вольного экономического общества. Спустя два года ученый решил полностью перейти на научную и преподавательскую работу и уволился из министерства финансов. Кроме Петербургского университета, как приват-доцент он преподавал в специальных классах Женского училища коммерческого счетоводства при Доме Анатолия Демидова. А в 1898 году за выслугу лет он получил чин коллежского асессора.

В 1897–1899 годах вместе с Петром Струве Михаил Иванович редактировал журналы социал-демократического направления

«Новое слово» и «Начало». В 1898 году он опубликовал монографию «Русская фабрика в прошлом и настоящем» и в Московском университете защитил на ее основе докторскую диссертацию, получив степень доктора политической экономии.

В апреле 1900 года в Пскове состоялось организационное совещание по созданию общероссийской рабочей газеты «Искра», в котором среди прочих принял участие и Туган-Барановский.

За участие в манифестации ему было запрещено находиться в Санкт-Петербурге, и несколько лет он жил в Лохвице Полтавской губернии, у своих друзей Русиновых. Здесь он написал «Очерки из новейшей истории политической экономии и социализма», в которых объявил о своем окончательном разрыве с «ортодоксальным марксизмом». По возвращении в Петербург после революции 1905 года он был вновь зачислен на должность приват-доцента Санкт-Петербургского университета. Также он был профессором на Высших женских курсах и читал лекции в Петербургском политехническом институте как преподаватель политической экономии и статистики и ординарный профессор.

Кроме этого, на кооперативных курсах в Московском городском народном университете имени А. Л. Шанявского Михаил Иванович читал «Основы кооперации с историческим очерком идей кооперации». Он был инициатором разработки теории конъюнктуры в России. Туган-Барановский активно участвовал в кооперативном движении вместе с В. Ф. Тотомианцем и был крупнейшим представителем русской кооперации, пропагандируя ее в научных работах, а также в журнале «Вестник кооперации», которым сам руководил.

После февральской революции 1917 года ученый жил на Украине, где стал видным деятелем украинского национального движения. Он участвовал в издании одного из первых российских изданий, синтезирующих знания по украиноведению — «Украинский народъ в его прошломъ и настоящемъ». Какое-то время он был министром (секретарем) финансов в Генеральном секретариате Центральной Рады, а также принимал участие в создании Украинской академии наук.

Временно он переехал в Москву, где читал лекции и занимался делами кооперативного движения; от предложения преподавать в Кооперативном институте он отказался и вернулся на Украину.

Умер Михаил Иванович 21 января 1919 года у станции Запорожье в поезде, на котором в составе украинской делегации ехал на Версальскую мирную конференцию. Был похоронен в Одессе.

Академия экономических наук Украины учредила медаль имени М. И. Туган-Барановского.

Именем Михаила Ивановича Туган-Барановского названы Донецкий национальный университет экономики и торговли, улицы во Львове, Полтаве, Первомайске.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Вареница К. А.**
Зависимость размера штрафа как вида уголовного наказания от инфляции: проблемы и перспективы67
- Гордеева Я. А.**
Проверка заявлений и сообщений о доведении до самоубийств несовершеннолетних при помощи сети Интернет.....69
- Демченко Т. В.**
Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: уголовно-правовые и криминалистические аспекты70
- Джулакян Ш. А.**
Правовое регулирование заключения договора строительного подряда74
- Искандарова Д. А.**
Взгляд на заключение под стражу через призму принципа презумпции невиновности75
- Кузовков И. М., Кузовкова А. С.**
Особенности осуществления ведомственного контроля в сфере закупок товаров, работ и услуг, включая участие субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций.....78
- Курган В. А.**
К вопросу о свойстве следования ограниченных вещных прав.....80
- Лотоцкая М. В.**
Получение взятки (статья 290 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации81
- Лукина А. А.**
Злоупотребления процессуальными правами в российском судопроизводстве83
- Маркина Е. Ю.**
Особенности рассмотрения индивидуальных трудовых споров в судах общей юрисдикции Российской Федерации85
- Мерещук А. С.**
Кредитный договор: теоретические и правоприменительные аспекты88
- Мяттонен Е. В.**
Современное регулирование института договора строительного подряда90
- Острянская К. С.**
Роль прокуратуры в укреплении законности в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности92
- Платонова О. В.**
Наследование по закону и по завещанию: теория и практика95
- Пондин Д. А.**
Преступления против собственности в зарубежных странах на примере уголовного законодательства Великобритании 104
- Пронина А. В.**
Особенности правового регулирования отношений, связанных с предоставлением мер социальной поддержки и социальных выплат..... 106
- Пронько П. С.**
Транснациональная коррупционная преступность: международные механизмы противодействия и негативная роль транснациональных корпораций 112
- Расулов А. У.**
Криминалистический алгоритм установления субъективной стороны преступления 115
- Русинов К. В.**
Злоупотребление процессуальными полномочиями сторонами в состязательном процессе: нужны ли изменения в ГПК РФ? 117
- Стрельцов И. А.**
Практические, правоприменительные вопросы и законодательные основы регулирования в страховой сфере..... 119

Томских К. Р. Проблемы регулирования деятельности платформ электронной коммерции в России ...	124	Черенков Е. Н. Использование современных технических средств и технологий в розыскной деятельности.....	133
Фандиньо К. Депортации без доказательств: Венесуэла перед лицом нарушения прав человека в Сальвадоре	128	Шапошников В. А. Актуальные задачи по совершенствованию уголовного законодательства в сфере транспортной безопасности	135
Харченко А. Н. Урегулирование правовых споров в жилищной сфере	129		

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Зависимость размера штрафа как вида уголовного наказания от инфляции: проблемы и перспективы

Вареница Кирилл Алексеевич, студент

Научный руководитель: Пропостин Андрей Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В работе автор исследует проблемы снижения репрессивного эффекта уголовного штрафа, исчисляемого в фиксированной денежной сумме, в условиях инфляции и выработывает предложения по ее решению.

Ключевые слова: уголовный штраф, инфляция, индексация, репрессивность наказания, судебная практика.

В современном обществе уголовное наказание играет важную роль в поддержании порядка, обеспечении общественной безопасности и справедливости. Система наказаний в российском уголовном законодательстве содержится в ст. 44 УК РФ, где перечень наказаний расположен в определенном порядке: от менее строгого к более строгому. Исходя из этого штраф — самое мягкое наказание.

Любое уголовное наказание должно выполнять цели уголовного закона — исправление осужденного и предупреждение совершения им новых преступлений. Для этого, уголовное наказание должно обладать необходимым карательным эффектом. В соответствии с ч.1 ст. 46 УК РФ — штраф представляет собой денежное взыскание, назначаемое в пределах, предусмотренных УК РФ. Для совершеннолетних осужденных действующий уголовный закон предусматривает три способа исчисления штрафа. Самым распространенным способом исчисления штрафа является фиксированная денежная сумма. Применительно к данному способу его исчисления и возникает проблема, связанная с тем, что фиксированная денежная сумма, назначаемая осужденному, не учитывающая инфляцию может снизить репрессивность штрафа как уголовного наказания.

В научной литературе высказано мнение, что в ходе изменений уголовного закона, связанных с увеличением размеров суммы штрафа (начиная с конца 2003 г.), существенно повысилась степень его репрессивности [1, с. 369]. Однако, в настоящее время, с учетом инфляции такое утверждение уже не кажется актуальным. В рамках

нашего исследования мы поставили задачу проанализировать уровень инфляции и рассмотреть судебную практику назначения штрафа как вида уголовного наказания, сопоставив уровень инфляции и размер назначенного судом штрафа.

Инфляция — это устойчивое повышение общего уровня цен на товары и услуги в экономике [6]. Таким образом, инфляция влияет на покупательную способность граждан. Для этого существует механизм индексации заработной платы, пенсий, социальных пособий и других. Механизм индексации — это изменения пенсий, социальных выплат, заработной платы, цен и других платежей в соответствии с изменением уровня инфляции или других факторов, влияющих на стоимость жизни. Из этого следует, что индексация приводит к увеличению покупательной способности граждан, вследствие привязки доходов к уровню инфляции. Поэтому, в случае неизменности размера штрафа, индексация может уменьшить репрессивность штрафа как уголовного наказания. Для анализа изменений нами был исследован период инфляции с 2014 года по 2024 год. Рассмотрим таблицу № 1.

Исходя из показателей таблицы и необходимости сохранения карательного эффекта штрафа, можно сделать вывод, что размер штрафа, назначенный за преступление, совершенное в 2014 году, в соответствии с изменением инфляции каждый год, в 2024 году должен учитывать изменение цен и доходов в ходе инфляции на 72,5 % с 2014 года. То есть, с 2014 года происходила индексация доходов граждан, в соответствии с инфляцией, что повлияло на обес-

Таблица 1. Уровень инфляции за январь в годовом исчислении

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Январь (%)	6,07 %	14,96 %	9,8 %	5 %	2,2 %	5 %	2,4 %	5,2 %	8,73 %	11,77 %	7,44 %

печенность граждан. Так, средний размер оплаты труда с 2014 года по 2024 год увеличился практически в 2 раза.

Далее, необходимо рассмотреть судебную практику назначения штрафа, а именно размер суммы штрафа. Если

рассматривать все составы преступлений, то наибольшее количество осужденных к штрафу находится в пределах суммы штрафа свыше 5 тысяч до 25 тысяч рублей. Таблица № 2.

Таблица 2. Количество осужденных к штрафу по всем составам

Год	Штраф						
	До 5 тыс.	Свыше 5 тыс. до 25 тыс.	Свыше 25 тыс. до 100 тыс.	Свыше 100 тыс. до 300 тыс.	Свыше 300 тыс. до 500 тыс.	Свыше 500 тыс. до 1 млн	Свыше 1 млн руб.
2014	33 826	61 227	13 633	2 613	421	245	256
2015	22 921	47 717	11 975	3 632	324	213	244
2016	21 684	55 867	15 442	6 639	365	244	236
2017	15 705	52 286	16 002	5 930	442	201	225
2018	15 169	49 381	14 848	5 498	445	228	191
2019	12 672	43 337	13 282	4 982	501	205	223
2020	10 706	36 566	10 209	3 919	392	189	200
2021	10 825	40 259	12 367	4 332	527	225	256
2022	10 636	43 310	14 014	4 813	658	297	337
½ 2023	4 453	20 514	7 974	2 683	384	209	160

Таким образом, с 2014 по 2023 год нет никаких выделяющихся изменений в количестве осужденных по различным размерам штрафа. То есть, из этого можно сделать вывод, что сумма штрафа не претерпела изменений в каких-либо составах. Для проверки этого положения необходимо рассмотреть отдельные составы преступлений. К примеру, за 2014, 2015, 2016 и 2023 годы сумма штрафа, назначенного за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, составляет от 5 тысяч рублей до 15 тысяч [4]. За совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 228 УК РФ, сумма штрафа с 2014–2023 год в Томской области составляет от 10 000 рублей до 30 000 рублей. При том, что по делу 2014 года Томского районного суда Томской области в 2014 году районный суд Томской области вынес решение назначить наказание в виде штрафа в размере 30 000 (тридцати тысяч) рублей, при сходных обстоятельствах в 2023 году районный суд Томской области вынес решение о назначении наказания виновному в виде штрафа в размере 10 000 рублей [5].

Из вышеизложенных данных, следует, что за определенный период времени, а именно период с 2014 по 2024, суммы назначаемого штрафа остались прежними несмотря на то, что уровень цен и доходов изменился на 72,5 % с 2014 по 2024 годы.

Стоит отметить, что при рассмотрении судебной практики по составам преступлений, предусматривающих штраф как альтернативный вид наказания лишению свободы и обязательным работам, суд назначает наказание

преимущественно в виде лишения свободы или обязательных работ.

Эта проблема также затрагивалась в научных работах. К.ю.н Уткина Светлана Сергеевна в научной работе поддерживает суждения о нерациональности исчисления штрафа в абсолютных денежных единицах. В условиях инфляции это приведет к тому, что либо законодатель будет вынужден постоянно корректировать санкции со штрафом, либо суды станут определять штраф только в зарплате или ином доходе осужденного [2, с. 17]

Таким образом, в условиях инфляции, исчисление штрафа в виде фиксированной денежной суммы с каждым годом уменьшает репрессивность штрафа как уголовного вида наказания. Для решения этой проблемы может быть предложено увеличение максимальных пределов суммы штрафов в отдельных санкциях с учетом инфляции, либо введение механизма индексации суммы штрафа, в ходе которого будет разрешен пересчет задолженности органами исполнения наказания с учетом индекса потребительских цен на товары и услуги, как это было сделано в гражданском процессе. Так, в соответствии с Постановлением Конституционного суда РФ от 22.07.2021 № 40-П в ст. 208 ГПК были внесены изменения, в соответствии с которыми был разрешен пересчет задолженности арбитражными судами с учетом индекса потребительских цен на товары и услуги. Таким образом, Конституционный Суд РФ позволил взыскателю компенсировать имущественные потери на законодательном уровне [3].

Литература:

1. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / [А. Г. Антонов, О. А. Беларева, М. Т. Валеев и др.]; под общ. ред. В. А. Уткина, А. В. Шеслера; М-во образования и науки Российской Федерации, Нац. исслед. Томский гос. ун-т. — Томск: Изд. дом Томского гос. ун-та, 2016. — 599 с.

2. Уткина, С. С. Уголовное наказание в виде штрафа: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Уткина С. С.; Том. гос. ун-т. — Томск, 2004. — 24 с. — Текст: непосредственный.
3. Индексация присужденных денежных сумм по новым правилам: важные практические моменты. — Текст: электронный // Клерк: [сайт]. — URL: <https://www.klerk.ru/buh/articles/531158/> (дата обращения: 17.03.2025).
4. Судебная практика по уголовным делам. — Текст: электронный // СудАкт: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/practice/sudebnaaya-praktika-po-ugolovnym-delam/> (дата обращения: 14.03.2025).
5. Судебное делопроизводство/уголовные дела — первая инстанция. — Текст: электронный // Томский районный суд Томской области: [сайт]. — URL: https://tmsky-tms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=8819028&case_uid=f0b84f19-5573-49af-b8bc-a2a4772602a5&dello_id=1540006&new= (дата обращения: 16.03.2025).
6. Что такое инфляция. — Текст: электронный // Банк России: [сайт]. — URL: https://cbr.ru/dkp/about_inflation (дата обращения: 13.03.2025).

Проверка заявлений и сообщений о доведении до самоубийств несовершеннолетних при помощи сети Интернет

Гордеева Яна Андреевна, студент магистратуры
Научный руководитель: Завьялов Владимир Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В данной статье рассмотрена проверка заявлений и сообщений о самоубийствах несовершеннолетних.

Ключевые слова: криминалистика, доведение до самоубийства, несовершеннолетние, проверка заявлений и сообщений.

Проверку заявлений и сообщений о самоубийствах несовершеннолетних рекомендуется начинать с осмотра места происшествия. Определенными особенностями характеризуется проведение осмотра места происшествия, а именно когда труп несовершеннолетнего обнаружен в месте постоянного проживания, то проведение осмотра не должно ограничиваться обследованием только помещения или участка местности, где обнаружен труп. Перед проведением осмотра места происшествия необходимо выяснить у лиц, которые проживали вместе с умершим следующие нюансы: какие были увлечения у несовершеннолетнего, что произошло перед совершением самоубийства (события), имела ли у несовершеннолетнего собственная комната, где любил проводить большую часть времени, имел ли у несовершеннолетнего мобильный телефон, компьютерная техника, дневники, записные книжки.

Кроме того, в ходе проверки следователь поручает сотрудникам органа дознания провести опрос родственников погибшего и соседей, которые проживают рядом. В ходе опроса должны быть выяснены следующие обстоятельства: незадолго до обнаружения трупа, слышали ли они какие-то шумы, крики, угрозы; может видели или слышали, что происходили какие-то конфликты, насилие в отношении несовершеннолетнего; видели ли кто находился на месте обнаружения трупа, кроме несовершеннолетнего; кто, когда и при каких обстоятельствах был обнаружен труп. Если будут установлены признаки склонения через Интернет несовершеннолетнего к совершению самоубийства, то сле-

дователем незамедлительно должно быть направлено поручение органам оперативно-розыскной деятельности на установление субъекта, который склонил несовершеннолетнего. В поручении необходимо указать насколько можно больше информации, информацию об IP-страницах; номера телефонов, с которыми созванивался или переписывался несовершеннолетний, а также иную информацию, которая бы помогла намного быстрее установить субъекта преступления. После чего необходимо произвести осмотр компьютерной техники, которой пользовался несовершеннолетний, мобильного телефона. Такой осмотр лучше всего проводить с участием специалиста.

Сведения об оказании на несовершеннолетнего неправомерного воздействия могут быть выявлены при осмотре дневников, записках, переписках, обнаруженных на компьютерной технике несовершеннолетнего. Иногда потерпевшие констатируют свое плохое психологическое или (и) физическое состояние в определенный день, уязвывая его с поздним появлением члена семьи, находившегося в алкогольном опьянении, односложной характеристикой его поведения (приставал, бесился и т. п.), сходным образом описываются и аналогичные действия других субъектов (соучеников, сверстников, педагогов и т. п.), оказавших воздействие на несовершеннолетнего в ходе непосредственного контакта с ним.

В случае если близкие родственники причастны к совершению преступления, то они не будут рассказывать более подробную информацию следователю или могут от-

казаться от дачи объяснения, а также будут принимать меры к уничтожению следов. При опросе следователю необходимо соблюдать правила конспирации, после чего производится опрос соседей, как было описано раньше, но чаще всего при совершении таких преступлений отсутствуют свидетели-очевидцы. Но случается так, что посторонние лица могут стать свидетелями насилия в отношении несовершеннолетнего членами семьи или другими лицами, но при виде таких свидетелей насилие над несовершеннолетним прекращается.

Также необходимо получить информацию о состоянии несовершеннолетнего в день трагедии, для этого необходимо опросить всех лиц, которые находились, общались или видели несовершеннолетнего, такие данные могут быть получены при осмотре мобильных телефонов, компьютерной техники и изучении специалистом информации о звонках и смс-сообщениях посредством мобильной и электронной связи. Для получения дополнительной информации могут быть осмотрены с участием специалиста и мобильные телефоны близких родственников и свидетелей, а также проводятся специальные оперативно-розыскные мероприятия.

Некоторые несовершеннолетние, принявшие решение о самоубийстве, допускают оговорки, свидетельствующие о их намерениях, значение этих оговорок становится понятным свидетелям лишь после смерти несовершеннолетнего. Целесообразно расширять свидетельскую базу, при этом устанавливая и опрашивая лиц, с которыми несовершеннолетний общался не только в день самоубийства, но и в предыдущие дни, недели, месяцы, установить лиц, с которым у несовершеннолетнего были доверительные отношения. Сведения о таких лицах возможно получить

при опросе свидетелей, изучении переписок, личных записей несовершеннолетнего, баз данных в аппаратах мобильной и электронной связи.

Также принимаются меры к установлению субъектов, которые могут быть причастны к совершению преступления, устанавливается, находились ли они на месте преступления во время его совершения; имеются ли у субъектов преступления в домовладении, на теле, одежде, в мобильном телефоне, компьютерной техники следы контактов с пострадавшим в указанное время и совершения в отношении него действий, направленных на совершение несовершеннолетним самоубийства. При выявлении предполагаемого субъекта, который совершил преступление с использованием сети «Интернет», необходимо установить местонахождение в момент совершения несовершеннолетним самоубийства и воздействия на него до совершения. Также направляется поручение органу ОРД о проведении оперативно-розыскных мероприятий для получения данных, с помощью которых будут сформированы доказательства, подтверждающие или опровергающие совершение проверяемым с помощью средств компьютерной техники действий, направленных на склонение несовершеннолетнего к самоубийству, оказания ему содействия в этом. После получения данных, подтверждающих причастность субъекта к преступлению, то необходимо провести с ним следующие мероприятия, а именно опросить, изъять и осмотреть предметы со следами преступления, осмотреть место происшествия, а также другие процессуальные действия.

В случае если собраны достаточные данные, указывающие на признаки преступления, то возбуждается уголовное дело.

Литература:

1. Боловинов А. В., Данилова С. И., Корнева Л. С. Руководство для следователей по осмотру места происшествия: учеб.-практ. пособие / под ред. И. А. Попова, Г. В. Костылевой, Н. Е. Муженской. М., 2016.
2. Развитие информационных технологий в уголовном судопроизводстве: монография / В. П. Балакшин, В. Б. Вехов, В. Н. Григорьев [и др.]; отв. ред. С. В. Зуев. М.: Юрлитинформ, 2018.
3. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект. 2015.

Незаконное производство, сбыт или пересылка наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: уголовно-правовые и криминалистические аспекты

Демченко Татьяна Владимировна, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

Статья рассматривает правовые и криминалистические аспекты незаконного оборота наркотиков, современные угрозы, технологические методы преступников и необходимость международного сотрудничества для борьбы с наркопреступностью.

Ключевые слова: наркопреступность, производство, сбыт, законодательство, профилактика.

Illegal production, sale or transfer of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues: criminal-legal and criminalistic aspects

Demchenko Tatyana Vladimirovna, master's student
Moscow University «Synergy»

The article examines the legal and forensic aspects of drug trafficking, modern threats, the technological methods used by criminals, and the need for international cooperation to combat drug crime.

Keywords: drug crime, production, distribution, legislation, and prevention.

В современном мире проблема незаконного оборота наркотических и психотропных веществ остается одной из наиболее актуальных и сложных для правоохранительных органов и общества в целом. Россия, как страна с обширной территорией и сложной социальной ситуацией, сталкивается с серьезными вызовами в этой сфере.

Согласно уголовному законодательству, незаконное производство, сбыт и пересылка наркотических средств и психотропных веществ квалифицируются как особо тяжкие преступления. Преступления в сфере оборота наркотиков представляют собой серьезную угрозу для общества.

Люди начинают употреблять наркотики по разным причинам, и часто это сочетание социальных, психологических и биологических факторов. Основные причины: любопытство и жажда новых ощущений (особенно характерно для подростков и молодёжи), бедность, безработица, лёгкие деньги. Отсутствие смысла жизни, целей, моральных ориентиров может толкать к поиску «кайфа».

По данным Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН), в 2013 году зарегистрировано около 146 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Из них значительная часть связана с производством и сбытом наркотиков. Тогда было изъято более 22 тонн наркотических веществ. [Источник: Официальный сайт МВД России и отчеты ФСКН за 2013 год].

В 2018 году количество зарегистрированных преступлений составляло примерно 118 тысяч случаев, что ниже по сравнению с 2013 годом, однако объемы изъятых наркотиков увеличились, превысив 28 тысяч килограммов (28 тонн). Эта динамика связана с усилением борьбы и модернизацией методов выявления преступлений. [Источник: МВД России, ежегодный отчет за 2018 год].

По данным МВД России в 2022 году зарегистрировано около 100 тысяч преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, что примерно на 15 % меньше по сравнению с предыдущими годами, в связи с усилением профилактических мер и реализации программ по борьбе с наркопреступностью. Изъято более 35 тысяч килограммов наркотических веществ, включая синтетические и растительные наркотики, а также психоактивные вещества. [Источник: МВД России, ежегодный отчет за 2018 год].

Статистические данные по России за период 2018–2022 годы показывают, что уровень наркотической зави-

симости варьирует среди различных возрастных групп. Среди подростков (12–17 лет) анонимные опросы указывают на то, что примерно 3–5 % уже испытывали наркотики. У молодых людей в возрасте 18–30 лет этот показатель увеличивается до 10–15 %, включая использование так называемых «легких» наркотиков. Среди взрослых (старше 30 лет) распространенность составляет около 5–7 %, что связано преимущественно с героином, метадонном и аптечными препаратами. В настоящее время синтетические наркотики, такие как дизайнерские катиноны, всё активнее заменяют героин, представляя большую опасность. Наиболее уязвимая группа риска — молодёжь в возрасте 16–30 лет, однако проблема затрагивает все возрастные категории. После 2020 года отмечается увеличение перехода к синтетическим веществам, которые дешевле и намного опаснее традиционных наркотиков.

Уголовно-правовые аспекты преступлений в сфере оборота наркотиков. Основные статьи УК РФ, регулирующие ответственность за преступления с наркотиками

– Статья 228 УК РФ — незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта, а также незаконное пересылание наркотиков. Это основной нормативный акт, устанавливающий ответственность за классические преступления, связанные с наркотиками.

– Статья 228.1 УК РФ — незаконное производство наркотических средств или психотропных веществ в крупном размере, а также их сбыт, в том числе через интернет. Эта статья вводит ответственность за более тяжкие преступления, связанные с крупными объемами

– Статья 228.2 УК РФ– Нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ

– Статья 228.3 УК РФ — Незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные приобретение, хранение или перевозка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ

– Статья 228.4 УК РФ — Незаконные производство, сбыт или пересылка прекурсоров наркотических средств или психотропных веществ, а также незаконные сбыт или пересылка растений, содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ, либо их частей,

содержащих прекурсоры наркотических средств или психотропных веществ

– Статья 229 УК РФ — Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества

– Статья 229.1. УК РФ — Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ

– Статья 231 УК РФ — незаконное пересылание наркотиков или психотропных веществ через таможенную границу РФ.

Основные виды преступлений (ст. 228–231 УК РФ и другие нормативные акты)

Кроме того, существует ряд нормативных актов, регулирующих ответственность за преступления, связанные с оборотом наркотиков, например, федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах».

Современные технологические достижения и развитие нелегального рынка наркотиков способствуют появлению новых методов их производства.

Новые способы изготовления наркотиков

1. Использование легальных химических веществ

Производители используют легальные химикаты, которые могут быть превращены в наркотические средства или их предшественники, что затрудняет их выявление и пресечение.

2. Создание синтетических аналогов

Разработка новых синтетических веществ с подобными или усиленными свойствами, которые еще не включены в списки запрещенных веществ, позволяет обходить закон.

3. 3D-печать и автоматизированное оборудование

Использование 3D-принтеров и современных лабораторных устройств для изготовления наркотиков в домашних условиях или на небольших производствах.

4. Внутриклеточные и биотехнологические методы

Применение генной инженерии и биотехнологий для синтеза наркотиков, например, в лабораториях, не связанных с традиционными производственными цепочками.

Эти инновационные способы представляют особую сложность для правоохранительных органов и требуют адаптации уголовного законодательства и криминалистических методик. А так же используют инновационные методы для пересылки наркотиков, что усложняет их выявление и пресечение, распространение новых синтетических веществ, использование интернет-торговли, сложности в доказательственной базе.

Появились и новые формы преступной деятельности.

– Использование цифровых технологий: криптовалюта: анонимность и глобальный характер позволяют злоумышленникам осуществлять незаконные операции, отмывать деньги и финансировать преступные группы.

– Заказные доставки: использование курьерских служб для транспортировки запрещенных веществ, оружия или украденных предметов, что усложняет их обнаружение и пресечение.

Использование сети интернет: преступления, связанные с распространением наркотиков через онлайн-платформы, требуют особого внимания при квалификации.

– Крупный размер: наличие в деле наркотиков в объемах, превышающих установленные законодательством нормы, служит основанием для квалификации как особо тяжких преступлений (ст. 228.1, 229 УК РФ).

– Рецидив: повторное совершение преступлений в сфере оборота наркотиков значительно увеличивает ответственность, может влечь более строгое наказание или квалификацию как рецидива (ст. 14, 15 УК РФ).

– Организованные группы и преступные сообщества: участие в организованных группах увеличивает степень ответственности и требует учета при квалификации.

Криминалистические аспекты

– Разработка новых методов обнаружения и идентификации синтетических веществ

– Использование современных аналитических технологий (например, масс-спектрометрия, ХМР, хроматография)

– Создание базы данных по новым веществам и методам их синтеза

– Внедрение криминалистических экспертиз для установления фактов использования технологий 3D-печати и биотехнологий

– Повышение квалификации специалистов и обмен опытом между правоохранительными органами

Криминалистические аспекты расследования играют ключевую роль в обеспечении эффективности раскрытия и пресечения преступлений.

Методы и средства выявления преступлений (обнаружение, изъятие, экспертизы). Обнаружение преступлений включает использование различных методов, таких как осмотр места происшествия, обнаружение улик, анализ сигнальных данных и информационных систем. Средства выявления — это технические средства видеонаблюдения, криминалистические приборы, лабораторное оборудование для проведения экспертиз. Изъятие улик осуществляется согласно установленным процедурам, чтобы сохранить их целостность и достоверность. Экспертизы включают судебные исследования веществ, предметов, документов, а также баллистические и ДНК-анализы, что помогает установить факты и связь между объектами.

Экспертиза наркотических веществ и психотропных средств позволяет определить их тип, количество, про-

исхождение и степень легальности. Она включает химический анализ, масс-спектроскопию, спектроскопию и другие методы. Важность заключается в точном установлении факта незаконного оборота и связанной с этим ответственности. Эти экспертизы помогают идентифицировать источник и цепочку поставок, что способствует пресечению преступной деятельности и привлечению виновных.

В 2023–2024 годах в России и мире активно развиваются новые криминалистические методы борьбы с наркопреступлениями. Они включают цифровые технологии, генетический анализ, искусственный интеллект и другие инновации.

– Цифровая криминалистика (киберрасследования)

В 2023 году ФСБ и МВД РФ раскрыли несколько крупных наркосхем через анализ переписок в зашифрованных мессенджерах.

– Генетическая и химическая экспертиза
– Быстрые тесты на новые виды наркотиков
– Портативные спектрометры (например, TruNarc) — мгновенно определяют состав вещества.

– Разработка тестов на «дизайнерские наркотики», которых нет в официальных списках.

– Искусственный интеллект и Big Data

В Москве и Петербурге тестируют систему «Наркопатруль», которая анализирует поведение людей в метро и выявляет возможных распространителей.

– Дроны и спутниковый мониторинг

Новые методы контроля на границе

– Ионная подвижная спектрометрия (IMS) — обнаружение следов наркотиков на деньгах, одежде, багаже.

– Рентгенофлуоресцентные сканеры — анализ химического состава веществ без вскрытия упаковки.

– Блокчейн-анализ

– Социальные сети и Open Source Intelligence (OSINT)

В 2024 году в РФ заблокировали более 5 тыс. каналов с рекламой наркотиков в Telegram.

Трудности выявления и пресечения преступлений в условиях развития технологий

– Анонимность участников преступных схем, особенно в цифровой среде, затрудняет идентификацию виновных.

– Объем и скорость передачи данных требуют применения современных средств анализа и автоматизации следовательских процессов.

– Размывание границ национальных юрисдикций усложняет международное сотрудничество и проведение совместных операций.

Предложения по совершенствованию законодательства и криминалистической практики.

– Разработка и внедрение новых нормативных актов, регулирующих использование цифровых технологий и криптовалют, а также ответственность за преступления в этой сфере.

– Усиление межведомственного и международного взаимодействия, создание совместных центров анализа данных и оперативных групп.

– Внедрение современных информационных систем, аналитических платформ и искусственного интеллекта для мониторинга, выявления и анализа преступных схем.

– Повышение квалификации правоохранительных органов в области информационных технологий и кибербезопасности.

В целом, адаптация законодательства и практики к современным технологическим реалиям является критически важной для эффективной борьбы с новыми формами преступности. Постоянное развитие криминалистической науки и технологий позволит своевременно реагировать на возникающие угрозы и обеспечивать безопасность общества. Эффективность борьбы с наркотрафиком во многом зависит от своевременного выявления преступных схем, использования современных криминалистических методов и адекватного уголовно-правового реагирования.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ. — М., 2023.
2. Федеральный закон «О наркотических средствах»... № 3-ФЗ.
3. Отчет УНП ООН за 2023 год.
4. Материалы МВД РФ за 2022–2023 гг.
5. Материалы отчетов МВД РФ и УНП ООН (UNODC).
6. Научные публикации по криминалистике и уголовному праву.
7. Судебная практика по делам о наркопреступлениях.
8. Официальные отчеты и аналитические материалы правоохранительных и государственных органов, отражающие состояние преступности в сфере оборота наркотиков и эффективность профилактических мер.
9. Источники данных Россия: Отчеты МВД, ФСКН (до 2016), Росстат, исследования НИИ наркологии.
10. Мир: UNODC (УНП ООН), EMCDDA (Европейский мониторинговый центр), ВОЗ

Правовое регулирование заключения договора строительного подряда

Джулакян Шогине Арменовна, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

Договор строительного подряда, являясь разновидностью договора подряда, прошел весьма долгий путь своего развития в истории российского частного права. На сегодняшний день — это один из самых распространённых договоров, уступающий первенство лишь договору купли-продажи. В связи с этим современное состояние правового регулирования строительного подряда, а также особенности его реализации на практике представляют значительный интерес для рассмотрения.

Legal regulation of conclusion of a construction contract

Julhakyán Shoghine Armenovna, master's student
Moscow University «Synergy»

A construction contract, being a type of contract, has come a long way in its development in the history of Russian private law. Today, this is one of the most common contracts, second only to the purchase and sale agreement. In this regard, the current state of legal regulation of construction contracts, as well as the specifics of its implementation in practice, are of considerable interest for consideration.

В период административнокомандной экономики договор строительного подряда уже выделялся в самостоятельную категорию подрядных соглашений. Трансформация организационных, социальных и экономических отношений потребовала пересмотра его правовых положений. Существенная переработка норм договора строительного подряда изменила подходы к его целям и содержанию.

Девяностые годы прошлого века можно считать временем формирования института строительного подряда в современном понимании — как соглашения сторон, выражающего их свободную волю. Дальнейшее развитие института было тесно связано с задачами строительства и реконструкции объектов недвижимости и служило одной из ключевых целей экономических реформ.

Несмотря на появление новых договорных моделей в строительстве, широкое распространение получили и новые способы организации работ, увеличилось число участников в строительных правоотношениях и т. д. Вместе с тем законодательство по-прежнему не охватывает все аспекты строительного подряда. Более того, наблюдается отклонение практики заключения и применения таких договоров от стандартов международного права и существующей практики правоприменения.

Строительство как сфера, где действуют нормы как частного, так и публичного права, регулируется также комплексом технических стандартов. Тем не менее это не устраняет указанных проблем, которые могут быть решены лишь посредством реформ законодательной базы. Важно отметить, что такая ситуация усиливает роль закона в регулировании отношений по строительному подряду. Принятие единого системного правового акта в области строительства могло бы разрешить значительную часть назревших проблем. Научная разработанность вопросов договора строительного подряда нередко не соот-

ветствует практическим потребностям. В частности, в настоящее время практически отсутствуют комплексные исследования по строительному подряду, которые бы с учётом достижений науки и действующего законодательства отражали практику его применения. В научной литературе недостаточно исследованы отдельные аспекты строительного подряда. В частности, практически не проработаны вопросы исполнения договора строительного подряда и его несущественных условий. При этом существующие положения требуют дальнейшего развития и доктринального обоснования.

Отношения в строительной сфере представляют собой многогранный и сложный комплекс, регулируемый различными отраслями российского права. В связи с этим требуются всестороннее исследование и системный анализ правоотношений, возникающих при организации и реализации строительных и реконструкционных работ.

В отношении договора строительного подряда при его заключении действуют общие правила, предусмотренные для иных видов договоров. При достижении сторонами соглашения по всем существенным условиям договор строительного подряда является заключённым. При этом необходимо также соблюдение определенной формы договора.

Для того, чтобы предмет договора строительного подряда был согласованным, сторонам необходимо включить в договор следующие элементы: наименование (вид) работ, содержание и объем работ, объект, на котором должны выполняться работы, и конкретизация его месторасположения, результат, к которому должны привести подрядные работы. Е. В. Гуменюк указывал, что специфичность договора строительного подряда выражается в самих работах, реализуемых на его основе, «которые ведут к созданию или реконструкции (обновлению, перестройке, реставрации) объектов недвижимости» [5, с. 28].

Несогласованность существенных условий возможна в двух случаях. Во-первых, в силу объективных причин — при действительной несогласованности условий взаимоотношений (по незнанию и упущению сторон). Во-вторых, в силу недобросовестного поведения одной или обеих сторон договора и умышленного невключения того или иного условия в договор [4].

При заключении договора строительного подряда особое внимание следует уделять предмету договора. Так, его формулировка сторонами должна быть осуществлена настолько точно, чтобы было возможно выделить создаваемый в результате работ объект. Последствием отсутствия подобного определения, может явиться невозможность его выполнения.

Заключая договор строительного подряда частные организации в целях своевременного начала и завершения работ должны четко сформулировать права и обязанности сторон и производить их последовательный учет как при заключении договора, так и при осуществлении контроля его исполнению. Основываясь на принципах добросовестности и разумности субъектами при формулировании условий договора должна максимально обеспечиваться защита не только собственных интересов, но и уважение интересов контрагента.

Заключение договора состоит в согласовании условий договора и совместной выработки решений по ним. Ме-

тодическими рекомендациями подчеркивается, что «при заключении договора подряда не только заказчик может потребовать от подрядчика предоставить гарантию (поручительство), но и подрядчик имеет право потребовать гарантию от заказчика. Предоставление конкретных гарантий (поручительств) той и (или) другой стороной является предметом договоренности обеих сторон» [6].

Договор строительного подряда является самостоятельным видом договора подряда и занимает высокое экономическое положение в общественных отношениях. Стремительное развитие строительства — области действия договора строительного подряда, наличие отличительных признаков в его существенных условиях, а также разнообразный характер норм и правил, которые должны учитываться сторонами при его исполнении являются теми основными признаками, которые отличают рассматриваемый договор. Договор строительного подряда в своей регламентации сопровождается целым пластом норм, обязательного и необязательного характера, с помощью которых учитываются требования заказчика к тому или иному объекту строительства. При этом в силу технической сложности и широты охватываемым данным договором вопросов, вопросы его исполнения являются применимыми к конкретным ситуациям, что подтверждается многообразием сложившейся судебной практики в этой области.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2): федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 41.
2. Гражданское право / Под ред. Б. М. Гонгало. В 2 т. Т. 2. М., 2016. 25.
3. Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1. 7-е изд., перераб. и доп. М., 2017.
4. Бежан А.В, Киракосян С. А. Заключение договора строительного подряда на выгодных условиях // Юрист. 2014. № 1. С. 28.
5. Договор строительного подряда: учеб. пособие / Е. В. Гуменюк. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2012. 120 с
6. Методические Рекомендации по разработке условий договоров подряда на строительство по гарантиям и поручительствам (утв. Минстроем РФ, протокол от 20.02.1996 N 6) // СПС КонсультантПлюс.

Взгляд на заключение под стражу через призму принципа презумпции невиновности

Искандарова Дарья Александровна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Статья посвящена рассмотрению такой меры пресечения как заключение под стражу через призму принципа презумпции невиновности. В частности, рассматривается вопрос соотношения принципа презумпции невиновности с ограничением конституционного права граждан, не признанных решением суда виновным в совершении преступления, на свободу передвижения. Бесспорно, рассматриваемая в статье тема актуальна, поскольку базовый принцип презумпции невиновности служит гарантией защиты личности от незаконных и необоснованных обвинений, а также лимитирует применение такой строгой меры пресечения, как заключение под стражу. Тем не менее, заключение под стражу продолжает оставаться одной из наиболее распространённых мер пресечения в практической деятельности.

Ключевые слова: принцип презумпции невиновности, мера пресечения, заключение под стражу, уголовное судопроизводство.

Актуальность и социальная значимость рассматриваемой в статье темы обусловлена тем, что фундаментальный принцип презумпции невиновности является не просто принципом, установленным на международном уровне, зафиксированным в Основном законе государства, отображённым и детализированным в уголовно-процессуальном законодательстве, а выступает гарантией правовой защиты гражданина от безосновательного обвинения со стороны органов следствия или предварительного осуждения со стороны общества. Также базовый принцип презумпции невиновности не позволяет ограничивать и ущемлять права и свободы гражданина.

Постулаты, вытекающие из содержания принципа презумпции невиновности, должны соблюдаться всеми лицами, участвующими в уголовном процессе, в том числе следователями, дознавателями, а также, сотрудниками, обеспечивающими содержание лиц под стражей в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания.

Раскроем содержание всеми известных истин, из которых состоит сущность принципа презумпции невиновности.

Во-первых, в соответствии с ч. 1 ст. 49 Конституции Российской Федерации «каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда» [1]. Значит все должностные лица, ведущие производство по уголовному делу, а также сотрудники мест содержания под стражей должны относиться к подозреваемому (обвиняемому) с уважением, а именно, как к лицу, чья невиновность предполагается до вступления приговора суда в законную силу. Позиция лиц, участвующих в расследовании преступных посягательств, относительно вопроса виновности (невиновности) подозреваемого (обвиняемого) является их личным суждением, то есть носит исключительно субъективный характер, ибо правомочие признавать гражданина виновным принадлежит исключительно судебной инстанции.

Во-вторых, согласно ч. 2 ст. 49 Конституции Российской Федерации «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность» [1]. Стало быть, бремя доказывания виновности возложено на сторону обвинения [5, с. 78]. Обвиняемый не должен доказывать свою невиновность, а вот сторона обвинения несет ответственность за предоставление доказательств, подтверждающих виновность обвиняемого.

В-третьих, ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации заключает следующее правовое положение: «неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого» [1]. Из данного положения выте-

кает принципиально важное значимое правило, в соответствии с которым отсутствие доказательств вины равносильно доказательству невиновности. Иными словами, до тех пор, пока не представлены доказательства, подтверждающие вину лица в совершении противоправного посягательства, он будет считаться невиновным.

Очевидно, что фундаментальные положения принципа презумпции невиновности несут в себе не только правовую, но и этическую нагрузку, являясь «краеугольным камнем» в практической деятельности органов следствия.

В реалиях современного мира, ученые-процессуалисты имеют диаметрально противоположные позиции касательно вопроса соблюдения принципа презумпции невиновности на досудебной стадии уголовного судопроизводства. В юридической науке обсуждается вопрос о том, насколько соотносится применение такой меры пресечения, как заключение под стражу и соблюдение принципа презумпции невиновности.

Когда уголовное дело возбуждается против определенного человека, это означает начало уголовного преследования. В этот момент могут быть введены ограничения на его конституционные права, в частности, на свободу передвижения, например, путем заключения под стражу в качестве меры пресечения.

Фактически, до вступления в силу судебного решения гражданин считается невиновным, однако заключение под стражу, по сути, лишает его свободы. Обвиняемый содержится в местах ограничения свободы без обвинительного приговора [7, с. 46]. Эта мера пресечения, сопряженная со значительными ограничениями, применяется исключительно при наличии предположений о виновности лица. Почему же тогда ещё пока невиновный человек должен находиться в следственных изоляторах или изоляторах временного содержания, где ограничивается их свобода и не противоречит ли избираемая мера демократическому принципу презумпции невиновности?

Мера пресечения в виде заключения под стражу, регламентированная ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, применяется исключительно по решению суда [2]. Данная мера пресечения применяется к лицу, процессуальный статус которого определен как подозреваемый или обвиняемый.

При этом лицо, осуществляющее уголовное преследование, должно иметь убедительные и подкрепленные неопровержимыми доказательствами основания для ходатайства о применении самой суровой меры пресечения.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ 23 июня 2016 года № 1350-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Старцева Владимира Анатольевича на нарушение его конституционных прав

частью первой статьи 63 УПК РФ», принятое судьёй решение о применении (продлении) меры пресечения в виде заключения под стражу не должно предопределять содержание решения, которое будет вынесено впоследствии по вопросу о виновности или невиновности данного лица в инкриминируемом ему деянии [3]. Это положение лишнее раз подтверждает, что заключение под стражу не является признанием вины, а лицо, находящееся под стражей, сохраняет статус невиновного, и в отношении него продолжает действовать принцип презумпции невиновности. Поэтому, в основе презумпции невиновности должно лежать не личное убеждение следователя, а существующее правовое положение, гарантирующее невиновность до доказательства обратного.

Между тем, в соответствии с принципом презумпции невиновности, лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до момента вступления в силу обвинительного приговора. Тем не менее, практика содержания таких лиц в изоляторах временного содержания, которые по своим условиям приближены к местам лишения свободы, вызывает вопросы о соблюдении данного принципа.

Поистине, заключение под стражу выступает самой строгой мерой пресечения, в наибольшей степени ограничивающей права и свободу человека и гражданина [4, с. 130]. Также, это наиболее применяемый институт в практической деятельности. Подтверждением этого выступают данные судебной статистики: за 2023 год количество ходатайств о применении такой меры пресечения, как заключение под стражу составило 94 576, среди которых удовлетворено было 82 480, в связи с чем делаем вывод, что доля удовлетворённых ходатайств о заключении под стражу составила 87,0 %. Если взять залог как меру пресе-

чения, то ходатайств подано 85, из которых удовлетворено 66, что составило 78,0 %. Если рассматривать домашний арест как меру пресечения, то всё сводится к тому, что количество поданных ходатайств — 8 764, удовлетворено — 7 500, доля удовлетворённых составляет 86,0 % [9]. Исходя из приведенных статистических данных следует вывод, что заключение под стражу лидирует по частоте применения в правоприменительной практике среди всех мер пресечения.

В научных кругах предлагается реформировать уголовно-процессуальное законодательство, чтобы сбалансировать презумпцию невиновности и практику заключения под стражу. Предлагается разрешать заключение под стражу только по решению суда и только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в преступлениях, наказуемых лишением свободы на срок более десяти лет (вместо текущих трех), и лишь в тех случаях, когда другие, менее строгие меры пресечения не подходят. [6, с. 409]. Подобная корректировка нормы уменьшила бы возможность применения столь суровой меры пресечения, что в свою очередь привело бы к снижению уровня нахождения подозреваемых лиц в местах фактического лишения свободы, где могут оказаться лица в результате следственной ошибки.

Таким образом, в теории возникает спорный вопрос по поводу применения меры пресечения в виде заключения под стражу, ограничивающей конституционное право на свободу передвижения лица, чья вина еще не доказана. Разрешение данной коллизии возможно путем внесения изменений в УПК РФ, предусматривающих применение данной меры пресечения только в отношении преступлений, за которые предусмотрено наказание свыше десяти лет лишения свободы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Собрание законодательства РФ. — 2014 г. — № 31. — Ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001 г. — № 52. — Ст. 4921.
3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Старцева Владимира Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 63 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ [от 23.06.2016 № 1350-О]. — Текст: электронный // Справочно-правовая система Гарант: [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/71447984/?ysclid=mejtreyp7h190148928> (дата обращения: 20.03.2025).
4. Гармажапов Б. Ц. Заключение под стражу, как нарушение презумпции невиновности // Вестник науки. — 2023. — № 2 (59). — С. 129–132. — Текст: электронный // eLIBRARY.ru: [сайт]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50299353> (дата обращения: 18.02.2025).
5. Лунева О. А. Нарушение принципа презумпции невиновности при заключении под стражу // Научный форум: юриспруденция, история, социология, политология и философия сборник статей по материалам LXXXVI международной научно-практической конференции. — М.: Общество с ограниченной ответственностью «Международный центр науки и образования», 2024. — С. 77–81. — Текст: электронный // eLIBRARY.ru: [сайт]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65352984> (дата обращения: 23.02.2025).
6. Нагаев А. М. Особенности и проблемы реализации принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. — 2020. — №. 10. — С. 401–411. — Текст: электронный // eLIBRARY.ru: [сайт]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44598462> (дата обращения: 12.03.2025).

7. Сумин А. А. Презумпция невиновности и меры процессуального принуждения: совмещение несовместимого // Вестник Московского университета МВД России. — 2020. — С. 45–46. — Текст: электронный // eLIBRARY.ru: [сайт]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43127882> (дата обращения: 22.03.2025).
8. Писаренко А. П., Кольцова И. К. Проблемы реализации принципа презумпции невиновности в аспекте заключения под стражу // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров материалы XXIV Национальной научной конференции (с международным участием). — Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2023. — С. 387–389. — Текст: электронный // eLIBRARY.ru: [сайт]. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=54388544> (дата обращения: 25.03.2025).
9. Рассмотрение ходатайств при следственных действиях // Судебная статистика РФ. — Текст: электронный // [сайт]. — URL: <https://stat.xn--7sbqk8achja.xn--plai/stats/ug/t/15/s/13> (дата обращения: 04.04.2025).

Особенности осуществления ведомственного контроля в сфере закупок товаров, работ и услуг, включая участие субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций

Кузовков Иван Михайлович, преподаватель
Академия государственной противопожарной службы МЧС России (г. Москва)

Кузовкова Анастасия Сергеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В настоящей статье рассмотрены особенности осуществления ведомственного контроля в сфере закупок товаров, работ и услуг, включая участие субъектов малого предпринимательства и социально ориентированных некоммерческих организаций.

Ключевые слова: ведомственный контроль, закупки, СМП, СОНКО, ЕИС.

Ведомственный контроль является одним из важнейших элементов системы государственного и муниципального контроля в сфере закупок. Его основная цель заключается в обеспечении эффективности, результативности и прозрачности закупочной деятельности подведомственных учреждений. Особое внимание уделяется соблюдению законодательства при осуществлении закупок у субъектов малого предпринимательства (СМП) и социально ориентированных некоммерческих организаций (СОНКО).

Ведомственный контроль представляет собой деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по проверке соблюдения законодательства о контрактной системе в сфере закупок подведомственными заказчиками. [1,2]

Правовую основу осуществления ведомственного контроля составляют:

- Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»;
- Нормативные правовые акты, регулирующие деятельность контрольных органов;
- Локальные нормативные акты органов исполнительной власти.

Ключевые направления контроля включают:

- проверку соблюдения законодательства о контрактной системе;
- контроль планирования закупок;
- мониторинг осуществления закупок;
- проверку заключения и исполнения контрактов;
- анализ эффективности использования бюджетных средств.

Особенности контроля закупок у СМП

Специфика контроля в сфере закупок у СМП обусловлена особыми требованиями законодательства. Контролирующие органы уделяют особое внимание проверке соблюдения минимального объема закупок у малого бизнеса, который должен составлять не менее 25 % от совокупного годового объема закупок заказчика. Кроме того, осуществляется контроль за установлением предельной цены контракта и обоснованностью отклонения заявок субъектов малого предпринимательства. [2]

Механизмы осуществления контроля

Процесс контроля реализуется через различные формы проверок. Документарные проверки позволяют оценить соответствие документации требованиям законодательства. Выездные проверки дают возможность по-

лучить более полное представление о закупочной деятельности заказчика. Мониторинг единой информационной системы (ЕИС) обеспечивает прозрачность закупочных процедур, а анализ отчетности помогает выявить возможные нарушения.

Процедура проведения проверок

Контрольные мероприятия проводятся в несколько этапов. Сначала формируется график проверок, затем заказчики уведомляются о предстоящих контрольных мероприятиях. На следующем этапе проводятся сами проверки, в ходе которых изучается документация, опрашиваются ответственные лица и анализируется закупочная деятельность. По результатам проверки оформляется акт, в котором отражаются выявленные нарушения и рекомендации по их устранению. [2]

Требования к специалистам контроля

Работники контрольных органов должны соответствовать определенным квалификационным требованиям. Они обязаны иметь высшее образование, обладать профессиональной подготовкой в сфере закупок и не иметь конфликта интересов. Важным требованием является наличие практического опыта работы в сфере закупок, что позволяет более эффективно проводить контрольные мероприятия.

Сроки и периодичность проверок

Временные рамки контрольных мероприятий строго регламентированы. Максимальный срок проведения проверки составляет 15 календарных дней, при необходимости он может быть продлен еще на 15 дней. Документарные проверки проводятся не реже одного раза в два года, что обеспечивает регулярный контроль за закупочной деятельностью.

Документационное обеспечение

Контрольные мероприятия сопровождаются обширной документацией. По результатам проверки составляются акты, протоколы разногласий, планы устранения нарушений и итоговая отчетность. Все документы должны соответствовать установленным требованиям и храниться в течение установленного законодательством срока.

Ответственность за нарушения

При выявлении нарушений применяются различные меры воздействия. Заказчикам выдаются предписания об устранении выявленных нарушений, разрабатываются планы корректирующих мероприятий. В случае серьезных нарушений могут применяться административные

меры ответственности, а информация о нарушениях направляется в вышестоящие органы.

Перспективы развития системы контроля

Совершенствование системы ведомственного контроля идет в нескольких направлениях. Активно внедряются цифровые технологии, повышается квалификация специалистов, разрабатываются единые стандарты проведения проверок. Особое внимание уделяется развитию профилактической работы и внедрению риск-ориентированного подхода к контролю.

Эффективный ведомственный контроль в сфере закупок у субъектов малого предпринимательства способствует развитию конкуренции, обеспечивает защиту интересов малого бизнеса и повышает результативность использования бюджетных средств. Это, в свою очередь, способствует развитию экономики страны и укреплению позиций малого бизнеса на рынке государственных закупок.

Механизмы осуществления контроля социально ориентированных некоммерческих организаций

Процесс контроля реализуется через различные формы проверок. Документарные проверки позволяют оценить соответствие документации требованиям законодательства. Выездные проверки дают возможность получить полное представление о закупочной деятельности. Мониторинг ЕИС обеспечивает прозрачность процедур, а анализ отчетности помогает выявить возможные нарушения.

Процедура проведения проверок

Контрольные мероприятия проводятся поэтапно. Сначала формируется график проверок, затем заказчики уведомляются о предстоящих проверках. В ходе проверок изучается документация, анализируется закупочная деятельность, опрашиваются ответственные лица. По результатам проверки оформляется акт с рекомендациями по устранению выявленных нарушений.

Временные рамки контрольных мероприятий строго регламентированы. Максимальный срок проверки составляет 15 календарных дней с возможностью продления еще на 15 дней. Документарные проверки проводятся регулярно для обеспечения постоянного контроля за закупочной деятельностью.

Контрольные мероприятия сопровождаются обширной документацией. По результатам проверки составляются акты, протоколы разногласий, планы устранения нарушений и итоговая отчетность. Все документы должны соответствовать установленным требованиям и храниться в течение установленного срока.

При выявлении нарушений применяются различные меры воздействия. Заказчикам выдаются предписания об устранении нарушений, разрабатываются планы коррек-

тирующих мероприятий. В случае серьезных нарушений могут применяться административные меры ответственности. [3]

Эффективный контроль закупок у СМП и СОНКО является важным фактором развития малого бизнеса и социальной сферы. Совершенствование механизмов контроля позволит обеспечить:

- прозрачность закупочной деятельности;

Литература:

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44 — ФЗ (ред. от 09.03.2016) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_144624/
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 10.02.2014 № 89 «Об утверждении Правил осуществления ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд» // Собрании законодательства Российской Федерации от 17 февраля 2014 г. № 7 ст. 683
3. Капканщиков С. Г. Государственное регулирование экономики: учебное пособие для вузов. М:КноРус, 2013. 502с.

- защиту интересов участников закупок;
- эффективное использование бюджетных средств;
- развитие конкурентной среды.

Дальнейшее развитие системы контроля должно быть направлено на создание благоприятных условий для участия СМП и СОНКО в закупках при одновременном обеспечении надлежащего контроля за соблюдением законодательства.

К вопросу о свойстве следования ограниченных вещных прав

Курган Вера Александровна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье анализируются методологические проблемы понимания свойства следования. Рассматриваются подходы к определению места и роли данного свойства в правовом режиме ограниченных вещных прав. Обосновывается тезис о том, что свойство следования необходимо рассматривать как отличительный признак ограниченных вещных прав. В частности, утверждается, что несмотря на формальную присущность данного свойства иным институтам гражданского права, содержательная сторона их отлична.

Ключевые слова: вещное право; ограниченное вещное право; свойство следования; признаки ограниченных вещных прав; абсолютное право; субъективность вещных прав; правоотношение.

Ограниченное вещное право является одной из наиболее сложных и часто употребляемых в гражданском обороте юридических категорий. На сегодняшний день существует большое количество подходов к определению понятия данной разновидности вещных прав, а также его существенно-отличительных признаков, составляющих специфику содержания определяемого понятия.

Превалирующим является мнение о том, что свойство следования является одним из отличительных признаков ограниченных вещных прав. Легальное определение данного свойства отсутствует. Из буквального толкования положений пункта 3 статьи 216 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) можно предположить, что сущность данного свойства выражается в наличии у ограниченных вещных прав способности сохраняться в неизменном виде при смене собственника вещи. Данное понимание свойства следования является общепринятым и поддерживается большинством ученых [1]. Однако, в цивилистической литературе имеются и иные подходы к определению

содержания данного понятия. В частности, Брагинский М. И., Витрянский В. В., связывают свойство следования с возможностью применения вещно-правовых средств защиты и с сохранением права при прекращении фактического владения вещью [2].

Вопрос о месте и роли свойства следования в правовом режиме ограниченных вещных прав остается дискуссионным. Представляется возможным выделить несколько подходов к решению данного вопроса.

Согласно первому подходу, наличие у ограниченных вещных прав способности сохраняться в неизменном виде при смене собственника вещи является отличительным признаком, свойственным исключительно вещным правам. Именно в этом ученые видят юридическую прочность вещного права [3, с. 81]. По мнению А. О. Рыбалова признак следования, как один из ключевых признаков ограниченных вещных прав, вытекает из осознания политико-правовой необходимости отнести соответствующее право к категории вещных [4, с. 115].

Противоположный подход к пониманию сущности свойства следования выражается в отрицании отнесения

данного свойства исключительно к вещным правам и, в целом, к его признакам. Так, по мнению В. А. Алексеева, свойство следования надлежит определять как придающее праву определенный правовой режим, обеспечивающий его прочность ввиду того, что свойство следования присуще не только абсолютным вещным, но и относительным правам (ст. 960 ГК РФ, ст. 617 ГК РФ), а также правам на результаты интеллектуальной деятельности (пункт 7 статьи 1235 ГК РФ) [5, с. 84].

Также заслуживают внимания и иные подходы, имеющие место в цивилистической литературе. По мнению Р. А. Рябзина свойство следования является безусловным признаком ограниченных вещных прав, но не единственным и не отличительным [6, с. 78–79]. З. А. Ахметьянова определяет его как особенность ограниченных вещных прав [7]. Того же мнения придерживается А. К. Белов, раскрывая сущность данного свойства как то, что всякое вещное право неразрывно связано со своим индивидуально определенным объектом и следует его судьбе [8, с. 24].

Не отрицая того, что свойство следования присуще не только вещным правам, но и обязательственным, а также правам на объекты интеллектуальной собственности, думается, что отрицать «отличительность» его содержания применительно к вещным правам не является корректным. Право следования является одним из следствий наличия абсолютного характера у вещных правоотношений, его акцессорности в сравнении с правом собственности. В связи с этим перемена собственника безразлична для существования ограниченных вещных прав, поскольку и прежний собственник, и новый входят в круг обязанных лиц. Поскольку объекты сравниваемых субъективных прав представляют собой «качественно» различные сущности, то совпадающий по названию между ними признак носит исключительно формальный, а не содержательный (сущностный) характер. При таком подходе ограниченные вещные права и иные права, обладающие свойством следования, будут рассматриваться как различные группы, имеющие лишь формальное пересечение в части указанного свойства.

Литература:

1. Белов В. А. Вещные гражданско-правовые формы: учебник для вузов / В. А. Белов. Москва: Издательство Юрайт, 2025.
2. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М., 2000.
3. Рябзин, Р. А. Понятие и признаки вещных прав / Р. А. Рябзин // Экономика. Право. Общество. 2025. Т. 10, № 1(41). С. 79–88.
4. Рыбалов А. О. Ограниченные вещные права: проблемы определения // Закон. 2007. № 2. С. 115–124.
5. Алексеев В. А. Свойство следования, обременение недвижимой вещи и система прав на недвижимость // Закон. 2022. № 8. С. 82–92.
6. Рябзин, Р. А. Понятие и признаки вещных прав / Р. А. Рябзин // Экономика. Право. Общество. 2025. Т. 10, № 1(41). С. 79–88.
7. Ахметьянова З. А. Вещное право: учебник. М.: Статут, 2011.
8. Белов В. А. Очерки вещного права: учебник для вузов / В. А. Белов. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 332 с.

Получение взятки (статья 290 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации

Лотоцкая Марина Викторовна, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

Статья посвящена анализу уголовно-правовой характеристики преступления, предусмотренного статьей 290 УК РФ — получения взятки. Рассматриваются основные признаки состава преступления, виды квалифицирующих обстоятельств, а также проблемные аспекты правоприменительной практики, связанные с разграничением получения взятки и смежных составов. Автор предлагает возможные пути совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: уголовное право, получение взятки, должностное лицо, предмет взятки, квалификация, коррупция.

Введение

Коррупция является одной из наиболее острых социально-правовых проблем, препятствующих нормальному функционированию институтов государственной власти и управления. Одной из самых распространенных форм корруп-

ционной преступности выступает получение взятки должностным лицом, ответственность за которое предусмотрена статьей 290 Уголовного кодекса Российской Федерации. Несмотря на длительное существование данной нормы, правоприменительная практика продолжает сталкиваться с трудностями при квалификации деяний, отграничении получения взятки от других коррупционных преступлений, а также при определении субъекта и предмета преступления.

1. Уголовно-правовая характеристика состава преступления

1.1. Объект преступления

Непосредственным объектом получения взятки выступают интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, подрываемые противоправным поведением должностных лиц.

1.2. Объективная сторона

Объективная сторона выражается в получении должностным лицом лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за совершение (либо несовершение) действий в интересах взяткодателя.

Формы деяния могут быть активными (получение) или пассивными (согласие на получение, даже если передача еще не произошла). Правоприменители сталкиваются с вопросом о том, с какого момента преступление считается окончательным: преобладает позиция, что — с момента получения хотя бы части предмета взятки.

1.3. Субъект преступления

Субъектом является должностное лицо, соответствующее определению, закреплённому в примечании 1 к ст. 285 УК РФ. Это лицо, обладающее властными или организационно-распорядительными функциями.

1.4. Субъективная сторона

Преступление совершается с прямым умыслом, обязательно наличие корыстной заинтересованности. Должностное лицо осознаёт противоправный характер своих действий и желает получить вознаграждение за совершение определённых действий или бездействие.

2. Квалифицирующие признаки

Статья 290 УК РФ предусматривает несколько квалифицированных составов:

- Ч. 2 — получение взятки группой лиц по предварительному сговору.
- Ч. 3 — получение взятки за незаконные действия (бездействие).
- Ч. 4 — получение взятки в крупном размере (более 150 тыс. рублей).
- Ч. 5 и 6 — особо крупный размер (более 1 млн рублей), с использованием служебного положения и др.

Сложности возникают при определении, какие действия считать «незаконными» или «входящими в служебные полномочия». Например, суды по-разному трактуют ситуации, когда действия совершаются вне рамок должностных обязанностей, но с использованием должностного положения.

3. Проблемы квалификации

3.1. Разграничение с коммерческим подкупом (ст. 204 УК РФ)

Проблема разграничения заключается в статусе субъекта. В случаях, когда лицо не является государственным или муниципальным служащим, его действия не подпадают под ст. 290, но могут быть квалифицированы как коммерческий подкуп. Ошибки в квалификации ведут к судебным спорам.

3.2. Разграничение с мошенничеством (ст. 159 УК РФ)

Если лицо лишь создает видимость возможности совершения определённых действий в интересах взяткодателя, не имея намерения их реализовать, речь идет не о получении взятки, а о мошенничестве.

Эта грань нередко размыта, особенно в случаях участия посредников.

3.3. Проблемы доказывания субъективной стороны

В практике трудно доказать умысел должностного лица, особенно если вознаграждение получено после совершения действий. Необходима совокупность доказательств: показания, аудио- и видеозаписи, переписка, обыск и т. д.

4. Практика правоприменения

В 2024–2025 годах суды общей юрисдикции рассмотрели тысячи дел по статье 290 УК РФ. Однако статистика показывает высокую долю дел, возвращённых на доследование или переквалифицированных, что свидетельствует о наличии системных проблем в работе следственных органов.

Примеры:

В [Дело №...] рассматривался вопрос о получении подарков после оказания услуги — суд пришёл к выводу, что состав преступления отсутствует, поскольку не доказана связь между действиями и вознаграждением.

В [Дело №...] суд переквалифицировал действия на мошенничество, поскольку обвиняемый не имел реальных полномочий.

5. Предложения по совершенствованию законодательства

- Уточнение формулировок статьи 290 УК РФ в части предмета и объективной стороны.
- Разработка судебных разъяснений Верховным Судом РФ о разграничении получения взятки и смежных составов.
- Повышение уровня подготовки следователей и прокуроров в части расследования коррупционных преступлений.
- Использование новых цифровых средств доказательства (переписка, видеонаблюдение, аналитика транзакций).

Заключение

Несмотря на устоявшуюся судебную практику, квалификация преступлений по статье 290 УК РФ остаётся сложной задачей. Необходима систематизация подходов к правоприменению, устранение неопределённости в трактовке составов, а также усиление превентивных мер противодействия коррупции. Только при комплексном подходе возможно повышение эффективности борьбы с данным видом преступности.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. 2025 г.).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях».
3. Комментарий к УК РФ / Под ред. Л. В. Брусницыной. — М.: Норма, 2024.
4. Шилова Н. В. Квалификация преступлений, совершаемых должностными лицами: проблемы и практика. — СПб.: Юридический центр, 2023.
5. Судебная практика по делам о получении взятки. // Бюллетень ВС РФ, № 4, 2024.

Злоупотребления процессуальными правами в российском судопроизводстве

Лукина Анастасия Алексеевна, студент
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В тексте рассматривается проблема злоупотребления процессуальными правами в судебной системе России, которая негативно влияет на ее эффективность. Злоупотребления проявляются в различных формах, таких как подача встречных исков и необоснованные ходатайства, что приводит к экономическим потерям и затягиванию судебных процессов.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство, злоупотребление процессуальными правами, ответственность, стороны гражданского и арбитражного судопроизводства.

В юридической науке и правоприменительной практике Российской Федерации наблюдается устойчивая тенденция к увеличению случаев злоупотребления участниками судебного процесса своими процессуальными пра-

вами. Данный феномен заслуживает детального научного анализа с учетом его негативного влияния на эффективность судебной системы в целом.

Процессуальное законодательство Российской Федерации предоставляет субъектам судебного разбирательства широкий спектр правовых инструментов для защиты своих прав и интересов, такие как: право знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам, заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств, давать объяснения суду в устной или письменной форме, и так далее. [3]

Однако статические данные свидетельствуют о том, что значительное количество участников процесса намеренно искажают целевое назначение этих инструментов несмотря на то, что законодатель зафиксировал то, что «Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами». [3]

В современной юридической науке существует широкий спектр концепций, направленных на определение злоупотребления процессуальными правами. Однако не смотря на разнообразие подходов, большинство из них базируются на основополагающей идее, согласно которой злоупотребление процессуальными правами представляет собой реализацию субъективного права, которая противоречит его изначальному предназначению, а также направлена на причинение ущерба другой стороне или уклонение от выполнения процессуальных обязательств. В данном контексте ключевым ориентиром выступает конституционный принцип, закрепленный в большинстве правовых систем, который запрещает нарушение прав и свобод других лиц при осуществлении собственных прав. [7 с. 87]

Под злоупотреблением процессуальными правами принято понимать, умышленные недобросовестные действия участников гражданского и арбитражного судопроизводства. Данные действия характеризуются нарушением условий реализации субъективных процессуальных прав. Внешне они выглядят как законное использование прав, но на самом деле связаны с обманом относительно известных обстоятельств дела. Основная цель таких действий — нарушение или ограничение прав других участников процесса, а также создание препятствий для суда в справедливом и своевременном рассмотрении и разрешении гражданского или арбитражного дела, по существу. [4 с.2]

М. И. Поляк в научной статье отметил наиболее частые способы злоупотребления процессуальными правами в судебной практике: [6 с.2,3]

- подача встречного иска для препятствия рассмотрения дела по существу;
- необоснованные и повторные заявления и ходатайства, уже рассмотренные судом или ранее приобщенные к материалам дела. Это может включать заявления об от-

ложении заседания без уважительных причин и обоснованных доводов;

- неявка надлежащим образом уведомленных сторон;
- несвоевременное или непредставление доказательств без уважительных причин, а также не извещение суда о невозможности их представления в установленный судом срок;
- уклонение от уплаты государственной пошли в установленном порядке;
- ходатайства об объединении исковых требований в одно судебное производство;
- заявление о проведении примирительных процедур без намерения достичь примирения. В таких случаях суд может изменить дату заседания, если стороны не достигли соглашения или отказались от примирения;
- необоснованное и повторное заявление отводов судь.

Н. А. Бортникова в научной статье отдельно рассмотрела заблуждение суда, как способ злоупотребления правом. Феномен введения суда в заблуждение представляет собой комплексное явление, охватывающее как материально-правовые, так и процессуально значимые аспекты судебного разбирательства. Данный феномен, как правило, выражается в намеренном искажении ли сокрытии фактических данных, что может быть достигнуто посредством фальсификации доказательств или их преднамеренного умолчания, которые должны быть доведены до сведения суда. К примеру истец не предоставил информацию о фактическом адресе пребывания ответчика, или представитель стороны не сообщает суду о прекращении действия доверенности. [5 с. 5]

В ГПК РФ и АПК РФ отсутствует норма, которая бы непосредственно устанавливала ответственность за введение суда в заблуждение со стороны участников судебного процесса и иных лиц, находящихся под юрисдикцией судебного органа. Однако отсутствие прямой нормы, регулирующей ответственность за введение суда в заблуждение, не означает, что данная проблема не имеет правового регулирования. В ряде случаев, введение суда в заблуждение может быть квалифицировано в рамках других норм процессуального права, таких как нормы о злоупотреблении процессуальными правами, даче ложных показаний или предоставлении заведомо ложных доказательств. [5 с. 9]

В Российском законодательстве закреплено, что арбитражный суд вправе отнести все судебные расходы по делу на лицо, злоупотребляющее своими процессуальными правами или не выполняющее своих процессуальных обязанностей, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию законного и обоснованного судебного акта. [1]

В ст. 35 ГПК РФ закреплено, что лица участвующие в деле, несут процессуальные обязанности, которые установлены настоящим Кодексом, другими федеральными законами за нарушение своих процессуальных прав. [3]

Также существует принцип добросовестности, закрепленный в ст. 1 и 10 ГК РФ, выступает в качестве импера-

тивного требования к поведению участников гражданских правоотношений, включая процессуальные аспекты. Данный принцип предполагает осуществление субъективных прав без намерения причинить вред другим лицам и представляет собой фундаментальный принцип правоотношений. Таким образом недобросовестность субъекта проявляется в умышленном либо неосторожном отступлении от предписанных законодательством норм при исполнении обязательств. [2]

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025)
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025)
4. Бердова И. А. Гинзбург И. В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Мир науки и образования. 2017 — № 2 — С. 1–7
5. Бортникова Н. А. Ответственность за введение суда в заблуждение // СПС КонсультантПлюс.2025
6. Поляк М. И. Злоупотребление правами в рамках гражданского и арбитражного процесса // СПС КонсультантПлюс.2025
7. Хрулева В. В., Мануковская А. Н. Некоторые вопросы понятия злоупотребления процессуальными правами в арбитражном процессе // Пролог: журнал о праве. 2025 — № 2 — С. 85–96

Таким образом можно отметить, что деструктивное воздействие на судопроизводство, обусловленное злоупотреблением процессуальных прав, проявляется в многоаспектных последствиях. Среди них можно выделить: экономические потери, которые выражаются в финансовом ущербе для государства и участников судопроизводства, идеологические последствия, которые проявляются в дискредитации судебной системы и снижения её авторитета.

Особенности рассмотрения индивидуальных трудовых споров в судах общей юрисдикции Российской Федерации

Маркина Екатерина Юрьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Зорькина Анна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Сургутский государственный университет

В статье анализируются ключевые особенности судебного рассмотрения индивидуальных трудовых споров в Российской Федерации. Рассматриваются вопросы подсудности, специфики процессуальных сроков, распределения бремени доказывания, особенностей предмета доказывания и содержания судебных решений. Особое внимание уделяется проблемным аспектам, связанным с реализацией трудовых прав работников в судебном порядке. Исследование базируется на нормах Трудового кодекса РФ, Гражданского процессуального кодекса РФ, а также практике Верховного Суда РФ и нижестоящих судов.

Ключевые слова: индивидуальный трудовой спор, судебное рассмотрение, трудовые права, подсудность, бремя доказывания, процессуальные сроки, восстановление на работе, взыскание заработной платы, судебная защита.

Введение

Индивидуальный трудовой спор (далее ИТС) — неурегулированные разногласия между работодателем и работником по вопросам применения трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, коллективного договора, соглашения, локального нормативного акта, трудового договора (в том числе об установлении или изменении индивидуальных условий труда), о которых заявлено в орган по рассмотрению индивидуальных трудовых споров [2]. Несмотря на существование досудебных механизмов разре-

шения ИТС (комиссия по трудовым спорам — далее КТС), суд остается центральным и наиболее авторитетным органом защиты нарушенных трудовых прав. Рассмотрение ИТС в суде обладает рядом существенных особенностей, обусловленных спецификой трудовых правоотношений, характеризующихся подчиненным положением работника и необходимостью обеспечения эффективной и оперативной защиты его прав.

Индивидуальный трудовой спор представляет собой конфликт между конкретным работником и работодателем. Предметом конфликта между ними могут быть разногласия по поводу применения законов, иных нор-

мативных правовых актов о труде, соглашений, коллективного договора, трудового договора, а также по поводу установления или изменения индивидуальных условий труда [7].

Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы. Признается право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая право на забастовку [1].

1. Подсудность индивидуальных трудовых споров

Основное правило: подавляющее большинство ИТС подведомственны судам общей юрисдикции (районным/городским судам) [3]. Это прямо вытекает из характера спора, возникающего из трудовых правоотношений.

Альтернативная подсудность по выбору работника (ст. 29 ГПК РФ): иск к организации может быть предъявлен также в суд по месту нахождения ее филиала или представительства, либо по месту жительства истца (работника). Это важная гарантия для работника, позволяющая ему выбрать наиболее удобный для себя суд, особенно если он переехал после увольнения или работает в удаленном филиале.

Исключительная подсудность (ст. 391 ТК РФ): ряд споров рассматривается только непосредственно в суде, минуя КТС. К ним относятся споры:

- О восстановлении на работе независимо от оснований прекращения трудового договора;
- Об изменении даты и формулировки причины увольнения;
- О переводе на другую работу;
- Об оплате за время вынужденного прогула или о выплате разницы в заработной плате за время выполнения нижеоплачиваемой работы;
- О неправомерных действиях (бездействии) работодателя при обработке и защите персональных данных работника;
- Об отказе в приеме на работу;
- О дискриминации в сфере труда;
- О возмещении работником ущерба, причиненного работодателю (в пределах среднего месячного заработка);
- По заявлениям лиц, считающих, что они подверглись дискриминации.

Споры, рассматриваемые после обращения в КТС: иные споры (например, о взыскании невыплаченной заработной платы, премий, надбавок, о применении дисциплинарных взысканий, о возмещении расходов при командировках и т. д.) могут быть поданы в суд в течение 10 дней со дня вручения копии решения КТС, если работник или работодатель не согласны с этим решением (ст. 390 ТК РФ). Однако работник вправе сразу обратиться в суд, минуя КТС.

2. Процессуальные сроки при рассмотрении ИТС

Срок обращения в суд: установлен ст. 392 ТК РФ и является сокращенным по сравнению с общими сроками исковой давности (3 года по ГК РФ):

- 3 месяца со дня, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права (по общим спорам).
- 1 месяц со дня вручения копии приказа об увольнении либо со дня выдачи трудовой книжки (по спорам об увольнении).
- 1 год со дня установленного срока выплат (по спорам о невыплате или неполной выплате заработной платы и других причитающихся работнику сумм).

Пропуск срока по уважительным причинам может быть восстановлен судом (ч. 4 ст. 392 ТК РФ). Уважительность причин (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность, командировка и т. п.) оценивается судом индивидуально.

Если работодатель пропустил срок для обращения в суд, судья вправе применить последствия пропуска срока (отказать в иске), если о пропуске срока до вынесения судом решения заявлено ответчиком и истцом не будут представлены доказательства уважительности причин пропуска срока, которые могут служить основанием для его восстановления (часть третья статьи 392 ТК РФ). К уважительным причинам пропуска срока могут быть отнесены исключительные обстоятельства, не зависящие от воли работодателя, препятствовавшие подаче искового заявления [4].

Срок рассмотрения дел: дела о восстановлении на работе должны быть рассмотрены судом до истечения месяца со дня поступления заявления в суд (ст. 154 ГПК РФ). Для других категорий ИТС общий срок рассмотрения гражданских дел — 2 месяца. Однако на практике соблюдение этих сроков, особенно по делам о взыскании заработной платы, часто нарушается из-за загруженности судов.

3. Распределение бремени доказывания

Общее правило (ст. 56 ГПК РФ): каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений.

Специфика в трудовых спорах: в силу неравного положения сторон в трудовых отношениях существует смещение бремени доказывания в пользу работника по определенным категориям споров:

- Работодатель обязан доказать: Законность увольнения [5], соблюдение процедуры увольнения, наличие дисциплинарного проступка и соблюдение порядка применения дисциплинарного взыскания, соответствие перевода закону, основания для невыплаты или уменьшения выплат работнику. Например, при оспаривании увольнения за прогул работодатель доказывает факт отсутствия, его продолжительность, неуважительность причин и соблюдение процедуры увольнения.

– Работник доказывает: факт трудовых отношений (если нет письменного договора или он утерян), факт нарушения его прав (например, факт выполнения работы, неоплаченной работы в выходной день), размер причиненного ему материального ущерба (морального вреда), факт дискриминации или отказа в приеме на работу. Однако в спорах о дискриминации бремя доказывания отсутствия дискриминации также ложится на работодателя (ст. 3 ТК РФ).

– Доступ к доказательствам: суд вправе истребовать от работодателя доказательства, находящиеся у него (расчетные листки, приказы, табели учета рабочего времени, локальные акты, штатное расписание и др.), по ходатайству работника. Непредставление работодателем истребованных судом доказательств может расцениваться как подтверждение обстоятельств, на которые ссылается работник (ст. 68 ГПК РФ).

4. Предмет доказывания и особенности оценки доказательств

Широкий предмет доказывания: включает не только факты, имеющие материально-правовое значение (например, факт увольнения, невыплаты зарплаты), но и соблюдение процедурных норм (порядок увольнения, наложения дисциплинарного взыскания, принятия локальных актов, учета мнения профсоюза и т. д.). Нарушение процедуры часто само по себе является основанием для удовлетворения иска работника (например, восстановления на работе).

Приоритет ТК РФ и иных актов трудового законодательства: локальные нормативные акты, условия коллективного и трудового договоров не могут ухудшать положение работника по сравнению с установленным трудовым законодательством (ст. 8, 9 ТК РФ). Суд обязан проверять их соответствие закону.

Оценка правомерности действий работодателя: суд оценивает не только формальное соответствие действий работодателя закону, но и их обоснованность и соразмерность (например, при выборе дисциплинарного взыскания).

5. Содержание судебных решений по ИТС

Восстановительный характер. Многие решения направлены на восстановление нарушенного права работника **in integrum** (в полном объеме):

- Восстановление на прежней работе с оплатой времени вынужденного прогула.
- Взыскание невыплаченной заработной платы, компенсаций, отпускных и иных причитающихся сумм.
- Изменение формулировки или даты увольнения.
- Признание локального нормативного акта недействующим.

Компенсация морального вреда. Практически по всем категориям ИТС (особенно при незаконном увольнении, дискриминации, задержке зарплаты) работник вправе

требовать компенсации морального вреда (ст. 237 ТК РФ). Размер компенсации определяется судом исходя из конкретных обстоятельств дела, степени вины работодателя и физических/нравственных страданий работника.

Обязанность работодателя. Решения суда, вступившие в законную силу, обязательны для работодателя. Немедленному исполнению подлежат решения о восстановлении на работе (ст. 396 ТК РФ, ст. 211 ГПК РФ). За неисполнение решения суда работодатель несет ответственность (административную, уголовную — при злостном неисполнении).

Проблемные аспекты судебной защиты в ИТС

1. Загруженность судов и длительность процессов. Несмотря на установленные сокращенные сроки, рассмотрение ИТС, особенно сложных (дискриминация, восстановление на работе, коллективные иски по зарплате), часто затягивается, что усугубляет положение работника.

2. Сложность доказывания для работника. Даже с учетом смещения бремени доказывания, работнику зачастую сложно получить необходимые документы от работодателя до суда или доказать факты дискриминации, психологического давления.

3. Проблемы исполнения решений. Особенно актуально для взыскания заработной платы с финансово неспособных работодателей или решений о восстановлении на работе, когда работодатель уклоняется от исполнения или создает невыносимые условия труда восстановленному работнику.

4. Недостаточная компенсация морального вреда. Размеры присуждаемой компенсации часто носят скорее символический характер и не соответствуют реальному ущербу, причиненному работнику [6].

5. Кадровые вопросы. Не во всех судах есть судьи, специализирующиеся исключительно на трудовых спорах, что может сказываться на качестве и единообразии судебной практики.

Заключение

Судебное рассмотрение индивидуальных трудовых споров является важнейшим гарантом реализации и защиты трудовых прав работников в Российской Федерации. Специфика этого процесса, выражающаяся в особых правилах подсудности, сокращенных сроках обращения, специфическом распределении бремени доказывания, пристальном внимании к процедурным вопросам и восстановительном характере решений, обусловлена необходимостью компенсировать экономическое и процессуальное неравенство сторон трудового правоотношения и обеспечить эффективную, оперативную и справедливую защиту прав более слабой стороны — работника.

Однако существующая система сталкивается с серьезными вызовами: загруженностью судов, сложностями доказывания, проблемами исполнения решений и не-

достаточной компенсацией причиненного вреда. Повышение эффективности судебной защиты требует как совершенствования процессуальных механизмов (например, упрощение порядка взыскания неоспариваемых сумм заработной платы), так и усиления гарантий реального исполнения судебных решений, а также повышения уровня правовой грамотности работников и ответственности работодателей. Постоянное внимание Верховного Суда РФ к вопросам единообразия судебной практики по трудовым спорам (через обзоры практики и Постановления Пленума) также играет ключевую роль в обеспечении правильного применения закона.

Сегодня наблюдается тенденция к увеличению числа трудовых споров, что усиливает нагрузку на суды. В связи с этим, для повышения эффективности разрешения спорных моментов, стоит на законодательном уровне закрепить альтернативные методы их решения. Примером является создание трудовой юстиции, что неоднократно и положительно оценивалось в научной литературе. Кроме того, высказывалась точка зрения относительно принятия Трудового процессуального кодекса РФ. Полагаем, что изменения могут быть любыми, но их внедрение на современном этапе развития являются объективной необходимостью [8].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 31.07.2025);
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025);
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 № 52 «О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю» (ред. от 28.09.2010);
5. Постановления Пленума ВС РФ от 17.03.2004 № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (ред. от 24.11.2015);
6. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам, связанным с прекращением трудового договора по инициативе работодателя» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 09.12.2020);
7. Трудовое право России. Практикум: учебник для вузов / под редакцией В. А. Сафонова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 218 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17036-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 200 — URL: <https://urait.ru/bcode/560101/p.200> (дата обращения: 18.08.2025).
8. Саетова Наталья Эдуардовна, Жемалетдинов Рустем Маратович Особенности рассмотрения трудовых споров в суде // E-Scio. 2020. № 11 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rassmotreniya-trudovyh-sporov-v-sude> (дата обращения: 18.08.2025).

Кредитный договор: теоретические и правоприменительные аспекты

Мерещук Арина Святославовна, студент
Московский университет «Синергия»

В статье рассматриваются ключевые теоретические положения и проблемы правоприменения в сфере кредитного договора в Российской Федерации. Проведён анализ правовой природы договора, его места в системе обязательственного права, а также особенностей правового регулирования в условиях цифровизации. На основе обзора судебной практики 2020–2025 гг. выявлены основные тенденции и противоречия, предложены направления совершенствования законодательства.

Ключевые слова: кредитный договор, потребительское кредитование, дистанционное заключение, судебная практика, неустойка, добросовестность.

Кредитный договор в российской правовой системе занимает центральное место среди инструментов банковского финансирования и перераспределения денежных ресурсов. Через него обеспечивается как текущая хозяйственная деятельность, так и удовлетворение личных потребностей граждан — от крупных ипотечных

проектов до краткосрочного потребительского кредитования. Его социальная значимость очевидна: доступность кредита влияет на уровень жизни населения, инвестиционную активность и устойчивость финансового рынка. Вместе с тем высокая распространённость порождает и высокую конфликтность: споры о процентах, неустойке,

навязанных услугах, дистанционном заключении сделок регулярно попадают в суды, где вырабатываются подходы к балансировке интересов банка и заемщика.

Правовая основа института опирается на положения Гражданского кодекса Российской Федерации о кредитном договоре и связанные с ними специальные нормы законодательства о потребительском кредите (займе). По своей юридической природе кредитный договор — консенсуальная, возмездная и двусторонне обязывающая сделка: кредитная организация обязуется предоставить заемщику денежные средства на условиях платности и возвратности, а заемщик — вернуть основную сумму долга и уплатить проценты. От смежного договора займа он отличается субъектным составом кредитора (только банк или иная кредитная организация), моментом заключения (кредит — консенсуальный, заем — как правило, реальный) и особым режимом процентов и обеспечений [1; 2]. Важнейший принцип свободы договора действует в рамках императивных ограничений, направленных на защиту слабой стороны и публичные интересы финансового рынка.

На практике особое значение имеет структура условий: предмет и сумма, процентная ставка и порядок её изменения, сроки предоставления и возврата, график платежей, способы обеспечения, ответственность за нарушение обязательств, порядок обмена информацией и способ подтверждения воли сторон. Рядом с основными условиями существуют дополнительные — страхование, смс-информирование, комиссии за выпуск и обслуживание карт, дистанционные сервисы, — которые нередко становятся причиной спора, если их информирование и согласование были недостаточно прозрачными. Именно здесь пересекаются частноправовые начала свободы договора и публично-правовые требования к раскрытию полной стоимости кредита и добросовестному поведению участников [2; 3].

Последние годы правовое регулирование активно адаптируется к цифровой трансформации. Распространились дистанционные каналы заключения договоров, применяются простая и усиленная электронная подпись, верификация личности проводится без визита в офис. Одновременно с ростом удобства возникли новые риски: смешение рекламной и преддоговорной информации, сокращение «окна» на осознанное принятие решения, повышение вероятности технических и поведенческих ошибок, уязвимости, связанные с мобильными устройствами и учетными записями. Законодатель закрепил дополнительные требования к раскрытию полной стоимости кредита, усилил роль финансового уполномоченного, детализировал порядок электронной идентификации, а также предусмотрел механизмы кредитных каникул в условиях экономических шоков. Эти меры направлены на снижение асимметрии информации и на повышение устойчивости кредитных отношений [5].

Судебная практика показывает, что ключевой проблемой дистанционного заключения остаётся доказывание осознанного волеизъявления заемщика и полноты

информирования. Верховный Суд в делах, рассматриваемых в 2022–2023 годах, подчеркнул, что одно лишь подтверждение операции смс-кодом не всегда может свидетельствовать о надлежащем согласии, особенно при компрометации телефона, симкарты или учетной записи. Банки должны обеспечивать такой порядок идентификации и информирования, который позволяет достоверно установить, что клиент получил существенные условия договора, включая полную стоимость кредита, и выразил волю на присоединение именно к ним. При недостатках процедуры бремя неблагоприятных последствий не может быть автоматически переложено на потребителя: финансовая организация обязана проявлять повышенную осмотрительность, соразмерную рискам массового дистанционного кредитования [4].

Не меньше дискуссий вызывает вопрос о «несправедливых условиях» в типовых договорах присоединения и о праве кредитора на одностороннее изменение условий. Классическая позиция исходит из допустимости изменений при наличии в договоре чётких оговорок и при надлежащем уведомлении заемщика по согласованному каналу связи. Однако если изменения затрагивают существенный баланс интересов, подрывают экономический смысл сделки или фактически навязывают заемщику несогласованные ранее платные услуги, суды склонны применять режим договора присоединения и признавать такие положения недействительными. Системная задача здесь — провести границу между гибкостью банковского продукта и неприемлемой диспропорцией прав и обязанностей [3].

Особого внимания заслуживает ответственность за нарушение обязательств. В потребительских спорах стержневым механизмом остается снижение неустойки как явно несопоставимой последствиям нарушения. Судебные инстанции регулярно корректируют штрафные санкции, ориентируясь на принципы разумности, недопустимость «дублирования» ответственности и соразмерность совокупной санкционной нагрузки. Конфликты возникают там, где наряду с договорной неустойкой начисляются проценты за пользование чужими денежными средствами и иные платежи, фактически кумулирующие наказание за одно и то же просроченное обязательство. Правоприменение постепенно выстраивает фильтры против подобных конструкций, но до единообразия ещё далеко [3].

Суммируя накопленный опыт, можно выделить несколько устойчивых проблемных зон. В первую очередь, отсутствие унифицированного и удобочитаемого стандарта раскрытия полной стоимости кредита, одинаково пригодного для печатных и цифровых интерфейсов, создаёт окно для неполного или перегруженного информационного уведомления. Во-вторых, доказательства цифрового согласия заемщика часто фрагментарны: логи систем, отпечатки устройств, подтверждения по смс и push-уведомления собираются без единой процедуры, из-за чего страдает их достоверность и воспроизводимость в суде. В-третьих, критерии «несправедливости» договорных

условий закреплены казуистично, изза чего решения по схожим ситуациям различаются, а участники рынка испытывают регуляторную неопределенность. Вчетвёртых, до сих пор не сформулированы жёсткие пределы совокупных санкций, исключающие накопление штрафов и пеней поверх процентов по договору и процентов как меры ответственности.

Ответы на эти вызовы лежат как в плоскости техники договора, так и в плоскости регулирования. Первоочередной шаг — ввести единый стандарт раскрытия полной стоимости кредита и ключевых условий в двух синхронизированных формах: «человекочитаемой» краткой сводке на одной странице и машиночитаемом файле, который неизменно сохраняется в досье клиента и у кредитора. Сводка должна автоматически формироваться на основании фактических параметров сделки и показывать итоговую стоимость, график платежей, санкции и условия изменения ставки. Далее требуется регламентировать «цифровую процессуальную справедливость»: ведение журналов событий с надёжным временным штампом, фиксацию текста согласия и версии документов, подтверждение осведомлённости клиента, а для чувствительных операций — аудиовизуальную запись или иной способ, позволяющий исключить подмену. Такие процедуры не только облегчат доказывание в суде, но и дисциплинируют практику заключения дистанционных сделок [4; 5].

Наряду с этим целесообразно нормативно очертить пределы совокупной санкции по потребительским кре-

дитам, запретив «слоение» штрафов за одно нарушение и установив верхний порог ответственности, соотносимый с длительностью и размером просрочки. В качестве дополнительной гарантии баланса интересов полезно закрепить примерные условия типового кредитного договора с комментариями правоприменителя по спорным пунктам: одностороннее изменение условий, комиссии, страхование, порядок досудебного урегулирования. Подобные ориентиры не ограничивают инновации банков, но задают «красные линии», за которые массовый продукт не должен заходить.

Таким образом, кредитный договор остаётся динамичным правовым институтом, в котором переплетаются частноправовые свободы и публичные требования к прозрачности и добросовестности. Судебная практика последнего периода направлена на восстановление баланса в типовых отношениях и на защиту осознанного волеизъявления потребителя, особенно в цифровой среде. Дальнейший прогресс зависит от согласованной работы законодателя, регулятора и профессионального сообщества: от стандартизации ключевой информации до технологически выверенных процедур дистанционного согласия и разумной гармонизации ответственности. Реализация этих шагов снизит конфликтность, повысит предсказуемость условий и укрепит доверие к институту кредитования — а значит, будет способствовать устойчивому развитию финансового рынка и защите граждан в их повседневных экономических решениях.

Литература:

1. Угольников Д. В. Кредитный договор: понятие, правовое регулирование // Юридическая наука и практика. 2022. № 4. С. 15–23.
2. Рожков Н. А. Содержание кредитного договора // Научные труды. 2023. № 2. С. 45–58.
3. Хазиева Р. Р. Правовые последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения кредитного договора // Юридический журнал. 2024. № 1. С. 37–48.
4. Михеева И. Е. Недобросовестные практики онлайнкредитования в свете судебной практики // Банковское право. 2024. № 3. С. 54–66.
5. OECD. Consumer Finance Risk Monitor. Paris, 2024.

Современное регулирование института договора строительного подряда

Мяттонен Екатерина Владимировна, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

В статье автор обращает внимание на изменения в законодательстве, исследует и выявляет «слабые» места в теории на примере практической деятельности по ипотечным сделкам по договорам строительного подряда.

Ключевые слова: договор подряда, заказчик, подрядчик.

Строительная отрасль традиционно занимает ключевое место в экономике Российской Федерации. Особую роль здесь играет договор строительного под-

ряда, который обеспечивает правовое оформление отношений между заказчиком и подрядчиком при возведении жилых и нежилых объектов. В последние годы развитие

строительного подряда тесно связано с ипотечным кредитованием, поскольку большинство граждан приобретают жилье именно с использованием заемных средств.

Актуальность темы обусловлена изменениями в законодательстве: государство в 2020–2024 годах реализовывало масштабные программы льготной ипотеки, а с 2025 года вступают в силу новые правила заключения договоров строительного подряда в сфере жилищного строительства. Эти изменения существенно влияют как на участников строительного рынка, так и на конечных заемщиков.

Понятие договора строительного подряда

Согласно ст. 740 Гражданского кодекса Российской Федерации, по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

Сторонами договора выступают:

- Заказчик, который финансирует строительство и принимает результат;
- Подрядчик, который осуществляет строительные работы. Таким образом, договор строительного подряда является правовой основой для реализации большинства жилищных проектов, включая строительство индивидуальных домов с использованием ипотечных средств.

Эволюция ипотечных программ в 2020–2024 гг.

В апреле 2020 года, после начала пандемии COVID-19, государством были запущены программы льготного ипотечного кредитования, которые распространялись в том числе на строительство жилых домов. Программы подразделялись на специальные меры для семей с детьми и на общую государственную поддержку.

В процессе реализации условия неоднократно менялись:

- вводились ограничения по лимитам кредитования (банкам выделялось определенное количество средств на данные направления);
- изменялись процентные ставки;
- ужесточались критерии одобрения заемщиков;
- вводилось обязательное субсидирование сделки, при котором подрядчик был обязан выплачивать банку комиссию, чтобы заемщик получил льготную ставку.

Ключевым переломным моментом стало завершение действия льготных программ 1 июля 2024 года, что предопределило необходимость поиска новых механизмов регулирования.

Федеральный закон № 186-ФЗ и его значение

Существенные изменения внесены Федеральным законом от 22 июля 2024 г. № 186-ФЗ «О строительстве жилых домов по договорам строительного подряда с использованием счетов эскроу» (вступает в силу 1 марта 2025 года).

Закон закрепил ряд нововведений, существенно меняющих порядок осуществления строительных проектов:

- Обязательное использование счетов эскроу. Денежные средства заемщиков замораживаются на счете до момента постановки дома на кадастровый учет.
- Раскрытие информации. Подрядчики обязаны предоставлять сведения о проекте, договоре подряда, сроках и стоимости строительства.

Документооборот.

Установлена необходимость оперативного размещения в системе подписанных клиентами документов.

Унификация договоров. Банки разрабатывают типовые формы договоров строительного подряда, что ограничивает свободу усмотрения сторон, но повышает прозрачность сделок.

Практические проблемы подрядчиков

Введение новых требований привело к ряду сложностей для строительных организаций:

- многие компании, ранее занимавшиеся исключительно строительством, вынуждены были либо покинуть рынок, либо повышать стоимость услуг из-за необходимости привлечения дополнительных специалистов для ведения документации;
- договоры строительного подряда, ранее составляемые в произвольной форме с учётом законодательства, теперь подлежат согласованию с банками, что снижает гибкость условий;
- отсутствует достаточная интеграция между банками, органами местного самоуправления (администрациями) и Единой информационной системой жилищного строительства (ЕИСЖС), что затрудняет оперативное проведение сделок.

Эти обстоятельства обостряют проблему адаптации подрядчиков к новым правилам и повышают административную нагрузку на строительный бизнес.

Заключение

Договор строительного подряда, являясь фундаментальным инструментом регулирования строительной деятельности, в последние годы оказался тесно связан с государственными программами ипотечного кредитования. Льготная ипотека 2020–2024 гг. обеспечила рост спроса на жильё, но одновременно выявила правовые и организационные «узкие места».

Принятие Федерального закона № 186-ФЗ усилило контроль государства и банков за сферой жилищного строительства, сделав обязательным использование счетов эскроу и унифицированных форм договоров. Эти меры повышают защищённость заказчиков по договору подряда и заемщиков, однако создают дополнительные риски и издержки для подрядчиков.

Таким образом, современное регулирование договора строительного подряда характеризуется поиском баланса между интересами потребителей, финансовых инсти-

тутов и строительных организаций. Перспективным направлением дальнейшего исследования является анализ

судебной практики, которая сформируется после вступления в силу новых правил с 1 марта 2025 года.

Литература:

1. Федеральный закон «О строительстве жилых домов по договорам строительного подряда с использованием счетов эскроу» от 22.07.2024 N 186-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс: справ. правовая система. – некоммерческая версия. – М., 2025. — Режим доступа: локальная сеть
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 30 дек. 2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10 янв. 2021) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – некоммерческая версия. – М., 2025. — Режим доступа: локальная сеть
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 1 [Электронный ресурс]: федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 08 дек. 2020 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – некоммерческая версия. – М., 2025. — Режим доступа: локальная сеть
4. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: (с изм. от 1 июля 2020 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – некоммерческая версия. – М., 2025. — Режим доступа: локальная сеть
5. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть 2 [Электронный ресурс]: федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 26 июня 2020 г.) // КонсультантПлюс: справ. правовая система. – некоммерческая версия. – М., 2025. — Режим доступа: локальная сеть

Роль прокуратуры в укреплении законности в сфере защиты прав субъектов предпринимательской деятельности

Острянская Ксения Сергеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье автор анализирует особенности надзора за соблюдением прав предпринимателей со стороны органов прокуратуры. О средствах, используемых для защиты отечественного бизнеса и пресечению возможных посягательств на его деятельность.

Ключевые слова: прокуратура, защита прав предпринимателей, надзор.

В условиях сложной внешнеполитической и экономической ситуации особенно важно уделять внимание защите прав предпринимателей и продолжать работу над созданием благоприятной среды для развития бизнеса. Важную роль в достижении указанной задачи играет Прокуратура Российской Федерации. Вопросы организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности регламентированы Приказом Генеральной прокуратуры РФ от 31 августа 2023 г. N 581 [1].

Среди представителей гражданского, предпринимательского, хозяйственного права отсутствует единое мнение по вопросу о том, кого необходимо относить к субъектам предпринимательской деятельности. Однако осуществление прокурорского надзора в этой сфере во многом будет затруднительно, если не определиться по этому вопросу.

В соответствии с нормами ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятель-

ность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке [2].

В связи с этим к субъектам предпринимательской деятельности можно отнести юридических и физических лиц, чья основная деятельность направлена на извлечение прибыли, в том числе, самозанятых граждан.

Обратимся к мерам, принимаемым сотрудниками прокуратуры в целях защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.

Прокурорским работникам предписано осуществлять ежедневный мониторинг информации, публикуемой в общедоступных источниках, к которым отнесены не только зарегистрированные в установленном законом порядке средства массовой информации, но иные источники, в частности, мессенджеры и социальные сети.

Мониторинг средств массовой информации осуществляется в рамках осуществления различных видов проку-

порского надзора. Ежедневный сбор и аналитика публикаций, содержащихся в средствах массовой информации, осуществляется во исполнение Приказа Генеральной прокуратуры РФ от 17 мая 2018 г. N 296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью» [3]. Представляется, что в сфере предпринимательской деятельности указанная мера не может быть достаточно эффективной, поскольку зачастую в средствах массовой информации в основном освещают проблемы, не связанные с осуществлением коммерческой деятельности. Сложно себе представить ситуацию, когда хозяйствующий субъект в качестве способа защиты своего нарушенного права выберет публикацию поста в сети «Интернет», а не административный или судебный способ защиты нарушенного права.

Для обеспечения коммуникации и, непосредственно, прямой связи между органами прокуратуры и представителями бизнес-сообщества, был создан специальный электронный ящик. Под личным контролем Генерального Прокурора находятся сообщения, приходящие на него [4, с. 4].

В целях укрепления законности в указанной сфере прокурорам предписано применять акты прокурорского реагирования, направленные на обеспечение соответствия нормативных правовых действующему законодательству, осуществлять анализ проектов правовых актов на предмет наличия коррупционных факторов и, что не маловажно, оценивать правомерность ограничения хозяйственной деятельности в условиях режима военного положения, режимов повышенного реагирования и повышенной готовности. Практика показала эффективность указанной меры в период введения режима повышенной готовности в связи с распространением коронавирусной инфекции в Российской Федерации (COVID-19). Так, были отменены контрольные мероприятия за субъектами малого и среднего предпринимательства с целью уменьшить контакты [5, с. 77]. Генпрокуратура в 2020 году поручила прокурорам нескольких российских регионов проверить информацию о неказании органами власти помощи предпринимателям в рамках антикризисных мер поддержки на фоне распространения коронавирусной инфекции.

Способом обеспечения законности в указанной сфере выступает надзор прокуратуры за размещением достоверной и полной информации для ведения бизнеса в сети «Интернет». Данная мера, на наш взгляд, при ее осуществлении, действительно, можно выступать значительной поддержкой бизнеса, и является важной составляющей обеспечения равного доступа к получению поддержки. Например, в сфере перевозочной деятельности, имеется дефицит информации о существующих государственных программах, направленных на обновление автопарка. Несвоевременное или неполное размещение информации о наличии указанных программ может привести к ситуации, когда одним субъектам предпринимательской деятельности, владеющей «инсайдерской» информацией

удается получить поддержку со стороны государства, а другим нет.

В Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 31 августа 2023 г. N 581 также указано не снижать наступательности при осуществлении надзора за исполнением законов органами государственного контроля (надзора), муниципального контроля, реализацией разрешительных, лицензионных, регистрационных и других процедур, применении мер административного и иного принуждения. При реализации указанной меры крайне важно не допускать злоупотреблений, как это имело место в споре по делу о признании предписания прокуратуры недействительным. Арбитражный суд установил, что прокуратура допустила необоснованное вмешательство в разрешение хозяйственного спора, возникшего между субъектами предпринимательской деятельности [6].

Важной мерой обеспечения прав субъектов предпринимательской деятельности выражается в указании на необходимость продолжить прямой и открытый диалог с бизнес-сообществом, осуществлять регулярные встречи с предпринимателями. На наш взгляд, личные встречи прокуратуры с предпринимателями имеют важное значение, так как позволяют напрямую обсудить актуальные проблемы бизнеса, получить комментарии и правовую помощь. Указанные меры обеспечивают:

1. Оперативное решение проблем. В формате прямого диалога удаётся наиболее эффективно разрешать вопросы, которые волнуют представителей бизнес-сообщества.
2. Выстраивание конструктивных отношений. Основная цель прокуратуры — оказать помощь в оперативном решении возникших проблем и выстроить отношения бизнеса с властями.
3. Улучшение условий ведения бизнеса. На встречах обсуждают вопросы соблюдения прав предпринимателей и улучшения условий ведения бизнеса.
4. Повышение уровня доверия. Предприниматели получают оперативную обратную связь от ключевых институтов, влияющих на развитие бизнеса в регионе.

При осуществлении прокурорского надзора прокуроры должны действовать принципиально и при наличии к тому оснований выносить мотивированное постановление о направлении материалов в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства. Так, на в период 2021–2022 годы на территории Красноярского края при координирующей роли прокуратуры края органы правоохраны инициировали уголовное преследование по ст. 169 УК РФ по фактам воспрепятствования предпринимательской деятельности. Возбуждено 5 уголовных дел этой категории, из них 4 — по результатам прокурорских проверок [7, с. 5].

При рассмотрении обращений сотрудники прокуратуры не должны ограничиться доводами, содержащимися в них. Им следует подходить к проблеме комплексно, даже

если это приведет к выходу за пределы доводов, изложенных в тексте жалобы.

Полномочия прокуратуры распространяются и в сфере государственных и муниципальных закупок. Для защиты бизнеса им рекомендуется повысить принципиальность и требовательность в вопросе ликвидации публичными заказчиками задолженности перед предпринимателями по государственным и муниципальным контрактам. Особое внимание уделяется персональной ответственности должностных лиц. Прокурорам предлагается рассматривать вопрос о дисквалификации должностных лиц, а также взыскивать в порядке регресса с виновных должностных лиц судебные издержки и неустойки.

Особое внимание в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 31 августа 2023 г. N 581 уделяется надзору за защитой прав предпринимателей, осуществляющей ведение строительного бизнеса. Прокуратуре следует пресекать факты необоснованного отказа в реализации преимущественного права выкупа земельных участков, а также необоснованного отказа в получении различного рода разрешений и согласований на различных этапах строительного цикла.

В целях поддержки торговой деятельности прокурорам следует анализировать достаточность и доступность торговых мест, в том числе нестационарных и мобильных объектов.

Отдельным блоком выделяется необходимость защиты бизнеса от рейдерских захватов, отмечается недопустимость воздействия силовых ведомств, иных органов власти на бизнес.

Литература:

1. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 31 августа 2023 г. N 581 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности» // Законность. N 11, 2023.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Российская газета, N 238–239, 08.12.1994.
3. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 17 мая 2018 г. N 296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью» // Справочно-правовая система «Гарант» (Дата обращения: 15.08.2025)
4. Ольховик А. Р. Прокурорский надзор как средство защиты прав предпринимателей // E-Scio. 2019. С.2–6.
5. Кириллова Ю. В. Осуществление органами прокуратуры надзора за соблюдением прав граждан в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // Вестник магистратуры. 2021. С.76–78.
6. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 19 декабря 2024 г. N Ф08–10261/24 по делу N А61–997/2024
7. Тютюник Р. Н. Организация прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности // Законность. № 7. 2023. С. 4–6.
8. Постановление Правительства РФ от 10 марта 2022 г. N 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» // «Собрание законодательства РФ», 14.03.2022, N 11, ст. 1715.

Таким образом, перечень мер для организации защиты субъектов предпринимательской деятельности весьма широк.

Между тем, ключевым институтом в данной сфере выступает введенный 10 марта 2022 года мораторий на проведение внеплановых проверок для снижения административной нагрузки на бизнес и в целях повышения устойчивости экономики. Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 10 марта 2022 г. N 336 «Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля» внеплановые проверки могут проводиться в исключительных случаях, в частности, при угрозе причинения вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан, угрозе обороне страны и безопасности государства, а также при угрозе возникновения ЧС. В этом случае они должны быть согласованы с органами прокуратуры [8].

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие направления прокурорского надзора:

1. За соблюдением прав предпринимателей в антимонопольной сфере, в том числе в сфере размещения заказов на поставки товаров, работ, услуг для государственных нужд;
2. За соблюдением прав предпринимателей в процессе осуществления государственного контроля (надзора);
3. За соблюдением прав предпринимателей в процессе осуществления регистрационных и лицензионных процедур;
4. За исполнением законодательства о развитии малого и среднего предпринимательства.

Наследование по закону и по завещанию: теория и практика

Платонова Ольга Владимировна, студент магистратуры
Московский университет «Синергия»

Исследование актуальности рассмотрения наследования по закону и по завещанию в Российской Федерации приобретает особую ценность, поскольку наследование сохраняет неразрывную связь между поколениями и опосредованно способствует стабилизации и развитию гражданского оборота.

Ключевые слова: наследственное право, наследование по закону и по завещанию, оформление наследственных прав.

Наследственное право, являясь частью правовой системы каждого государства, было и остается актуальным, поскольку представляет собой ту сферу общественных отношений, которые могут коснуться в той или иной степени каждого из нас, поскольку любой человек может стать наследником или наследодателем. При этом наследственные отношения всегда отличались своей консервативностью, обусловленной историческими, религиозными и культурными традициями.

За последние десятилетия в России произошло существенное преобразование социальной жизни общества. Безусловно, социально-экономические реформы, проводимые в России в начале 90-х годов, в свою очередь напрямую повлияли на изменение законодательства Российской Федерации (далее — РФ) в целом.

Появление частной собственности у значительного числа российских граждан сформировало новое отношение к вопросу правопреемственности передачи своей собственности в случае смерти.

Всем известно, что именно наследование является одним из способов безвозмездного приобретения чужого имущества в собственность. Посредством наследования имущественные права и обязанности, а также некоторые личные неимущественные права переходят к наследникам, чем сохраняется неразрывная связь между поколениями людей, укрепляя их частную собственность, что в настоящее время приобретает особую значимость, поскольку институт наследования, в том числе, способствует стабилизации и развитию гражданского оборота.

1993 год стал очень знаковым для нашей страны. Именно тогда в России была принята Конституция, в которой четко определено, что высшей ценностью является человек, его права и свободы. В п. 4 ст. 35 главы 2 «Права и свободы человека и гражданина» Конституции РФ гарантируется одно из важнейших прав человека — право наследования [1]. Благодаря этой гарантии были созданы условия, обеспечивающие достойную жизнь российского человека.

Установление гарантии права наследования требовало нормативного закрепления правового механизма его реализации, и появилась необходимость реформирования наследственного права, не обновлявшегося с 1964 года, сложившегося в условиях отсутствия в стране рыночных отношений и именно поэтому не соответствовавшего новому времени.

Принятие Государственной Думой РФ 1 ноября 2001 года третьей части Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), включающей в себя нормы наследственного права, стало необходимым для нормализации общественно-политической и экономической ситуации в нашей стране.

Третья часть ГК РФ значительно изменила институт наследования и вывела российское гражданское право на новый, гораздо более высокий уровень регулирования, имеющий свои правовые особенности.

Прошло более тридцати лет с начала действия Конституции РФ и, вероятно, что уже можно делать выводы, насколько рассматриваемая правовая гарантия реализуется в России, оценить качество норм части третьей ГК РФ, изучить стабильность и устойчивость гражданско-правовых отношений в области наследования как по закону, так и по завещанию [7].

С одной стороны, третья часть ГК РФ значительно изменила институт наследования, в следствие чего правовое регулирование наследственных правоотношений поднялось на новый более качественный уровень развития, что на тот момент было особенно необходимым. Но с другой стороны, несмотря на множество, безусловно, положительных нововведений, проблем в реализации права наследования по-прежнему остается достаточно много. Следует признать, что если одни новеллы наследственного законодательства вполне обоснованы, полезны и служат наиболее максимальной реализации права наследования, то отдельные нововведения вызывают определенные сомнения [7]. Далеко не все идеи законодателю удалось воплотить в четких и понятных конструкциях: одни положения носят бланкетный характер, другие содержат явные противоречия, нуждаются в изменении или дополнении. Данные обстоятельства приводят к известным трудностям в правоприменении норм действующего законодательства.

В России наследование рассматривается как универсальное правопреемство, вследствие чего права и обязанности умершего переходят непосредственно к наследникам. Универсальность правопреемства при наследовании российский закон называет общим правилом, из которого могут быть исключения.

Например, российский закон допускает расщепление актива наследственной массы по воле наследодателя. По завещанию наследодатель может по отдельности распо-

рядиться в отношении какого-нибудь конкретного имущества (например, завещать квартиру племяннице). В этом случае наследство не переходит к наследникам как единое целое.

Следует помнить, что в порядке наследования как разновидности универсального правопреемства к наследникам переходит не только наследственное имущество, а также не только имущественные и отдельные неимущественные права наследодателя, но и его обязанности. Таким образом, после смерти гражданина, заключившего при жизни договор о долевом участии в строительстве многоквартирного жилого дома, в состав наследства включаются не только права наследодателя по данному договору, основным из которых является право требования передачи в собственность объекта договора, но и его обязанности, заключающиеся в производстве расчетов по инвестированию строящегося объекта.

Российский закон выделяет три основания наследования — завещание, наследственный договор и закон, причем правила о наследовании по закону действуют в части, не измененной завещанием или наследственным договором, за исключением случаев, специально установленных ГК РФ. К таким исключениям относятся правила об обязательных наследниках.

В российском наследственном праве в соответствии со ст. 1113 ГК РФ наследство открывается со смертью гражданина. Факт смерти и дата смерти гражданина подтверждаются свидетельством о смерти, выдаваемым органами записи актов гражданского состояния. Объявление гражданина умершим (ст. ст. 45, 46 ГК РФ) приравнивается по правовым последствиям к смерти лица.

Следует отметить, что применительно к открытию наследства юридическое значение имеют время и место открытия наследства.

Местом открытия наследства по общему правилу признается последнее место жительства наследодателя (ст. 1115 ГК РФ). Если установить место жительства невозможно или оно находится за пределами РФ, то место открытия наследства в РФ определяется по правилам ст. 1115 ГК РФ по месту нахождения на территории РФ наследственного имущества.

Днем открытия наследства признается день смерти гражданина или день вступления в силу решения суда (п. 1 ст. 1114 ГК РФ).

Лица, умершие в один день (коммориенты), не наследуют друг за другом, если отсутствует возможность установить момент смерти каждого из них. Понятие «момент смерти» было введено в ГК РФ с 01 сентября 2016 года. Именно с этой даты умершее в более поздний момент лицо признается наследником ранее умершего лица. До 01 сентября 2016 года лица, умершие в пределах одних календарных суток, ни при каких обстоятельствах не наследовали друг после друга.

К субъектам наследственных правоотношений в российском праве относятся наследники, призванные к наследованию. Наследники могут быть подразделены на три

категории: граждане, юридические лица, публичные образования.

Наследниками, как по закону, так и по завещанию, могут являться граждане, находящиеся в живых в день открытия наследства, а также зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства.

Юридические лица, существующие на день открытия наследства, могут наследовать по завещанию.

Публичные образования также могут наследовать по завещанию. Кроме того, РФ, субъекты РФ, а также муниципальные образования получают в порядке наследования выморочное имущество.

В российском праве существует институт недостойных наследников, которые, несмотря на вхождение в призваемую очередь или указание в завещании, не вправе наследовать после наследодателя.

Недостойными наследниками признаются:

1) лица, не имеющие право наследовать, ввиду совершения умышленных противоправных действий против наследодателя, наследников или против осуществления последней воли завещателя. Также к этой категории относятся родители, лишённые родительских прав и не восстановленные в этих правах на момент открытия наследства после детей.

2) лица, отстраненные от наследования. Условием является злостное уклонение от выполнения лежавших на лице в силу закона обязанностей по содержанию наследодателя.

Из формулировки п. 1 ст. 1117 ГК РФ можно сделать вывод, что прощение недостойного наследника, влекущее восстановление его в наследственных правах, возможно лишь одним способом — путем составления завещания в пользу данного недостойного наследника.

По российскому закону потомки недостойных наследников не наследуют по праву представления.

Объектом наследственного правоотношения на всех стадиях его развития является наследство. Наследство — это имущество, принадлежавшее наследодателю на момент открытия наследства. В состав наследства входят как имущественные права (актив), так и обязанности (пассив).

В соответствии с российским законодательством по наследству не переходят:

1) нематериальные блага (например, честь, достоинство, авторство);

2) имущественные права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя (например, право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью);

3) имущественные права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается законом в силу их тесной связи с личностью стороны правоотношения (например, право получателя пожизненной ренты);

4) вещи, переход которых по наследству не допускается законом (например, государственные награды, наградное оружие);

Распоряжение имуществом на случай смерти в российском праве именуется завещанием. Составление завещания — это односторонняя сделка, причем с отложенным юридическим эффектом. Для возникновения прав и обязанностей из завещания недостаточно лишь факта составления завещания, необходим еще один элемент юридического состава — открытие наследства [7].

Поскольку составление завещания — сделка односторонняя, то согласия лиц, указанных в завещании, не требуется для того, чтобы считать завещание имеющим силу.

Наследование по завещанию — это наследование имущества теми наследниками и в тех долях, которые указаны наследодателем в завещании. При этом не имеет значения являются ли лица, указанные в завещании, родственниками завещателя. Ранее Методическими рекомендациями по оформлению наследственных прав» (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол N 03/19) были установлены положения, в соответствии с которыми при указании в завещании родственных или брачных отношений завещателя и наследника, при оформлении наследственных прав по завещанию наследник обязан предоставить документы, подтверждающие это родство. В противном случае нотариус должен был отказать в выдаче свидетельства о праве на наследство. С 28 июля 2025 года в методические рекомендации были внесены изменения, в соответствии с которыми нотариус вправе выдать свидетельство о праве на наследство по завещанию, если нет сомнений в соответствии личности обратившегося лица указанному в завещании наследнику (например, в завещании имеются дополнительные сведения, идентифицирующие наследника), и если из текста завещания не следует, что наследодатель считал брачные отношения условием призвания наследника к наследованию (например, в завещании указано «завещаю моей супруге, состоящей со мной в браке к моменту моей смерти, Ивановой Марии Павловне») [3].

Не допускается совершение завещания через представителя (как законного, так и по доверенности), а также лицом, не обладающим дееспособностью в полном объеме.

Пункт 1 ст. 1118 ГК РФ устанавливает, что распорядиться имуществом на случай смерти можно только путем заключения наследственного договора и совершения завещания, в том числе совместного завещания супругов. Но ввиду того, что институт наследственного договора сравнительно недавно введен в наследственное право РФ, то наиболее применимым на практике осталось составление завещания.

В самом общем виде принцип свободы завещания определен в ГК РФ и сводится к праву завещателя определить, кому и как перейдет имущество, а также установить иные распоряжения на случай смерти.

В любой момент завещатель вправе отменить или изменить завещание. Уведомления об этом иных лиц (например, указанных наследниками в первоначальном завещании) не требуется. Исключение составляет совместное

завещание супругов. Если нотариус удостоверяет последующее завещание одного из супругов или распоряжение об отмене совместного завещания, он обязан направить другому супругу уведомление о факте совершения последующего завещания или об отмене совместного завещания супругов. Из этого следует вывод, прямо не отраженный в законе: не имеют силы никакие обязательства завещателя не изменять и (или) не отменять ранее составленное завещание.

Свобода завещания ограничена правилами об обязательной доле. Это означает, что независимо от содержания завещания, указанные в ст. 1149 ГК РФ лица вправе получить часть наследственного имущества.

В российском законе отсутствуют положения о возможности составления завещания под условием.

Как уже говорилось, завещание порождает правовые последствия для наследников в момент открытия наследства. Вследствие этого наследодатель может включить в завещание распоряжения относительно любого имущества, в том числе того, которое ему еще не принадлежит и будет приобретено в будущем (ст. 1122 ГК РФ). Соответственно, нотариус не вправе требовать от завещателя представления документов, подтверждающих права на указанное в завещании имущество.

Если на момент открытия наследства указанное в завещании имущество не попадет в наследственную массу, завещание в этой части останется неисполненным.

Завещатель не ограничен в количестве завещаний: например, он может составить по отдельному завещанию для имеющихся у него объектов или даже несколько завещаний в отношении одного и того же объекта. В соответствии со ст. 1130 ГК РФ при составлении нескольких завещаний в отношении одного и того же имущества, противоречащих по содержанию, приоритет отдается более позднему.

Ст. 1119 ГК РФ, исходя из ее смысла, касается только активов и не дает завещателю возможности произвольно распределить обременяющие наследство долги. Так согласно ст. 1175 ГК РФ наследники, принявшие наследство, отвечают по долгам наследодателя солидарно. Следовательно, каждый из наследников отвечает по долгам наследодателя в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества.

Назначение наследника обязательно производится завещателем лично. При удостоверении завещания (кроме, естественно, закрытого) нотариус убеждается в том, что указанные в завещании лица достаточным образом индивидуализированы.

Кроме того, у завещателя есть возможность предусмотреть фигуру «запасного» наследника, т. е. осуществить подназначение как наследнику по завещанию, так и наследнику по закону. Суть состоит в том, что, если основной наследник не примет наследство (из-за смерти до открытия наследства, отказа, отстранения от наследования и т. д.), право наследования получит подназначенный наследник.

По общему правилу завещание является действительным с точки зрения формы только при совокупности двух требований:

- 1) составление в письменном виде;
- 2) удостоверение уполномоченным лицом.

При удостоверении завещаний нотариус обязан:

1) установить личность обратившегося лица и его дееспособность;

2) выяснить действительные намерения завещателя, направленные на определение судьбы имущества. Для этого нотариус проверяет в ходе беседы способность завещателя понимать значение своих действий. Лицам, находящимся в состоянии опьянения или в болезненном состоянии, в удостоверении завещания отказывается;

3) разъяснить правовые последствия составления завещания, возможность его последующего изменения или отмены, правила ст. 1149 ГК РФ об обязательной доле;

4) принять меры, позволяющие завещателю изложить волю свободно, без влияния третьих лиц на ее формирование;

5) изложить текст завещания в точном соответствии с выявленной волей, а затем до его подписания передать завещателю для прочтения и огласить вслух.

После выполнения всех этих действий завещатель собственноручно подписывает завещание, а нотариус осуществляет соответствующую удостоверительную надпись.

Если завещатель в силу физических недостатков, тяжелой болезни или неграмотности не может собственноручно подписать завещание, оно по его просьбе может быть подписано другим гражданином (рукоприкладчиком) в присутствии нотариуса.

Завещание составляется и нотариально удостоверяется в двух экземплярах, один из которых после нотариального удостоверения вручается завещателю, другой экземпляр завещания хранится у нотариуса. Исключение составляет завещание, содержащее условие об учреждении наследственного фонда, которое составляется в трех экземплярах, а также включает в себя решение об учреждении наследственного фонда, устав наследственного фонда и условия управления наследственным фондом.

Одно из проявлений свободы завещания — возможность завещателя в любое время отменить или изменить составленное им завещание. При этом завещатель может как прямо отменить предыдущие распоряжения или их часть, так и оставить новые распоряжения, которые по содержанию отличаются от более ранних.

Изменение или отмена завещания обладают свойством безвозвратности. Это означает, например, что отмена завещания, которым отменено первоначальное завещание, не восстанавливает силу этого первоначального. Между тем признание недействительным последующего завещания будет означать, что силу имеет первоначальное.

Поскольку в РФ завещание закон считает сделкой, к нему применимы правила о недействительности сделок. Статья 1131 ГК РФ воспроизводит положения ст. ст. 166, 180 ГК о двух основаниях недействительности (ничтож-

ность и оспоримость) и о последствиях недействительности части сделки.

Оспаривание завещания возможно лицами, права и законные интересы которых нарушены этим завещанием (например, наследники по закону или наследники по другому завещанию), и только после открытия наследства. В частности, завещание является оспоримым, если лица, в пользу которых составлено завещание или сделан завещательный отказ, а также супруга такого лица, его дети и родители, присутствовали при составлении, подписании, удостоверении завещания и его передаче нотариусу. Обоснованием такого подхода может служить риск искажения завещателем своей действительной воли в присутствии наследника.

В совместном завещании супругов, которое граждане, состоящие в браке, вправе совершать с 01 июня 2019 года, помимо всех предусмотренных завещанием прав, имеется возможность завещать общее имущество супругов или имущество каждого из них. Оно безусловно помогает гражданам, прожившим много лет в браке, но не заключившим брачный договор, так как у них действует режим совместной собственности на все имущество, приобретенное в браке, независимо от того, на кого это имущество оформлено. Например, в случае смерти одного из супругов возникает проблема, связанная с необходимостью выдела доли пережившего супруга. Ведь по закону, если нет брачного договора, то каждый супруг имеет право на половину всего имущества, нажитого в браке. И в итоге это становится проблемой для пережившего супруга и наследников. Например, супруг включил в завещание квартиру, которая оформлена на него, но при этом является общим совместным имуществом супругов. Завещание составлено на двоих сыновей по 1/2 (одной второй) доле в праве общей долевой собственности на квартиру каждому без учета супружеской доли жены. После смерти завещателя нотариус обязан выдать свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе супругов, выдаваемое пережившему супругу на половину квартиры супруге, а оставшуюся половину распределить между двумя сыновьями по 1/4 (одной четвертой) доле каждому. И если наследники не придут к согласию, то, как часто происходит на практике, придется обращаться в суд. А, как всем известно, судебное разбирательство требует много затрат, сил, нервов и времени. Именно поэтому распоряжение общим имуществом супругов на случай смерти путем составления совместного завещания является оптимальным способом решения этой проблемы. Закон предусматривает обязательную видеофиксацию данного нотариального действия, если супруги не возражают против этого. Ввиду этого нововведения наследникам по завещанию не придется доказывать в суде, что завещатели не могли самостоятельно его подписать или не имели возможности выразить свою волю ввиду болезни или слабоумия.

Но при совершении совместного завещания супругов необходимо учитывать, что один из супругов в любое время до смерти или после смерти второго супруга вправе

составить другое завещание, отменяющее условия совместного завещания. Получается, что нет никаких гарантий, что завещание останется неизменным. На практике переживший супруг не всегда желает исполнять волю умершего супруга и отменяет завещание после его смерти.

Также совместное завещание супругов теряет свою законную силу в случаях расторжения брака или признания брака недействительным до или после смерти одного из супругов.

Наследование по закону — это наследование по родству, то есть это наследование родственниками умершего в зависимости от степени родства. При наследовании по закону законодатель исходит из того, что в первую очередь наследовать за гражданином должны самые близкие его родственники.

Российское гражданское право признает восемь очередей наследников по закону. Наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предшествующих очередей (принцип очередности), то есть предшествующая очередь полностью устраняет последующую. Определенной спецификой обладает так называемая «скользящая» очередь — нетрудоспособные иждивенцы наследодателя (ст. 1148 ГК РФ): она присоединяется как равная к той очереди, которая призывается к наследованию.

Предоставление права на принятие наследства последующей очереди происходит, когда наследники предшествующих очередей на момент открытия наследства отсутствуют, или никто из них не имеет права наследовать, или все они отстранены от наследования, или лишены наследства, или никто из них не принял наследства, или все они отказались от наследства.

Наследники одной очереди наследуют в равных долях. Исключение составляют наследники по праву представления. Эти лица, перечисленные в ст. ст. 1142 — 1144 ГК РФ, занимают при наследовании место своего предка, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем.

В круг наследников первой очереди входят: супруг, дети и родители наследодателя.

Если наследник по закону лишен возможности представить доказательства отношений, являющихся основанием для призвания к наследованию, он может быть включен в свидетельство о праве на наследство с согласия всех остальных наследников, принявших наследство и представивших такие доказательства. По общему правилу усыновленный и его потомство приравниваются к кровным родственникам усыновителя и его родственников.

В случае смерти кого-либо из детей наследодателя до открытия наследства или одновременно с открытием наследства место указанных лиц при наследовании занимают их потомки, ближайшими из которых являются внуки наследодателя.

Круг наследников второй очереди составляют полнородные и неполнородные братья и сестры наследодателя,

его дедушка и бабушка, как со стороны отца, так и со стороны матери.

Замещают братьев и сестер в случае их смерти к моменту открытия наследства их ближайшие потомки — племянники и племянницы наследодателя.

Наследниками третьей очереди являются полнородные и неполнородные братья и сестры родителей наследодателя, то есть дяди и тети наследодателя. Наследниками по праву представления применительно к наследникам третьей очереди являются двоюродные братья и сестры наследодателя.

В качестве наследников четвертой очереди наследуют прадедушки и прабабушки наследодателя.

В качестве наследников пятой очереди наследуют дети родных племянников и племянниц наследодателя (двоюродные внуки и внучки) и родные братья и сестры его дедушек и бабушек (двоюродные дедушки и бабушки).

В качестве наследников шестой очереди наследуют дети двоюродных внуков и внучек наследодателя (двоюродные правнуки и правнучки), дети его двоюродных братьев и сестер (двоюродные племянники и племянницы) и дети его двоюродных дедушек и бабушек (двоюродные дяди и тети).

К наследованию в качестве наследников седьмой очереди по закону призываются пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя.

С точки зрения очередности определенными особенностями обладает наследование нетрудоспособными иждивенцами наследодателя. В ст. 1148 ГК РФ выделены две группы нетрудоспособных иждивенцев.

К первой группе (п. 1 ст. 1148 ГК РФ) относятся находящиеся во второй и последующих очередях наследников по закону нетрудоспособные иждивенцы, находившиеся на иждивении наследодателя не менее года до открытия наследства. Для такого лица его очередь становится «скользящей» (т. е. присоединяется как равная к той очереди, которая призывается по правилам очередности).

Ко второй группе (п. п. 2, 3 ст. 1148 ГК РФ) относятся нетрудоспособные иждивенцы, которые ни к одной из предшествующих семи очередей наследников не относятся. В связи с этим для признания их наследниками необходимо дополнительное условие — нахождение на иждивении и совместное проживание с наследодателем не менее года до его смерти. При наличии всех условий данные лица входят в восьмую очередь, которая по правилам п. п. 2, 3 ст. 1148 ГК РФ может быть как «скользящей» (если есть наследники предшествующих очередей), так и самостоятельной (при отсутствии других наследников по закону).

Институт обязательной доли в наследстве, известный российскому праву, является исключением из принципа свободы завещания. Обязательной долей в наследстве обладают несовершеннолетние или нетрудоспособные дети наследодателя, его нетрудоспособные супруг и родители, а также нетрудоспособные иждивенцы наследодателя, подлежащие призванию к наследованию на основании п. п. 1 и 2 ст. 1148 ГК РФ.

Исходя из круга обязательных наследников, можно прийти к выводу, что целью правил об обязательной доле является предоставление имущества потенциально экономически слабым наследникам.

Вопрос об обязательной доле может возникнуть только в случае составления завещания. Когда завещание было составлено, обязательный наследник независимо от содержания завещания наследует не менее половины той доли, которая причиталась бы ему при отсутствии завещания. В первую очередь право на обязательную долю реализуется за счет незавещанного имущества, то есть за счет уменьшения долей наследников по закону. Если незавещанного имущества недостаточно или его нет, размер доли обязательного наследника формируется за счет пропорционального уменьшения долей или имущества, передаваемого наследникам по завещанию.

Право на обязательную долю носит строго личный характер, поэтому отказ от обязательной доли в пользу какого-либо иного лица не допускается, право на обязательную долю не переходит в порядке наследственной трансмиссии. Отказ от права на обязательную долю, совершенный до открытия наследства, юридической силы не имеет.

Самостоятельных оснований лишения права на обязательную долю российский закон не предусматривает.

В соответствии со ст. 1151 ГК РФ, если наследников как по завещанию, так и по закону нет (т. е. отсутствуют, не приняты, отстранены и т. п.), то имущество умершего считается выморочным.

По российской модели смерть супруга влечет прекращение совместной собственности, если между супругами действовал законный режим имущества. И на месте совместной собственности образуются две доли в праве собственности, размер которых презюмируется равным. Одна доля принадлежит пережившему супругу, а другая поступает в состав наследственной массы, наряду с единоличным имуществом наследодателя. Переживший супруг вправе на основании ст. 75 Основ законодательства РФ о нотариате получить у нотариуса по месту открытия наследства свидетельство о праве собственности на долю в общем имуществе в размере половины от общего имущества.

С 30 августа 2025 года вступают в силу изменения, позволяющие супруге погибшего участника специальной военной операции (далее — СВО) официально управлять его автомобилем до оформления наследства. По общему правилу после смерти владельца транспортное средство снималось с регистрационного учета и управлять транспортным средством до получения свидетельства о праве на наследство было запрещено. Теперь супруга вправе обратиться к нотариусу, ведущему наследственное дело, и получить свидетельство о праве на временное пользование транспортным средством. Документ можно получить в течение шести месяцев с даты смерти. После получения свидетельства машину необходимо поставить на временный учет в органах ГАИ.

В соответствии с российским законодательством наследники, призываемые к наследству, вправе принять наследство или отказаться от него. В силу универсального характера преемства нельзя принять часть наследства. Однако лицо, призываемое к наследованию по нескольким основаниям, может выбрать те основания, по которым оно принимает наследство. Принятие наследства по российскому праву осуществляется подачей нотариусу заявления о принятии наследства или заявления о выдаче свидетельства о праве на наследство, либо совершением действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства.

Закон устанавливает шестимесячный срок для принятия, исчисляемый с момента открытия наследства или с момента вступления в силу решения суда об объявлении гражданина умершим, содержащего день предполагаемой гибели гражданина.

Пропущенный по уважительной причине срок на принятие наследства может быть восстановлен судом. Но на практике суд может отказать в восстановлении срока.

Например, Определением Верховного Суда РФ от 27.05.2025 года № 5-КГ25-51-К2 (УИД 77RS0009-02-2022-016056-15) дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. История вопроса заключается в следующем: дочь (истец) обратилась в суд с исковым заявлением к двум своим сестрам (ответчики), в котором просила суд: восстановить ей срок для принятия наследства, открывшегося после смерти отца; признать ее принявшей наследство, открывшееся после смерти отца, где бы оно ни находилось и в чем бы оно ни заключалось; признать за ней и ответчиками право по 1/3 (одной третьей) доле наследственного имущества, состоящего из трех квартир и по 1/6 (одной шестой) доле в праве на денежные средства, находящиеся на счетах в банках за каждым; признать недействительными ранее выданные нотариусом свидетельства о праве на наследство; признать недействительным соглашение о разделе наследственного имущества, удостоверенное нотариусом.

Истец мотивировала свои требования тем, что она является дочерью. После расторжения брака между родителями истца, отец поддерживал отношения с дочерью, выплачивал алименты. После появления у отца новой семьи общение между ним и истцом стало реже и в определенный момент прекратилось. Впоследствии истцу стало известно, что отец переехал в другой город. Истец неоднократно предпринимала попытки поиска отца, которые положительного результата не дали. Когда истцу стало известно о смерти отца, она обратилась к нотариусу с заявлением о выдаче свидетельства о праве на наследство по закону после его смерти. Постановлением нотариуса истцу было отказано в совершении нотариального действия в связи с пропуском ею срока для принятия наследства. Истец полагала, что пропустила срок для принятия наследства по уважительным причинам.

Решением суда, оставленным без изменения судами апелляционной и кассационной инстанций, искивные тре-

бования были удовлетворены. Но один из ответчиков обратился с жалобой в Верховный Суд РФ.

В соответствии с позицией Верховного Суда согласно пункту 1 статьи 1155 ГК РФ по заявлению наследника, пропустившего срок, установленный для принятия наследства (ст. 1154 ГК РФ), суд может восстановить этот срок и признать наследника принявшим наследство, если наследник не знал и не должен был знать об открытии наследства или пропустил этот срок по другим уважительным причинам и при условии, что наследник, пропустивший срок, установленный для принятия наследства, обратился в суд в течение шести месяцев после того, как причины пропуска этого срока отпали.

Причина пропуска истцом срока для принятия наследства, указанная ею в поданном в суд исковом заявлении, а именно отсутствие общения истца с отцом и их проживание в разных, удаленных друг от друга городах, не является уважительной, поскольку не лишала истца возможности проявить внимание и заботу о судьбе наследодателя и при наличии такого интереса своевременно узнать о его смерти и, соответственно, реализовать свои наследственные права в предусмотренном порядке и в установленный законом срок.

Каких-либо доказательств, свидетельствующих об объективной невозможности общения истца с наследодателем, а также о наличии обстоятельств, связанных с личностью истца (тяжелая болезнь, беспомощное состояние, неграмотность и т. п.), препятствующих ей обладать информацией о смерти отца, истцом приведено не было. ВС РФ отменил судебные акты нижестоящих судов и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции [4].

Независимо от причины пропуска срока право на принятие наследства может быть предоставлено опоздавшему наследнику с согласия в письменной форме на это всех наследников, принявших наследство.

Участие РФ в СВО побудило внести определенные коррективы в наследственные правоотношения нашей страны. Так 15 июля 2025 года вступил в силу закон, который предусматривает для наследников участников СВО, пропустивших установленный срок принятия наследства, возможность внесудебного порядка его оформления. Нередко встречаются случаи, когда по объективным причинам документы, извещающие о смерти участника СВО, приходят большим с опозданием. Это приводило к пропуску сроков принятия наследства и необходимости обращаться в суд.

Теперь в определенных случаях шестимесячный отсчет ведется не со дня смерти участника СВО, а с даты, когда запись о его смерти появилась в реестре ЗАГС. Такой порядок применяется, если дата смерти участника СВО неизвестна. Или, когда дата смерти указана в документах, но она более чем на три месяца отличается от даты составления справки о смерти.

Новые правила действуют с 15 июля 2025 года, но будут применяться в том числе к ранее возникшим отношениям по наследованию при условии, что наследство открыто (в

данном случае речь идет о дате появления записи в реестре ЗАГС) начиная с 1 января 2025 года.

Иногда наследник, призываемый к наследованию, умирает до истечения срока на принятие наследства, не успев его принять. По российскому закону не реализованное умершим право на принятие наследства переходит к его наследникам по закону или наследникам по завещанию, если все имущество было завещано, не смешиваясь при этом с открывшимся наследством.

Отказ от наследства — это односторонняя сделка, состоящая в выражении воли на непринятие наследства. Отказ от наследства совершается путем подачи нотариусу, ведущему наследственное дело, заявления об отказе от наследства. Пункт 2 ст. 1157 ГК РФ допускает отказ после принятия наследства. Например, наследник после подачи заявления о принятии наследства нотариусу установил, что стоимость наследства незначительно превышает размер долгов наследодателя, и, соответственно, утратил интерес к наследованию. Срок для совершения отказа совпадает со сроком, предоставляемым наследнику для принятия наследства.

В российском праве существует два способа отказа от наследства: безусловный и в пользу названных лиц (направленный). Содержание безусловного отказа сводится к заявлению о непринятии наследства. Направленный отказ переносит право на принятие наследства на лиц, названных отказывающимся наследником.

С 26 февраля 2016 года в связи с вступившими в силу нововведениями в ГК РФ наследник может оказаться в пользу наследников любой очереди по закону или по завещанию независимо от призвания к наследованию. До вступления в силу поправок наследник мог отказаться в пользу наследников по закону только той очереди, которая была призвана к наследованию, отказ в пользу наследников последующих очередей не дозволялся. Внесенные в законодательство изменения позволяют наследникам более гибко распорядиться полученным наследством (долей в наследстве).

Как уже отмечалось, наследник вправе выбрать по своему усмотрению любой из способов принятия наследства: путем подачи соответствующего заявления нотариусу либо путем фактического принятия наследства (ст. 1153 ГК РФ).

Наследник должен подать нотариусу заявление о принятии наследства либо заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство исключительно в письменной форме. Если заявление наследника передается нотариусу другим лицом или пересылается по почте, подпись наследника на заявлении должна быть засвидетельствована нотариусом.

Заявление о принятии наследства также может направляться в порядке электронного документооборота между нотариусом, удостоверившим подпись на заявлении, и нотариусом, ведущим наследственное дело.

Принятие наследства через представителя возможно, если в доверенности прописаны специальные полно-

мочия на принятие наследства. Для принятия наследства законным представителем доверенность не требуется.

При подаче наследником заявления о принятии наследства непосредственно нотариусу по месту открытия наследства нотариального свидетельствования подлинности его подписи на данном заявлении не требуется.

Нотариус обязан разъяснить наследнику, обратившемуся с заявлением о принятии наследства, его права и обязанности, возникающие в связи с принятием наследства, а также иные вопросы, касающиеся правового регулирования оформления его наследственных прав.

На основании поступивших заявлений, являющихся основанием для начала производства по наследственному делу, нотариус регистрирует наследственное дело в реестре наследственных дел единой информационной системы нотариата, которому присваивается уникальный регистрационный номер.

Недопустим со стороны нотариуса отказ в приеме заявления о принятии наследства по причине, что наследником не подтверждены родственные отношения с наследодателем, место открытия наследства, состав наследственного имущества и т. д. Все недостающие документы наследник вправе представить непосредственно перед выдачей свидетельства о праве на наследство.

В заявлении о принятии наследства по закону должны быть перечислены все наследники той очереди, которая призывается к наследованию, а в заявлении о принятии наследства по завещанию — все наследники, имеющие право на обязательную долю в наследстве, с указанием места их проживания. Нотариус обязан известить об открытии наследства тех наследников, место жительства которых ему известно. При этом истечение установленного законом срока для принятия наследства не освобождает нотариуса от обязанности известить наследников об открывшемся наследстве, с учетом того, что они могут доказать факт своевременного принятия ими наследства либо восстановить пропущенный срок для принятия наследства в судебном порядке.

Умышленное сокрытие кем-либо из наследников факта существования остальных наследников может повлечь признание выданного свидетельства о праве на наследство недействительным, однако ответственность в этом случае возлагается не на нотариуса, а непосредственно на самого наследника, не сообщившего о наличии других имеющих наследников. Более того, нотариус обязан разъяснить наследнику нормы п. 1 ст. 1117 ГК РФ, в соответствии с которыми подобные действия наследника могут послужить основанием для признания этого наследника недостойным.

В качестве оснований принятия наследства в заявлении целесообразно указывать, что наследник принимает наследство по всем основаниям, т. к. в свете Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» (далее — Постановление Пленума № 9) наследник, принявший наследство по одному основанию (например, по

завещанию), не считается принявшим наследство по другому основанию (по закону) [5].

Вторым способом принятия наследства является фактическое принятие. В соответствии с п. 2 ст. 1153 ГК РФ признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства. К таким действиям, в частности, относятся: вступление во владение или в управление наследственным имуществом, погашение долгов наследодателя, получение от третьих лиц причитающихся наследодателю сумм, принятие мер по защите наследственного имущества.

Срок обращения за получением свидетельства о праве на наследство наследником, фактически принявшим наследство, как и наследником, принявшим наследство по заявлению, законом не ограничен.

Наследник может совершить действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, не имея намерения принимать наследство. Поэтому совершение действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, создает опровержимую презумпцию принятия наследства. В соответствии с п. 52 Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования, это вправе сделать сам наследник путем подачи нотариусу соответствующего заявления, в том числе после истечения срока для принятия наследства, или путем обращения в суд с заявлением об установлении факта непринятия наследства [6].

Процедура принятия наследства состоит в сборе и представлении нотариусу множества документов на бумажном носителе: из органов загса, Федеральной миграционной службы, органов технической инвентаризации, органов, осуществляющих государственную регистрацию прав, кредитных учреждений и прочее. Современные технологии, в частности Единая информационная система нотариата, позволили сделать доступными в режиме удаленного доступа практически любые сведения.

С 05 февраля 2025 года нотариус при выдаче свидетельства о праве на наследство обязан запросить у оператора федеральной государственной информационной системы ведения Единого государственного реестра записей актов гражданского состояния содержащиеся в указанном реестре сведения о государственной регистрации актов гражданского состояния, произведенной в соответствии с законодательством РФ, в отношении регистрации акта о смерти наследодателя, а также актов гражданского состояния, подтверждающих наличие отношений, являющихся основанием для призвания к наследованию [3].

В итоге благодаря применению современных технологий месяцы сбора документов сокращаются до дней, а сопутствующие расходы измеряются не десятками тысяч, а тысячами рублей.

Институт наследования на современном этапе развития нашего общества остается одним из важнейших правовых

институтов, основной функцией которого является упорядочивание отношений перехода собственности от умершего к родственникам или иным лицам. Вопросы наследования были и будут актуальными для граждан любого государства, так как смерть, являющаяся необратимым процессом, в тот или иной момент наступает для каждого человека, независимо от вероисповедания, цвета кожи, места жительства. Таким образом, каждый из нас в определенный момент жизни становится наследником, получая завещанное или перешедшее к нему по закону имущество, и наследодателем, когда при жизни распоряжается принадлежащим ему имуществом на случай своей смерти.

Для того, чтобы переход имущества к наследникам в случае смерти наследодателя происходил справедливо и законно, законодатель разработал стабильную систему правового регулирования наследственных отношений. Так вот именно регулированию наследственных отношений посвящена часть третья ГК РФ, ее нормы регламентируют правила наследования, как по закону, так и по завещанию.

Но на практике очень часто возникают коллизии норм о наследовании по закону и завещанию. Например, правила обязательной доли (ст. 1149 ГК РФ) могут вступать в противоречие с принципом свободы завещания. Судебные решения по таким делам демонстрируют, как ба-

лансируются права наследников на обязательную долю с правом завещателя на свободное распоряжение своим имуществом.

Актуальность выбранной темы для научного исследования определяется тем, что законом каждому гражданину-наследодателю предоставлено право передать свое имущество наследникам по закону согласно очередности наследования или изложить свою волю в завещании, тем самым определив иной порядок наследования, а гражданину-наследнику — право принять наследство или отказаться от него. Каждый человек уверен в том, что после его смерти наследники получат его имущество в соответствии с его волей, закрепленной в завещании, или в соответствии с законом. В теории кажется все просто и без подводных камней. Но на практике при оформлении наследства возникает очень много споров и нюансов, и наследственное имущество может оказаться совсем в других руках. Именно поэтому в современном мире мы наблюдаем увеличение числа споров между наследниками, рост популярности завещаний и изменений судебной практики в сфере наследственного права. Это свидетельствует о необходимости более детального изучения механизмов наследования и правового регулирования, что может способствовать снижению конфликтных ситуаций и улучшению правоприменительной практики.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 06.10.2022 г., ст. 0001202210060013.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (в действующей ред.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2001 г., N 49, ст. 4552.
3. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол № 03/19, с изменениями от 28.07.2025 года, протокол № 12/25). — Текст: электронный // СПС Консультант Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_332900/ (дата обращения: 20.08.2025).
4. Определение Верховного Суда РФ от 27.05.2025 года № 5-КГ25-51-К2 (УИД 77RS0009-02-2022-016056-15. — Текст: электронный // Верховный суд Российской Федерации: [сайт]. — URL: <https://www.vsrfr.ru/lk/practice/cases/12-35979894> (дата обращения: 20.08.2025).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2012. — № 7.
6. Регламент совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающий объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксации (утв. решением Правления Федеральной нотариальной палаты от 28 августа 2017 г. N 10/17 и приказом Министерства юстиции РФ от 30 августа 2017 г. N 156). — Текст: электронный // СПС Консультант Плюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_239685/ (дата обращения: 20.08.2025).
7. Настольная книга нотариуса. Том 2. под ред. И. Г. Ренца. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: Статут, 2022. 478 с.

Преступления против собственности в зарубежных странах на примере уголовного законодательства Великобритании

Пондин Дмитрий Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Валеев Марат Тагирович, кандидат юридических наук, доцент
Национальный исследовательский Томский государственный университет

В статье автор исследует особенности преступлений против собственности, свойственные уголовному законодательству Великобритании.

Ключевые слова: *actus reus, mens rea, кража, имущество, бесчестность, бэрглэри компьютерные преступления.*

В Великобритании противодействие посягательствам на собственность осуществлялось с момента возникновения права: сначала на основе прецедентов общего права, а затем, параллельно с ними, на основе норм статутного права.

Современное британское законодательство о преступлениях против собственности состоит из следующих основных нормативных правовых актов: Законов о краже 1968 и 1976 гг., Закона о преступном причинении вреда имуществу 1971 г., Закона о преступлениях обманного характера 2006 г. На основании этих и ряда иных нормативных актов преступлениями против собственности являются кража, ограбление, берглэри, получение имущества путем обмана, вымогательство, преступления, связанные с украденным имуществом. К преступлениям против собственности относятся и компьютерные преступления.

В соответствии с положениями ст. 1 Закона о краже 1968 г. «лицо виновно в краже, если оно бесчестно присваивает имущество, принадлежащее другому, с намерением навсегда лишиться его этого имущества» [1]. Из этого определения вытекают признаки кражи, которые целесообразно рассматривать не с позиции элементов состава преступления, с понятия, которое неизвестно англосаксонской школе права, а с точки зрения концепции *actus reus* (объективная сторона; действия правонарушителя, за которые предусмотрено уголовное наказание) и *mens rea* (субъективная сторона; психическое состояние субъекта, его интеллектуальная деятельность в момент совершения преступного деяния).

Actus reus характеризуется присвоением чужого имущества. Статья 3(1) Закона о краже 1968 г. дает определение присвоения: «Любое принятие на себя прав собственника является присвоением. Оно включает в себя принятие прав собственника имущества без его похищения и посредством обращения с ним как владельца» [2, с. 78].

Предметом кражи является чужое имущество. Согласно ст. 4(1) Закона 1968 г. под имуществом следует понимать «деньги и любое другое имущество движимое или недвижимое, включая право требования и другое материальное имущество», в том числе долговое обязательство и иные виды имущества, представляющие известную ценность, но не имеющие определенного материального

выражения при их присвоении, например, долг, авторское право, торговая марка, патенты и передаваемые экспортные квоты. Когда лицо присваивает эти и подобные материально неовещественные виды имущества, оно повинно в краже, так как они через иск по праву требования могут быть возвращены собственнику, а право требования относится к личному праву на собственность. Однако предметом хищения не являются государственные секреты, коммерческая тайна, а также электроэнергия. В отношении электрической энергии действует правило: в случае ее использования без надлежащего разрешения уголовная ответственность наступает на основании ст. 13 Закона о краже 1968 г. по причине установки устройств, позволяющих бесплатно использовать ее [2, с. 79].

Отличным образом решается вопрос о земле. Статья 4(2) Закона о краже 1968 г. устанавливает, что земля может стать предметом кражи при определенных условиях: «Лицо не может красть землю или объекты, прикрепленные к ней, за исключением следующих случаев:

1) когда лицо является доверенным или личным представителем, или ликвидатором компании, или ему еще как-то разрешено продавать землю, принадлежащую другому лицу, и он присваивает землю или прикрепленные к ней объекты, действуя, нарушив доверие, возложенное на него;

2) когда лицо, не являясь владельцем земли, присваивает что-либо прикрепленное к земле путем отделения вещи от земли, прямо или косвенно, или после того, как вещь была отделена от земли, или,

3) когда, будучи арендатором земли, присваивает целиком или частично любое строение, прикрепленное к земле».

Применительно к уголовному праву Российской Федерации подобные деяния в зависимости от субъекта преступления рассматривались бы как хищение в форме присвоения либо растраты или как мошенничество [2, с. 79–80].

Следующим признаком кражи является принадлежность вещи другому лицу. В соответствии с положениями ст. 5(1) Закона о краже 1968 г. «имущество считается принадлежащим любому лицу, которое владеет или управляет им или же имеет в нем какие-либо права или долю собственника». Лицо не утрачивает право владения вещью, когда забывает, куда она положена, но оно лишается этого

права тогда, когда кто-то другой присваивает эту вещь. Например, если кто-то на улице теряет свою сумочку, то он продолжает владеть ею до тех пор, пока кто-то другой не примет на себя право владения ею [2, с. 80].

Mens rea кражи характеризуется такими признаками, как бесчестность и намерение навсегда лишиться имущества. Наличие или отсутствие в деянии бесчестности является тем вопросом, на который должны ответить присяжные, но при этом они должны руководствоваться положениями ст. 2(1) Закона о краже 1968 г.: «Присвоение лицом собственности другого лица не должно считаться бесчестным тогда, а) когда лицо присваивает чужую собственность, предполагая, что у него либо у третьего лица есть законное право лишить другое лицо этой собственности, или б) когда лицо присваивает собственность, предполагая, что получит согласие другого лица, если бы тот знал о присвоении и об обстоятельствах присвоения ее, или в) когда лицо присваивает собственность, предполагая, что лицо, которому эта собственность принадлежит, не может быть найдено никакими разумными действиями (за исключением тех случаев, когда собственность перешла к лицу как держателю трастового фонда или личному представителю)». Намерение навсегда лишиться имущества согласно положениям ст. 6 (1) Закона 1968 г. имеет место в случае, если лицо «намеривается пользоваться вещью как своей или распоряжаться ею, невзирая на права другого лица» [2, с. 80–81].

Такое преступление, как берглэри, известно только англосаксонской системе права и представляет собой проникновение в помещение с целью совершения в нем какого-либо тяжкого преступления. Закон о краже 1968 г. предусматривает два вида берглэри: берглэри в жилище и берглэри в любом другом здании [2, с. 81].

Берглэри в жилище по ст. 9(1) Закона 1968 г. определяется как вторжение лица в здание или часть здания, являющиеся жилищем, действующего в качестве нарушителя права владения и имеющего целью а) совершить какую-либо кражу в здании или части здания, в которую он не-

законно проник, или б) нанести тяжелые телесные повреждения в отношении какого-либо лица в здании или части здания, в которую он незаконно проник, или в) изнасиловать женщину там же, или г) нанести незаконный ущерб зданию или какому-либо имуществу, там находящемуся (независимо от того, проник он в здание или нет) [2, с. 81].

Второй вид берглэри в ст. 9(1) определяется следующим образом: лицо виновно в берглэри, если, проникнув в здание или часть здания незаконным путем, оно совершает кражу или пытается совершить кражу, или причиняет или пытается причинить находящемуся там лицу тяжкие телесные повреждения. Отличия между видами берглэри состоят в объекте вторжения и в характере совершаемых там преступлений [2, с. 81].

Согласно доктрине уголовного права Великобритании правонарушения с использованием компьютера или сопряженные с компьютерной информацией относятся к преступлениям против собственности. Любые посягательства, преследующие цель бесчестного присвоения имущества собственника с использованием компьютера либо компьютерной информации, подпадают под действие как Закона о краже 1968 г., так и Закона о преступлениях обманного характера 2006 г. и могут квалифицироваться в зависимости от обстоятельств дела как кража, вымогательство либо получение имущества или услуг путем обмана [2, с. 83].

Одним из видов компьютерных преступлений является несанкционированный доступ к компьютерным данным с намерением совершить какое-либо преступление или способствовать его совершению. Mens rea данного преступления заключается в умышленном характере действий, направленных на совершение другого преступления. Им может быть любое преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от пяти лет и более, например, кража. Субъектом преступления является лицо, достигшее 21 года. Ответственность наступает независимо от того, совершило лицо задуманное преступление или нет [2, с. 84].

Литература:

1. Theft Act 1968 // Legislation.gov.uk: официальная база данных статутного права Великобритании. — Лондон, 2025. — URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1968/60/contents>.
2. Аистова Л. С., Краев Д. Ю. Уголовное право зарубежных стран: учебное пособие. — 2-е изд., перераб. — СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2020. — 131 с.

Особенности правового регулирования отношений, связанных с предоставлением мер социальной поддержки и социальных выплат

Пронина Анастасия Владимировна, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

В Российской Федерации вопросы предоставления социальной поддержки и социальных выплат регулируются сложной и многоуровневой системой правовых норм, которая способствует упорядоченности деятельности как государственных, так и местных и общественных структур в данном направлении.

Особое внимание законодатель уделяет вопросам, связанным с регулированием процессов оформления и получения пособий, субсидий, компенсаций и иных видов социальной помощи. Эта нормативная база направлена на обеспечение эффективного распределения социальных ресурсов между индивидуумами и органами, распределяющими средства.

В представленном исследовании основное внимание уделяется анализу действующих норм, регулирующих отношения, возникающие в ходе предоставления социального обеспечения, а также механизмам обеспечения социальных гарантий прав граждан. Помимо этого, проводится системный обзор структуры законодательства, охватывающего широкий спектр мер социальной защиты. Такая организация правовых институтов требует постоянного совершенствования и унификации с целью повышения прозрачности и эффективности применения социальных выплат и иных форм поддержки.

Ключевые слова: правовое регулирование, социальные выплаты, меры социальной поддержки, социальное обеспечение, социальная помощь, нормативно-правовые акты.

Features of legal regulation of relations related to the provision of social support measures and social payments

In the Russian Federation, the issues of providing social support and social benefits are regulated by a complex and multi-level system of legal norms, which contributes to the orderly functioning of both state and local and public structures in this area. The legislator pays special attention to issues related to the regulation of the processes of applying for and receiving benefits, subsidies, compensations, and other types of social assistance. This regulatory framework aims to ensure the effective distribution of social resources between individuals and the authorities that allocate funds. The presented study focuses on the analysis of existing regulations governing relations arising in the course of providing social security, as well as the mechanisms for ensuring social guarantees for citizens' rights. In addition, it provides a systematic review of the structure of legislation covering a wide range of social protection measures. Such an organization of legal institutions requires constant improvement and unification in order to increase the transparency and efficiency of the application of social payments and other forms of support.

Keywords: legal regulation, social benefits, social support measures, social security, social assistance, legal acts.

Проведение государственной политики в области социальной поддержки населения сопровождается возникновением разнообразных юридических противоречий, заметно влияющих на эффективность реализации основных социальных гарантий в Российской Федерации. Анализ и преодоление этих противоречий требует глубокого изучения главных составляющих правового регулирования, что позволяет выявлять оптимальные направления дальнейшего совершенствования нормативной среды в указанной области.

Фундамент юридической природы социальной поддержки выражается прежде всего в обеспечении правового сопровождения процедур перераспределения национального дохода. Такая деятельность базируется на законодательно закрепленных положениях, определяющих перечень существующих форм и способов осуществления социальной защиты, специфику организации финансовых инструментов и формализацию их правового статуса, а также процедуры восстановления и охраны нарушенных

прав граждан. Только системный подход к гармонизации этих норм способен способствовать стабильной работе механизмов социальной поддержки [128, с.70].

Приоритет свободы личности и ценности человеческой жизни, определяемый статьёй 7 Конституции РФ [1], формирует основу государственной политики социальной направленности, в том числе развитие механизмов поддержки семей, пожилых граждан и лиц с ограничениями по здоровью, а также обоснование современных форм предоставления государственных пособий.

В современной теории под социальной поддержкой принято рассматривать целенаправленную систему административных решений, позволяющих снизить воздействие угроз, способных привести к снижению общепринятого уровня общего благополучия. Такие механизмы, с точки зрения финансов и экономики, реализуются на принципах перераспределения, обеспечивая возможность удовлетворения базовых нужд населения в условиях наступления сложных жизненных ситуаций.

Особую значимость в этом контексте приобретает корректность правового регулирования, учитывая влияние многочисленных масштабных социально-экономических факторов. К подобным относятся существенные макроэкономические вызовы: быстрый рост цен, рост санкционного давления, увеличение ключевой ставки и, как следствие, удорожание кредитов для физических лиц.

Не менее существенны трансформации демографического характера — сокращение числа новорождённых, увеличение доли пожилых и отток жителей из отдельных регионов в мегаполисы.

Существенное воздействие оказывает и интенсивное распространение цифровых административных сервисов: усиливается влияние платформы «Госуслуги», применяются электронные подписи, осуществляется переход банков к электронному взаимодействию, а также происходит интеграция цифровых инструментов в деятельность Федеральной налоговой службы и Социального фонда России. Все перечисленные изменения поднимают вопрос о необходимости обновления действующего законодательства для обеспечения устойчивости социальной инфраструктуры [15, с.119].

Поиск сбалансированного соотношения между полномочиями на федеральном уровне и компетенциями субъектов становится центральной задачей в рамках обсуждаемого комплекса проблем.

Масштабная территориальная структура России затрудняет формирование единообразных мер, однако внедрение унифицированных стандартов при обеспечении их финансовой поддержки способно минимизировать чрезмерную региональную разобщённость в сфере социальной защиты. Система правового регулирования в области защиты гражданских социальных прав представляется как целостный комплекс взаимосвязанных нормативных актов и стандартов, направленных на организацию деятельности органов и учреждений, осуществляющих функции социальной помощи, а также на регламентацию их учреждения и функционирования [17, с.134].

К нормативным источникам, определяющим правовой режим социальной поддержки, относятся не только внутренние законы, постановления и договоры, но и международные соглашения Российской Федерации, документы международных организаций, основополагающие конституционные акты федерального и регионального уровня, а также коллективно-договорные и трудовые соглашения. Данная интеграция различных правовых документов способствует формированию комплексной основы для эффективной реализации механизмов социальной поддержки.

Государственная система поддержки населения охватывает разноплановые формы материальной и нематериальной помощи, адресованные различным группам граждан. К числу таких мер относят пенсионное обеспечение — как по возрасту, инвалидности или утрате кормильца, так и иные виды пенсий. Значимую роль играют специализированные выплаты: пособия, назначаемые

при беременности и родах, по уходу за детьми и в период безработицы, а также ежемесячные денежные выплаты для лиц, имеющих особый статус (например, ветеранов, инвалидов, пострадавших вследствие катастроф). Дополнительно в систему входят жилищные субсидии, предоставляемые отдельным категориям, и целевая социальная поддержка малоимущих. Наряду с этим федеральное и региональное законодательство предусматривает и иные формы поддержки, которые отличаются по видам и объёму в зависимости от специфики получателя [18, с.384].

Система социальных выплат функционирует на базе двухуровневого подхода: на федеральном уровне устанавливаются меры, охватывающие всё население страны, тогда как субъекты федерации реализуют собственные инициативы, ориентированные на нужды конкретных групп жителей регионов. Среди указанных выплат можно выделить единовременное пособие, назначаемое в связи с беременностью и родами; его сумма рассчитывается, исходя из средней заработной платы женщины за последующие два года и длительности отпуска. Кроме того, предусмотрено пособие, которое выплачивается одному из родителей по факту рождения ребёнка [14, с.142].

Среди инструментов поддержки семей, оказавшихся в непростых обстоятельствах, существуют ежемесячные выплаты, которые предоставляются на основании социального контракта при подтверждённом статусе малоимущих.

Студенты из семей с низким доходом могут получать социальную стипендию, если данный статус подтверждён органами социальной защиты.

В жилищной сфере нуждающимся предоставляется возможность воспользоваться специальными льготами для получения жилья на условиях социального найма.

Помимо материальной составляющей, механизм социальной защиты охватывает широкий спектр услуг, включая обеспечение одеждой, организацию горячего питания, предоставление психологической поддержки и услуги сиделок, что становится особенно значимым для лиц, столкнувшихся с серьёзными жизненными трудностями [11, с.367].

Регулирование споров, возникающих при предоставлении социальных выплат в России, осуществляется посредством широкой системы юридических норм, базирующихся на положениях Конституции Российской Федерации. В число ключевых источников входят федеральные законы, например, нормативные акты, регулирующие вопросы страховых пенсий, государственное пенсионное обеспечение и защиту прав инвалидов. Существенную роль играют акты подзаконного характера: постановления правительства, распоряжения Министерства труда и социальной защиты, а также региональное законодательство и правила, устанавливаемые на муниципальном уровне.

К числу важнейших нормативных документов, устанавливающих условия, размер и порядок предоставления мер социальной поддержки населению, относятся:

– Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» [3] регулирует предоставление социальной поддержки в виде пенсий, субсидий, гарантий, социальных услуг и предметов первой необходимости для малообеспеченных семей с детьми, инвалидов и других уязвимых групп населения. Документ определяет юридические и организационные механизмы оказания помощи, включая критерии отбора нуждающихся, перечень социальных услуг и порядок предоставления пособий в рамках действующего законодательства Российской Федерации и региональных нормативных актов.

Согласно статье 3 закона, основными целями государственной социальной помощи является поддержка жизненного уровня малообеспеченных семей и отдельных граждан с доходом ниже прожиточного минимума, рациональное использование бюджетных средств, обеспечение доступности социальных услуг и снижение социального неравенства.

В соответствии со статьёй 12, поддержка оказывается в денежной (ежемесячные и единовременные выплаты, пособия, стипендии) или натуральной форме (лекарства, топливо, продукты, одежда и прочее) на основании соответствующих нормативных документов и в зависимости от положенного пособия.

– Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [2] определяет основы государственной политики, обеспечивающей реализацию прав и свобод лиц с инвалидностью. Данный нормативный акт гарантирует инвалидам соблюдение их гражданских, экономических, политических и иных прав, провозглашённых Конституцией Российской Федерации и подтверждённых иными законами, а также международными соглашениями, участником которых выступает Российская Федерация.

– Федеральный закон «Об основах обязательного социального страхования» от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ [4] устанавливает главные направления и задачи системы обязательного социального страхования, фиксирует перечень социальных рисков, а также регулирует порядок действий при возникновении страховых событий. Документ также определяет права и круг обязанностей страхователей при наступлении обстоятельств, относящихся к сфере социального страхования.

– Федеральный закон «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 30 ноября 2001 г. № 166-ФЗ [5], согласно статье 3, возлагает на государство ответственность за предоставление пенсий гражданам, достигшим пенсионного возраста, лицам, потерявшим трудоспособность из-за профессиональных или военных травм, а также участникам Великой Отечественной войны. Если инвалид не относится к указанным группам, он может оформить только одну из возможных государственных пенсий: по старости, инвалидности, социальную пенсию, либо пенсию за выслугу лет.

– Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» [6] устанавли-

вает правовые основы взаимоотношений, возникающих в сфере охраны здоровья в Российской Федерации. Нормативный акт определяет полномочия органов власти, специфику их деятельности в данной области, а также регулирует порядок функционирования медицинских организаций, действующих в системе здравоохранения.

– Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан» [7] устанавливает порядок предоставления социальных услуг, включая обеспечение населения средствами для реабилитации и организацию адресной поддержки — как в денежной, так и в натуральной форме. Кроме того, этим актом определён перечень специализированных услуг, предоставляемых с учётом индивидуальных потребностей граждан, нуждающихся в социальной поддержке.

– Дополнительно регулирующие положения содержит Постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2024 года № 1873 [9], которым утверждены правила расчёта среднедушевого дохода при рассмотрении вопроса о предоставлении социальных услуг на безвозмездной основе.

– Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» [8] закрепляет систему правовых гарантий, обеспечивающих социальную поддержку лиц, имеющих статус ветеранов на территории Российской Федерации. Данный нормативный акт направлен на поддержание достойного уровня жизни указанной категории граждан, стимулирование их полноценного участия в обществе, а также на укрепление уважительного отношения и признания их заслуг в государстве.

Вступившие в силу в 2022 году поправки в Конституцию Российской Федерации заметно усилили акцент на социальных аспектах внутренней политики.

Дополнительные гарантии были закреплены для малоимущих людей, семей с детьми, граждан пожилого возраста, а также лиц, страдающих хроническими заболеваниями, что подчёркивает повышение их правового статуса в государстве.

Реализация расширенных социальных прав на законодательном уровне осуществляется посредством все-российских и местных инициатив, направленных на достижение национальных приоритетов к 2030 году. Среди значимых примеров — Национальный проект «Демография» и связанные с ним проекты, реализуемые в Санкт-Петербурге: «Финансовая поддержка семей при рождении детей» и программа по улучшению качества жизни пожилых.

Существенно увеличились возможности использования материнского капитала и появились новые механизмы выплат получателям социальных пособий, включая родителей и неработающих пенсионеров, что позволяет своевременно удовлетворять запросы уязвимых групп населения.

Данные нормы лежат в основе современной системы социальной поддержки в России, формируя целостную и структурированную законодательную базу для предо-

ставления выплат и обеспечения социальной защиты. Контроль за исполнением требований в этом направлении осуществляется государственными органами федерального и регионального уровней [16, с.49].

Перечень основных нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы предоставления социальных гарантий гражданам Российской Федерации, подробно размещён на официальном ресурсе Министерства труда РФ. Именно на основании подобных документов осуществляется предоставление различных форм государственной поддержки, охватывающих такие направления, как социальное обслуживание, обязательное социальное страхование, защита лиц с инвалидностью, пожилых людей, пострадавших в чрезвычайных ситуациях, семей с детьми, а также граждан, столкнувшихся с трудными жизненными обстоятельствами.

Федеральные законы в этой области определяют круг лиц, имеющих право на получение льгот или социальной помощи, устанавливая детальные процедуры и условия для предоставления соответствующих мер. При этом особое внимание уделяется вопросам методологии оказания поддержки разным категориям населения, включая не только особо уязвимых, но и представителей льготных групп.

Значительная часть затруднений для получателей пособий возникает вследствие запутанности и чрезмерной детализации административных процедур. В условиях сложной системы документооборота пожилые граждане, родители нескольких детей и лица с ограничениями по здоровью особенно часто сталкиваются со сложностями при оформлении выплат. В этом контексте цифровизация документооборота, а также переход к использованию центров предоставления государственных услуг по принципу «единого окна», рассматриваются как способы повышения доступности социальной поддержки.

Тем не менее, успешное преодоление подобных препятствий требует, чтобы в нормативных актах был чётко закреплён сам механизм упрощения и стандартизации процедур предоставления помощи. Только комплексные изменения нормативной основы позволят достичь системных улучшений. Однако даже при наличии действующей правовой базы судебная практика свидетельствует о сохранении определённых противоречий и разночтений, связанных с определением права на получение социальной помощи в отдельных случаях [10, с.8].

Практика высших судебных инстанций Российской Федерации наглядно демонстрирует стремление защищать права соискателей социальной поддержки в спорных ситуациях.

Примером тому можно считать позицию Верховного суда, который стал на сторону семьи, столкнувшейся с отказом в ежемесячной выплате при рождении первого ребёнка. Основанием для отказа послужило превышение суммарного дохода семьи над двукратной величиной прожиточного минимума трудоспособного населения. При этом заявитель в ходе разбирательства пояснял, что часть

семейных средств регулярно уходит на выполнение алиментных обязательств супруга по отношению к ребёнку от предыдущего брака, но эта сумма из расчёта дохода не была вычтена. Нижестоящие инстанции ссылались на законодательство, где алименты в перечень доходов, не учитываемых при определении права на пособие, не включались. Верховный суд, проанализировав нормы права, пришёл к выводу о необходимости учёта жизненных обстоятельств и тем самым признал позицию заявителя обоснованной [21].

Вопросы реализации страховых прав не менее актуальны для судов и рассматриваются ими с позиций защиты интересов наиболее уязвимых категорий. Ещё в начале прошлого десятилетия ВАС РФ столкнулся с делом об оплате пособия по беременности и родам: от субъекта предпринимательства был получен отказ на том основании, что факт своевременной уплаты страховых взносов ранее не был признан [22].

Подобные случаи не утратили своей значимости и в последнее время. Так, в 2024 году Арбитражный суд Западно-Сибирского округа рассматривал дело о праве предпринимателя на социальные выплаты, придя к выводу, что формальный отказ фонда не соответствует целям действующего законодательства и допускать столь ограничительного подхода нельзя [23].

В целом судебная практика последних лет свидетельствует о формировании тренда, согласно которому при наличии правовых коллизий суды склонны защищать интересы граждан и восполнять пробелы в регулировании социальных гарантий. Подобная тенденция указывает на недостаточную завершённость действующих правовых норм, из-за чего однозначность их применения по всей стране пока не достигнута.

В настоящее время правовое регулирование выплат в социальной сфере основывается более чем на двадцати пяти федеральных законах, однако если рассматривать всю систему социального обеспечения, количество федеральных нормативных актов достигает, по оценкам специалистов, от 150 до 200. Кроме того, охватить точное число региональных законодательных актов и многочисленных подзаконных нормативных документов представляется крайне затруднительным, поскольку именно эти акты преимущественно обеспечивают практическую реализацию федеральных законов в рассматриваемой области [13, с.20].

Сложившаяся многоуровневая и раздробленная система законодательства приводит к появлению негативных явлений, в том числе к попыткам неправомерного использования средств, выделяемых на социальную поддержку, причем участниками подобных действий выступают не только отдельные граждане, но и должностные лица органов, принимающих решения о предоставлении выплат.

Анализ всей действующей нормативной базы свидетельствует о том, что на данный момент отсутствует комплексный правовой акт, чётко фиксирующий критерии,

принципы, стандартные обязанности государственных органов или минимальные гарантии поддержки по всем существующим направлениям социальной помощи. Основные федеральные законы зачастую не согласованы между собой, что приводит к возникновению пробелов и несогласованностей в регулировании.

Появление цельного комплексного закона федерального значения, который был бы ориентирован исключительно на вопросы социального обеспечения, могло бы способствовать преодолению правовой разрозненности. Такой документ позволил бы объединить все разрозненные положения, упорядочить существующие нормы, а также жёстко закрепить финансовые гарантии на законодательном уровне. При этом его принятие обеспечило бы прозрачность процедур между органами разных уровней управления и упростило для населения понимание собственных прав в сфере социальной поддержки.

Множество разрозненных нормативных актов, регулирующих социальную сферу, сегодня формирует систему, где отсутствует связь между отдельными компонентами, что придаёт ей характер неупорядоченной мозаики. Введение единого закона или кодифицированного акта по вопросам предоставления социальной помощи могло бы стать основой для системной перестройки правового поля. Такой документ позволил бы ясно разграничить полномочия между федеральными, региональными и муниципальными структурами, создав понятные правила взаимодействия всех участников процесса.

В то же время представляется необходимым обновление налогового законодательства в части финансирования социальных программ, введение последовательного регулирования деятельности благотворительных структур, а также формирование чётких стандартов для инструментов общественного контроля.

Только последовательное проведение глубокой законодательной реформы способно устранить причины возникших противоречий и повысить прозрачность работы всей системы, тогда как внесение точечных изменений лишь порождает новые сложности [19, с.121].

Текущее состояние нормативного регулирования социальной поддержки выявляет существенные недостатки: отсутствуют ясные критерии приоритетности, не определены границы полномочий между уровнями власти, а процедура формирования стандартов остаётся неупорядоченной.

Проблемы координации, а вместе с ними избыточная бюрократия, а также неодинаковый подход к определению нужды только усугубляют положение самых социально уязвимых групп населения, особенно в неблагополучных регионах.

Суды регулярно сталкиваются с делами, возникающими из-за неоднозначного толкования законов и несогласованности в действиях государственных органов: граждане вынуждены добиваться справедливости через длительные процессы.

Верховный Суд РФ в ряде случаев становится гарантом восстановления социальной справедливости, однако стоит отметить, что подобные решения носят лишь временный и локальный характер; они становятся диагностикой системных пробелов в законодательстве.

Современная модель социального обеспечения складывалась на протяжении длительного времени и включает в себя законы различных лет, которые плохо взаимосвязаны, что ведёт к фрагментарности регулирования.

Выраженная дифференциация по уровню бюджетной обеспеченности между регионами дополнительно усугубляет проблему: жители экономически менее развитых субъектов Федерации оказываются в значимо более уязвимом положении по сравнению с жителями территорий с устойчивым экономическим положением.

Переход к более точечной адресности в предоставлении социальной поддержки способствует более рациональному использованию бюджетных средств, однако требует введения дополнительных механизмов проверки получателей, что неизбежно отражается на сложности процедур.

Расширяющаяся цифровизация процессов снижает количество бумажных документов, облегчая взаимодействие между структурами, но одновременно создаёт необходимость усиленной защиты информационных ресурсов, чтобы предотвратить несанкционированный доступ и утечку данных, имеющих конфиденциальный характер.

Оптимальным способом преодоления имеющихся сложностей становится разработка и принятие единого нормативного документа, в котором были бы структурированы все ключевые аспекты системы социальной поддержки. Такой документ должен предусматривать стандартизацию критериев нуждаемости, обеспечение качественного и единообразного оказания социальных услуг, установление прозрачных финансовых механизмов, детальное описание взаимодействия между государственными звеньями различных уровней, а также гарантировать полноценное информирование населения.

При реализации этих положений резко возрастает вероятность эффективного воплощения в жизнь принципов социального государства, поскольку лица, нуждающиеся в поддержке, получают возможность рассчитывать на своевременное и понятное взаимодействие с профильными инстанциями.

Интеграция цифровых инструментов и создание действенных механизмов общественного контроля усилит координацию между федеральным и региональным уровнями, обеспечивая функциональное единство и прозрачность.

Согласованные принципы, надёжная система финансового обеспечения и стройные правовые процедуры создадут условия для реального закрепления особенностей российского социального государства не только на уровне доктрин, но и в ежедневной жизни различных слоёв населения, предоставляя гарантии защиты и достойных условий для всех [20, с.55].

В свете обозначенных задач можно определить ключевые шаги для совершенствования правового регулирования в области социальной поддержки:

Во-первых, необходимо сформировать единую систему категорий граждан, имеющих право для получения государственной помощи, а также чётко обозначить основания и критерии, по которым определяется обоснованность таких мер.

Во-вторых, требуется корректировать распределение бюджетных средств, направляя их так, чтобы свести к минимуму случаи диспропорционального предоставления

поддержки лицам, находящимся в аналогичных жизненных обстоятельствах.

В-третьих, исключить дублирование правовых норм между федеральными и региональными актами, добившись того, чтобы вопросами социальной защиты управлял единый нормативно-правовой инструмент, определяющий все категории и условия.

Реализация этих предложений позволит обеспечить целостность правовой системы, поставив соблюдение социальных гарантий и их применение для граждан в устойчивое и непротиворечивое русло.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 11.02.2025).
2. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Российская газета, N 234, 02.12.1995.
3. Федеральный закон от 17.07.1999 N 178-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О государственной социальной помощи» // Российская газета, N 142, 23.07.1999.
4. Федеральный закон от 16.07.1999 N 165-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «Об основах обязательного социального страхования» // «Российская газета», N 139, 21.07.1999.
5. Федеральный закон от 15.12.2001 N 166-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // «Парламентская газета», N 238–239, 20.12.2001,
6. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Парламентская газета, N 50, 24.11–01.12.2011,
7. Федеральный закон от 28.12.2013 N 442-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Российская газета, N 295, 30.12.2013,
8. Федеральный закон от 12.01.1995 N 5-ФЗ (ред. от 07.07.2025) «О ветеранах» // Российская газета, N 19, 25.01.1995.
9. Постановление Правительства РФ от 23.12.2024 N 1873 «Об утверждении Правил определения среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно» // Собрание законодательства РФ, 30.12.2024, N 53 (Часть I), ст. 8702
10. Балтачеева, Н. А. Современные проблемы назначения социальных выплат / Н. А. Балтачеева // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности: Материалы VIII Международной научной конференции, Донецк, 25–27 октября 2023 года. — Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. — С. 8–10.
11. Дашин, А. В. Особенности правового регулирования системы социального обеспечения в России / А. В. Дашин // Наука XXI века: актуальные направления развития. — 2025. — № 1–2. — С. 367–371.
12. Ефимцева, Т. В. К вопросу о целях и правовых принципах предоставления социальной помощи в Российской Федерации / Т. В. Ефимцева, А. В. Планкин // *Oeconomia et Jus*. — 2024. — № 1. — С. 70–86.
13. Кашина О. М. Актуальные проблемы социального обеспечения и пути их решения // Актуальные исследования, 2024. — № 18 (200). — Ч. II. — С. 20–22.
14. Колегова, В. В. Социальные выплаты и пособия в России на современном этапе / В. В. Колегова, О. А. Образцова // Молодежный вектор развития аграрной науки: материалы 73-й национальной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Воронеж, 01 марта — 31 2022 года. Том Часть VII. — Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. — С. 142–146.
15. Короткова, Ю. П. Социальная защита: понятие, значение и основы правового регулирования / Ю. П. Короткова, Н. С. Аникеева // Проблемы и перспективы юридической науки и практики: трибуна молодых: Материалы межвузовской молодежной научно-практической конференции, Хабаровск-Южно-Сахалинск, 15–16 ноября 2024 года. — Хабаровск: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения», 2024. — С. 119–124.
16. Мороз, Р. Н. Правовое регулирование социальных выплат / Р. Н. Мороз // Научный портал МВД России. — 2024. — № 2(66). — С. 49–54.
17. Нетребко, К. Ю. Нормативно-правовое регулирование системы социальной защиты населения в Российской Федерации / К. Ю. Нетребко // Современная экономика: проблемы, пути решения, перспективы: Сборник на-

- учных трудов XII Международной научно-практической конференции, Кинель, 25 февраля 2025 года. — Кинель: ИБЦ Самарский ГАУ, 2025. — С. 134–141.
18. Родичева, И. В. Теоретико-правовой анализ понятий «компенсационная выплата» и «социальное пособие» / И. В. Родичева, Г. Э. Маргарян // Актуальные аспекты научных исследований: Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Саратов, 19 марта 2024 года. — Саратов: Общество с ограниченной ответственностью Издательство «КУБиК», 2024. — С. 384–392.
 19. Троян, Д. М. Социальная поддержка населения государством: проблемы правового регулирования / Д. М. Троян // ЛУЧШАЯ НАУЧНАЯ РАБОТА 2025: сборник статей XIX Международного научно-исследовательского конкурса, Пенза, 20 мая 2025 года. — Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2025. — С. 121–129.
 20. Филиппова, Э. М. Проблемы правового регулирования социального обеспечения в Российской Федерации / Э. М. Филиппова // Университетские правовые диалоги: Материалы Международной научно-практической конференции, Челябинск, 28–29 марта 2024 года. — Челябинск, 2024. — С. 55–59.
 21. ВС обязал вычитать выплаченные алименты из дохода семьи, претендующей на господдержку // Адвокатское бюро «Антонов и партнёры» [сайт]. — URL: <https://pravo163.ru/vs-obyazal-vychitat-vyplachennyye-alimenty-iz-dokhoda-semi-pretenduyushhej-nagospodderzhku/> (дата обращения: 17.08.2025).
 22. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 декабря 2012 г. N 10605/12 // Система ГАРАНТ: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70213814/> (дата обращения: 17.04.2025).
 23. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.01.2024 N Ф04–7120/23 по делу N А45–21336/2023 // Система ГАРАНТ: [сайт]. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/38230991/> (дата обращения: 17.08.2025)

Транснациональная коррупционная преступность: международные механизмы противодействия и негативная роль транснациональных корпораций

Пронько Полина Сергеевна, студент

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы (г. Москва)

В статье рассматриваются особенности транснациональных преступлений, связанных с коррупцией, анализируются международные правовые механизмы противодействия, а также выявляются проблемы и перспективы развития правового регулирования в данной сфере.

Ключевые слова: транснациональная преступность, коррупция, международное право, антикоррупционные меры, правовое регулирование.

Transnational corruption crime: international counteraction mechanisms and the negative role of transnational corporations

Pronko Polina Sergeevna, student

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba (Moscow)

The article examines the features of transnational crimes related to corruption, analyzes international legal mechanisms for countering it, and identifies problems and prospects for the development of the legal regulation in this area.

Keywords: transnational crime, corruption, international law, anti-corruption measures, legal regulation.

Исторически коррупция является одним из наиболее устойчивых негативных явлений в системе общественных и правовых отношений. Однако в условиях глобализации и транснационализации экономики данное явление приобрело новые, более сложные формы. Современная коррупционная преступность уже давно не является локальным вызовом, а представляет региональную и глобальную угрозу. [5, с. 134]. Коррупционные преступления

всё чаще носит транснациональный характер, охватывая сразу несколько государств, поражают международные организации и экономические зоны. Особую тревогу вызывает тот факт, что коррупция проникает в самые высокие эшелоны власти и бизнеса, блокируя развитие институтов правового государства, снижая уровень доверия граждан к власти, нарушая принципы равенства и справедливости. Особую тревогу вызывает использование т. н. «коррупци-

онного оружия», когда иностранными государствами или транснациональными компаниями подкупаются представители национальной политической элиты. Это технология применяется для «перевода суверенных государств под фактическое внешнее управление» [5, с. 134–135].

Транснациональные коррупционные преступления характеризуются множественностью участников из разных стран, использованием международных финансовых схем получения и передачи незаконного вознаграждения и его последующей легализации, сложными способами сокрытия следов преступлений, включая применение офшорных юрисдикций, подставных компаний, криптовалютных транзакций и иных цифровых инструментов [5, с. 136]. Такие преступления, как правило, затрагивают интересы не только отдельных государств, но и международного сообщества в целом, поскольку сопряжены с угрозами национальной безопасности, нарушением принципов международного сотрудничества и подрывом международной стабильности.

Понятие транснациональной коррупционной преступности формулируется на стыке двух взаимосвязанных явлений: коррупции как социально-правового негативного феномена и транснациональности как признака, свидетельствующего о выходе за пределы одной страны и её юрисдикции. В Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности (2000 г.) прямо закреплены признаки, а именно, транснациональным считаются преступления, которые [3]:

- a) совершены более чем в одном государстве;
- b) совершены в одном государстве, но значительная часть подготовки, планирования, управления или контроля осуществлялась в другом государстве;
- c) совершены в одном государстве, но при этом участвует организованная преступная группа, действующая в нескольких государствах;
- d) совершены в одном государстве, но оказывают существенное влияние в другом государстве.

Транснациональный характер коррупции проявляется, когда действия, связанные со злоупотреблением публичными полномочиями в целях извлечения личной выгоды, затрагивают интересы нескольких стран. Это может быть, например, подкуп иностранных должностных лиц, участие в международных схемах отмывания денег, легализация преступных доходов через офшоры, передача коррупционных активов за рубеж и др.

По мнению Н. В. Сидоренко, транснациональная коррупция—это «форма криминального поведения, при которой субъекты из разных государств взаимодействуют с целью получения незаконного вознаграждения или предоставления неправомερных преимуществ с использованием международных каналов коммуникации и финансов» [5, с. 136–137].

Транснациональная коррупционная преступность отличается рядом характерных признаков:

- глобальный масштаб: вовлеченность субъектов из двух и более стран;

- сложность схем: использование запутанных структур, офшоров, подставных компаний;

- финансовая трансграничность: перемещение коррупционных средств через международные банковские и криптовалютные системы;

- высокая латентность: сложность выявления и доказывания преступлений;

- политическая и экономическая чувствительность: возможное участие чиновников высокого уровня, государственных компаний и транснациональных корпораций.

Из выше перечисленного следует то, что транснациональные коррупционные преступления формируют отдельную группу в структуре международной преступности, требующую особых правовых подходов и межгосударственного взаимодействия.

Стоит упомянуть о классификации и видах транснациональных коррупционных преступлений. В доктринальной и практической плоскости выделяется несколько типов транснациональных коррупционных деяний, среди которых ключевыми являются [1, с. 335]:

1. международное взяточничество — получение или дача взятки лицу, занимающему публичную должность в другом государстве или в международной организации (например, дипломатам, судьями международных судов и др.).

2. злоупотребление влиянием — когда лицо, используя своё положение, оказывает влияние на принятие решений в другом государстве, получая за это материальную выгоду (в том числе в форме лоббизма без надлежащего правового статуса).

3. отмывание коррупционных доходов — легализация имущества, полученного коррупционным путем через международные финансовые институты (включая криптовалюту и эффективные фирмы в офшорах).

4. нарушение процедур международных закупок и тендеров — фальсификация документации, подкуп иностранных подрядчиков, или членов тендерных комиссий.

5. финансирование международной организованной преступности — когда коррупционная схема связана с наркотрафиком, торговлей людьми, контрабандой.

Следует ли учитывать, что транснациональный характер не всегда зависит от географической разбросанности участников — он может определяться и трансграничной природной преступной схемы, а также последствиями, которые выходят за пределы одного государства, поэтому борьба с транснациональной коррупцией невозможна без эффективного международного правового сотрудничества.

Разрозненные усилия отдельных государств оказываются неэффективными против преступлений, выходящих за пределы национальных юрисдикций. В связи с этим ключевое значение приобретают международные документы, институты и механизмы, направленные на предупреждение, выявление и пресечение коррупционных деяний транснационального характера.

Наиболее универсальным международным инструментом в сфере борьбы с коррупцией является Конвенция ООН против коррупции (UNCAC), принятая в 2003 году и вступившая в силу в 2005 году. [3]. Конвенция подписана более чем 180 государствами, в том числе Российской Федерацией, что свидетельствует о ее глобальном охвате и правовой значимости.

UNCAC охватывает широкий спектр аспектов борьбы с коррупцией, включая:

- предупреждение коррупции (разработка антикоррупционной политики, повышения транспарентности);
- уголовно-правовые меры (введение в национальное законодательство состава коррупционных преступлений);
- международное сотрудничество (вопросы экстрадиции, взаимной правовой помощи, возврата активов);
- механизмы мониторинга и оценки выполнения обязательств.

Статья 16 конвенции содержит ключевое положение о международном взяточничестве, прямо запрещая подкуп иностранных должностных лиц и должностных лиц международных организаций. Это важный шаг в признании транснациональной коррупции как угрозы международному правопорядку. На практике реализация предписаний Конвенция сталкивается с недостатком политической воли стран-участниц, несогласованностью действий правоохранительных ведомств различных стран, сложностями процессуального характера и т. п. [4, с. 15–16].

Стоит отдельно поговорить про Конвенцию ОЭСР. Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок (OECD Anti-Bribery Convention), принятая в 1997 году, является одним из ключевых международных инструментов противодействия транснациональной коррупции. [6]. В отличие от Конвенции ООН против коррупции, охватывающей широкий спектр коррупционных проявлений, документ ОЭСР имеет более узкую, но практикоориентированную направленность—он нацелен именно на пресечение международного взяточничества. Конвенция обязывает государства-участники криминализовать дачу взятки иностранными публичным должностным лицам, а также предусмотреть ответственность юридических лиц за такие деяния. Кроме того, документ закрепляет стандарты по обеспечению прозрачности бухгалтерской отчетности, предотвращению создания «теневых» фондов, через которые финансируются коррупционные сделки. Важным элементом Конвенции является система мониторинга выполнения обязательств: специальные экспертные группы ОЭСР регулярно оценивают прогресс государств в имплементации.

Если говорить про отечественное уголовное право, то российское уголовное законодательство соответствует международным стандартам в части противодействия транснациональной коррупции. Так, нормы главы 30 УК РФ устанавливают ответственность за подкуп должностных лиц, в том числе иностранных, что было допол-

нительно закреплено в связи с ратификацией Россией Конвенции ООН против коррупции.

Особое значение имеет Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях». В нём разъяснены ключевые вопросы квалификации коррупционных преступлений, включая случаи дачи или получения взятки должностным лицом иностранного государства или международной организации. [4, с. 42–43]. Верховный Суд указал, что такие деяния подлежат уголовной ответственности по российскому праву, даже если совершены за пределами РФ, если преступление направлено против интересов Российской Федерации или если лицо — гражданин РФ. Таким образом, правоприменительная практика демонстрирует, что Россия стремится учитывать транснациональную специфику коррупции, хотя на практике остаются сложности, связанные с доказыванием и международным взаимодействием.

Ключевыми субъектами транснациональной коррупции выступают транснациональные корпорации (далее ТНК), обладающие огромными финансовыми ресурсами и влиянием на глобальной арене. [1, с. 336; 5, с. 138]. Как отмечается в исследованиях, ТНК являются особыми экономическими агентами, которые способны использовать подкуп государственных чиновников для получения выгодных контрактов, доступа к сырьевым ресурсам или ослабления конкуренции. Масштабы деятельности ТНК позволяют им внедрять сложные коррупционные схемы, используя офшорные юрисдикции, подставленные компании и многоуровневые финансовые операции. В результате их действия подрывают доверие к институтам государственной власти, нарушают принципы добросовестной конкуренции и наносят ущерб экономической безопасности государств.

Одним из самых показательных примеров транснациональной коррупции было в Латинской Америке, громкое дело с бразильской строительной корпорацией Odebrecht. [6]. В ходе международного расследования было установлено, что компания на протяжении многих лет создавала целую систему подкупа чиновников и политиков в странах Латинской Америки и Африки, выплачивая миллионы долларов взяток через сеть офшорных компаний и фиктивных контрактов. По данным следствия, таким образом Odebrecht обеспечивала себе победу в тендерах и получение многомиллиардных государственных контрактов. В коррупционную схему оказались вовлечены высшие должностные лица ряда государств, включая президентов и министров.

Это дело наглядно показало, как транснациональные корпорации могут использовать сложные офшорные структуры для обхода местного и международного регулирования. Этот опыт актуален для российской практики, где цифровые платформы моды также могут быть использованы в целях недобросовестной конкуренции или обхода налогового контроля. Он служит предупреждением

о рисках участия крупных корпораций в коррупционных практиках, особенно в условиях растущей цифровизации и глобализации экономических связей.

Транснациональные преступления в сфере коррупционной преступности представляют собой одну из наиболее опасных форм криминальной деятельности, поскольку они наносят ущерб не только отдельным государствам, но и всей системе международных отношений. Их трансграничный характер усложняет выявление и расследование, требует координации усилий правоохранительных органов различных стран и применения унифицированных стандартов.

Анализ международно-правовых механизмов показал, что, несмотря на наличие Конвенции ООН против коррупции, Конвенции ОЭСР и других международных документов, проблема их эффективного применения оста-

ётся актуальной. Различия в национальных правовых системах, политические и экономические интересы государств, а также недостаточный уровень прозрачности в финансовых операциях создают благоприятную почву для функционирования международных коррупционных сетей.

Для успешного противодействия данной категории преступлений необходим комплексный подход, включающий гармонизацию законодательства, развитие инструментов международной правовой помощи, внедрение современных технологий для отслеживания незаконных финансовых потоков и формирование в обществе нетерпимости к коррупции. Только сочетание этих мер позволит снизить уровень транснациональной коррупционной преступности и укрепить доверие к государственным институтам и международным организациям.

Литература:

1. Бабурин В. В., Клебанов Л. Р., Кузнецова О. А. Транснациональные корпорации как субъекты коррупционной преступности // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2021. — № 4 (83). — С. 334–338. — DOI: 10.24411/1999–625X-2021–4–83–334–338.
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (Нью-Йорк, 31 октября 2003 г.) // Документы ООН.-A/RES/58/4.
3. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (Нью-Йорк, 15 ноября 2000 г.) // Документы ООН. — A/RES/55/25.
4. Кузнецова О. А. Субъект коррупционных преступлений: уголовно-правовая характеристика и ментальные особенности личности: автореферат. дис. ... д-ра юрид. наук. — М.: Российский университет дружбы народов, 2024. — 47 с.
5. Кузнецова О. А. Транснациональный аспект коррупционной преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2023. — № 4 (100). — С. 134–141. — DOI: 10.35750/2071–8284–2023–4–134–141.
6. Евгений Бай, Павел Тарасенко. Коррупция в континентальных масштабах-URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3219794>
7. OECD. Convention on Combating Bribery of Foreign Public officials in International Business Transactions. — Paris: OECD, 1977. — URL: <https://www.oecd.org/corruption/oecdantibriberyconvention.htm>

Криминалистический алгоритм установления субъективной стороны преступления

Расулов Арсен Уцумиевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья посвящена актуальной проблеме криминалистических методов и способов определения субъективной стороны преступления. Автором сделано предложение о формировании универсальной модели криминалистического алгоритма установления субъективной стороны преступления.

Ключевые слова: субъективная сторона, предварительное расследование, мотив, цель, психическое отношение, криминалистический алгоритм.

Каждое уголовно наказуемое преступление характеризуется определенными признаками, индивидуальными особенностями, абсолютно идентичных составов преступлений попросту не может быть. Одновременно с этим, все преступления, предусмотренные нормами Уголовного кодекса Российской Федерации [1], вне зависи-

мости от присущих им индивидуальных характеристик, обладают «стандартными», типичными признаками, которые носят характер общих для всех преступлений. В структуру состава любого преступления входят такие элементы, как объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона.

Изначально стоит отметить, что выбор конкретный методов и способов определения субъективной стороны преступления в большей степени зависит от вида расследуемого преступления. Однако, несмотря на тот факт, что алгоритм действий следователя по установлению субъективной стороны преступления различен применительно к каждой отдельной категории преступления, некоторыми авторами разрабатывались общие, формализованные и типичные программы действий следователя. Так, например, Е. С. Говорова отмечает, что при расследовании преступления любой категории, в целях установления особенностей субъективной стороны преступления следователь использует два основных метода — это совершение практических действий и мыслительных операций [2, с. 114]. Как отмечает автор: «Последний метод осуществляется не в форме абстрактного мышления, а в форме рассудочного мышления (анализ и синтез). Спецификой последнего являются мыслительные операции, непосредственно направленные на раскрытие и расследование преступления. Результаты этих мыслительных процедур возможно проверить с помощью различных действий, например, процессуальных или следственных. Векторная направленность рассматриваемых методов, как правило, направлена на установление доказательств по уголовному делу и их оценку, после чего начинается этап логического мышления (понятие, суждение, умозаключение)» [2, с. 114].

Некоторыми исследователями указывается, что опытным путем (производством различных действий) не всегда представляется возможным проверить особенности субъективной стороны преступления. Фактически, в ходе производства различных следственных действий (например, обыска, допроса, очной ставки, проверки показаний на месте и проч.), субъект предварительного расследования, как правило, получает интересующую его информацию и уже на основании ее анализа выдвигает версии относительно элементов субъективной стороны расследуемого преступления [3].

Представляется, что в наиболее общем виде алгоритм установления субъективной стороны преступления субъектом предварительного расследования может иметь следующую структуру:

1 этап. Формирование криминалистической модели совершенного преступления, выстроенной на основании установленных фактических данных применительно к конкретной сложившейся следственной ситуации.

2 этап. Дополнение указанной криминалистической модели посредством сведений о действиях подозреваемого перцептивной формы.

3 этап. Выдвижение субъектом предварительного расследования конкретных следственных версий (и от-

дельных версий относительно признаков субъективной стороны преступлений).

4 этап. Определение субъектом предварительного расследования перечня следственных и иных процессуальных действий, производство которых является необходимым для проверки выдвинутых следственных версий и установления признаков субъективной стороны расследуемого преступного деяния.

5 этап. Производство соответствующих следственных действий (перечень которых был установлен субъектом предварительного расследования), на основании результатов которых следователь проверяет выдвинутые им следственные версии.

6 этап. Оценка достаточности собранных доказательств для достоверного вывода о доказанности субъективной стороны преступления.

Следователь при установлении и доказывании признаков объективной стороны преступления может осуществлять производство самых различных следственных действий, таких, как, например: осмотр места происшествия; допрос лиц, присутствовавших при совершении преступления; назначение экспертиз; допрос подозреваемого (обвиняемого); очные ставки с участием подозреваемого (обвиняемого); следственный эксперимент; проверка показаний на месте; обыск.

Так, например, Д., действуя в сговоре с неустановленными лицами осуществляли легализацию денежных средств, добытых незаконным путем (от распространения наркотических средств). Ш. для придания незаконно полученным денежным средствам правомерного вида, должен был ежедневно совершать на сервисе «Локал Биткойнс» покупку криптовалюты, которую впоследствии переводил на криптокошельки, принадлежащие неустановленным лицам. В ходе производимого органами предварительного следствия осмотра места происшествия, был осмотрен персональный компьютер Ш., который содержал сведения об учетной записи Ш. на сервисе «Локал Биткойнс», а также сведения о производимым им транзакциях [4]. Полученные сведения позволили сделать вывод об умышленности совершения подсудимым преступления, связанного с незаконным использованием криптовалюты в качестве средства платежа.

Фактически можно говорить о том, что производство любого следственного или процессуального действия может иметь значение в процессе установления и доказывания субъективной стороны преступления, выбор же круга соответствующих следственных действий субъектом предварительного расследования будет зависеть от вида расследуемого преступления.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 64-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Говорова Е. С. Использование криминалистических методов при установлении и доказывании субъективной стороны преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011.

3. Синицына С. Н. Проблемные аспекты деятельности по установлению и доказыванию субъективной стороны преступления // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 3–2.
4. Приговор Волжского городского суда от 06 марта 2018 г. по делу № 1–277/2018 // Доступ из Справ. — правовой системы «Консультант-Плюс».

Злоупотребление процессуальными полномочиями сторонами в состязательном процессе: нужны ли изменения в ГПК РФ?

Русинов Кирилл Владимирович, студент магистратуры
Новосибирский государственный университет экономики и управления

Статья посвящена проблеме злоупотребления процессуальными полномочиями в российском гражданском судопроизводстве, а также анализу пробелов в законодательстве, препятствующих эффективному истребованию доказательств и установлению истины по делу.

Ключевые слова: злоупотребление, процессуальные права, состязательность сторон, истребование доказательств, бремя доказывания.

Существенная проблема российского процесса — это злоупотребление сторонами своими процессуальными полномочиями. Одним из проявлений злоупотребления правом является представление суду искаженной или ложной информации с целью обмана и получения незаконных выгод. Это может проявляться как в представлении фальсифицированных доказательств, так и в искажении фактических обстоятельств дела с целью добиться решения в свою пользу. Также в судебной практике встречаются случаи злоупотребления правом через фиктивные требования или иски, основанные на недействительных правопреемствах или несостоятельных обоснованиях. Это может привести к потере доверия к правосудию и нарушению принципов справедливости и равноправия сторон.

Такое положение дел сложилось из-за отсутствия реального наказания за ложь в суде. Даже если суд обнаружит ложные доказательства, то скорее всего просто не будет учитывать их при вынесении решения.

В большинстве развитых странах не так. В США, например, действует целая система досудебного раскрытия доказательств. Ложь в суде или просто умалчивание о каких-либо фактах, имеющих отношение к делу, — это серьезное уголовное преступление против правосудия, за которое можно получить большой денежный штраф или даже тюремное заключение. Это касается любых лиц, в том числе и адвокатов.

В итоге наблюдается принципиальное различие: если в англосаксонской правовой системе ключевые споры ведутся вокруг применения конкретных правовых норм, то российское судопроизводство сосредоточено преимущественно на установлении фактических обстоятельств. В связи с этим состязательность сторон сводится преимущественно к доказыванию фактов, а не к выработке юридической позиции. Ошибки в правовой квалификации не имеют решающего значения, поскольку суд самостоя-

тельно определяет применимые нормы права, не будучи связанным правовой оценкой, предложенной истцом. Именно такой подход, среди прочего, свидетельствует о недостаточной профессионализации отечественного судопроизводства.

В гражданском судопроизводстве до сих пор остается открытым вопрос: может ли суд в состязательном процессе посодействовать стороне в реализации ее процессуальных прав и истребовать доказательство у ее процессуального оппонента, т. е. иными словами, оказать помощь в получении доказательств в отношении тех фактов, бремя доказывания которых лежит на одной стороне, а само доказательство находится у другой стороны [4, с. 67].

Сложность заключается в том, что запрашиваемые доказательства находятся у лица, имеющего собственный юридический интерес в деле, причем этот интерес прямо противоречит позиции противоположной стороны, обязанной по закону доказать обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своих требований или возражений. В связи с этим мнения судов по этому вопросу разделились. Часть из них указывает на то, что истребование доказательств у процессуального оппонента идет вразрез с принципами равноправия и состязательности.

Так, в одном из судебных решений была высказана позиция, согласно которой гражданский (арбитражный) процесс базируется на принципе состязательности, в силу которого суд оценивает представленные сторонами доказательства, в подтверждение выдвигаемых ими правовых обоснований, и разрешает спор применительно к тому, чье правовое и доказательственное обоснование было убедительнее [3].

На наш взгляд, в данном случае судам необходимо различать случаи, когда:

– сторона не представляет доказательства в своих собственных интересах: истца или ответчика нельзя обя-

зять доказывать, потому что доказывание — это право, а не обязанность;

– бремя доказывания лежит на одной стороне, однако доказательство находится у другой стороны — в таком случае суд по ходатайству стороны обязан истребовать доказательство у процессуального оппонента, поскольку непредставление процессуальным оппонентом этого доказательства (даже изобличающего его) является препятствием в отправлении правосудия и может существенно затруднить установление истины по делу.

Руководствуясь идеей о том, что суд действует в интересах законности, сторона, которая по объективным причинам не может самостоятельно реализовать свои процессуальные права, должна иметь возможность обратиться за содействием к судебной власти, и судебная власть должна это содействие оказать, что вытекает из ч. 2 ст. 12 ГПК РФ [1].

На это обращает внимание и Пленум Верховного Суда РФ в п. 61 Постановления от 23.04.19 № 10 «О применении части четвертой ГК РФ» указывая, что «в случае невозможности представления доказательств истец вправе ходатайствовать об истребовании таких доказательств у ответчика или третьих лиц» [2].

Однако если сопоставить положения ч. 9 ст. 66 АПК РФ и ч. 3 ст. 57 ГПК РФ, складывается впечатление, что истребовать доказательства у процессуального оппонента в арбитражном процессе можно, а в гражданском — нет. Ведь если в первом случае штраф за непредставление суду доказательств может быть наложен на любое лицо, у которого истребуется доказательство, то во втором случае — только на лицо, которое не является участвующим в деле.

Во многих зарубежных правовых системах фактически приравниваются к свидетелям. Так, ответчик под страхом санкций обязан говорить только правду и представлять истребованные у него доказательства. В российском процессе суд не может истребовать у ответчика доказательства, а может лишь предложить их представить. Данная проблема требует решения.

Необходимо исправить ограничительное толкование подхода к истребованию доказательств, содержащегося

в ч. 3 ст. 57 ГПК РФ. Для этого ч. 3 ст. 57 ГПК РФ следует дополнить нормой, аналогичной арбитражной, прямо указав, что штраф за непредставление истребованных доказательств может быть наложен на любое лицо, включая стороны и других участников процесса. Это устранило двусмысленность и уравнивает механизмы ответственности в гражданском и арбитражном процессах.

Дополнительно требуется ввести механизм процессуальных последствий для стороны, необоснованно уклоняющейся от представления доказательства, подтверждающего обстоятельство, подлежащее доказыванию другой стороной, путем закрепления презумпции достоверности доказательств противоположной стороны (как в ч. 5 ст. 66 АПК РФ) и права суда признать факт установленным, если другая сторона его не оспорила (по аналогии с п. 3.1 ст. 70 АПК РФ). В данном случае основное условие состоит в том, что истребуемое доказательство должно иметь значение для правильного разрешения спора. Смысл истребовать доказательства у процессуального оппонента есть только тогда, когда в них содержатся сведения не о любых фактах, а только о тех, о которых стороны спорят.

Вместе с тем в гражданском процессе не может быть права ответчика не свидетельствовать против самого себя, поскольку такое право существует у частного субъекта только в отношении вертикальных, т. е. частных публичных.

Истребование доказательств от процессуального оппонента по ходатайству противоположной стороны направлено на достижение главной цели правосудия, заключающейся в защите нарушенных прав, свобод, законных интересов граждан и организаций. Поэтому частный интерес процессуального оппонента, кроющийся в собственном «неизобличении», должен преломляться сквозь цели правосудия в гражданском процессе.

Таким образом, дальнейшее совершенствование процессуального законодательства должно учитывать как необходимость борьбы со злоупотреблениями процессуальными правами, включая фальсификацию доказательств и уклонение от их представления, так и сохранение роли суда в достижении справедливого и обоснованного решения.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532. — Текст: непосредственный.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2019. — № 7. — Текст: непосредственный.
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.02.2021 № Ф05-24287/2020 по делу № А40-12806/2020 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 21.07.2025).
4. Багаутдинова, А. Р. Активная роль суда при реализации принципа состязательности в гражданском процессе / А. Р. Багаутдинова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 27 (422). — С. 67–68.

Практические, правоприменительные вопросы и законодательные основы регулирования в страховой сфере

Стрельцов Илья Андреевич, студент магистратуры
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

В данной статье подняты наиболее важные и актуальные вопросы, касающиеся практических, правоприменительных вопросов и законодательных аспектов регулирования в страховой сфере. Наиболее детальному анализу были подвержены аспекты автогражданского страхования, т. е. обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО). Данное исследование проводилось с привлечением актуальных статистических данных, законодательных документов, материалов судебной практики. Автором сделан обоснованный вывод об общественной значимости и роли автогражданского страхования (обязательного автострахования) в социальных отношениях, развивающихся поэтапно в российской рыночной сфере страхования и обеспечения безопасности дорожного движения, борьбы с последствиями дорожно-транспортных происшествий (ДТП).

Ключевые слова: автогражданское страхование, ОСАГО, страховая сфера, обязательное автострахование, транспортные средства, автотранспорт.

Practical, law enforcement issues and legislative framework for regulation in the insurance sector

This article raises the most important and relevant issues related to practical, law enforcement issues and legislative aspects of regulation in the insurance sector. The aspects of motor vehicle insurance, i.e. compulsory insurance of civil liability of vehicle owners (OSAGO), were subjected to the most detailed analysis. This study was conducted using up-to-date statistical data, legislative documents, and judicial practice materials. The author makes a reasonable conclusion about the social significance and role of civil motor insurance (compulsory motor insurance) in social relations that are developing gradually in the Russian market sector of insurance and road safety, combating the consequences of road accidents.

Keywords: motor vehicle insurance, CTP, insurance sector, compulsory car insurance, vehicles, motor transport.

С развитием рынка автострахования в стране и введением новых законодательных норм в данном направлении появились значительные проблемные вопросы, связанные с конкретизацией правовой природы обязательного страхования гражданской ответственности (ОСАГО), пределами имущественной и иной ответственности субъектов данного соглашения, средствами охраны прав третьих лиц и др.

Стоит отметить, что как в правовой науке, так и в судебной практике и законодательстве до сих пор не созданы и не разработаны универсальные механизмы, касающиеся регулирования происходящих на практике процессов в сфере обязательного автострахования ответственности владельцев транспортных средств, автотранспорта.

Однако в настоящее время рынок гражданского автострахования стремительно развивается, как подчеркивается различными исследователями. Проводятся различные научные изыскания в сфере актуализации проблемных вопросов автострахования ответственности владельцев транспортных средств [7, 8, 10].

Поднимая практические вопросы реализации инструментов обязательного автострахования, можно указать, например, что премии в данном сегменте рынка по соглашениям в области автогражданского страхования постоянно и ежегодно растут.

Если в 2021 году сумма по России в отношении премий основных страховых компаний (согласно исследованию независимых социологов и страховщиков) составляла в совокупности 321 млрд руб. (по ОСАГО и КАСКО), то в 2022 году эта сумма увеличилась до 425 млрд руб., в 2023 году составила — 595 млрд руб., а в 2024 году — 673 млрд руб. Т. е. в совокупности рост с 2021 года до 2024 года составил 209 % (рис. 1) [5].

Основными лидерами рынка автогражданского страхования (обязательного автострахования) в 2024 году стали Ингосстрах — 17,3 %; РЕСО — 13,9 %; АльфаСтрахование — 13,9 %, а также другие компании (Росгосстрах, СОГАЗ, Югория и т. д.) [9].

Одной из практических проблем рынка обязательного автострахования ответственности владельцев транспортных средств (автотранспорта) является снижение количества заключаемых договоров по обязательному страхованию ответственности на основании полиса «мультидрайва», т. е. без ограничения списка внесения туда водителей, имеющих право на управление конкретным транспортным средством.

Если в 2019 году было заключено и оформлено полисов «мультидрайва» 15,3 % от всего количества договоров автострахования ответственности владельцев транспортных средств, то в 2020 году — 13,8 %, в 2021 году —

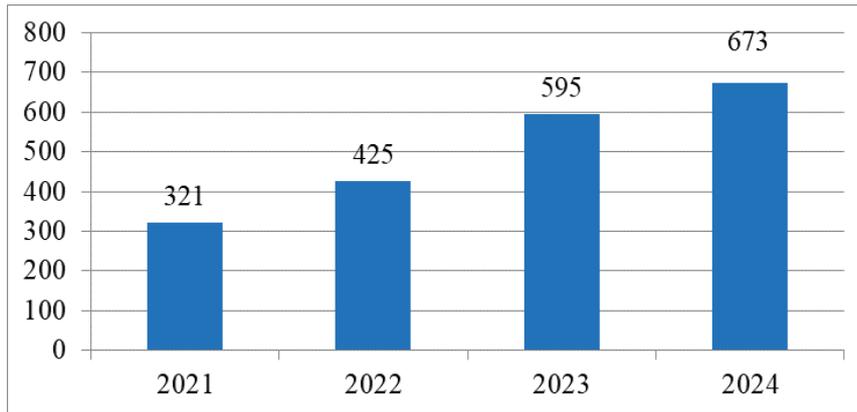

Рис. 3. Динамика премий основных страховых компаний в сфере автогражданского страхования в России (2021–2024 гг., млрд руб.)

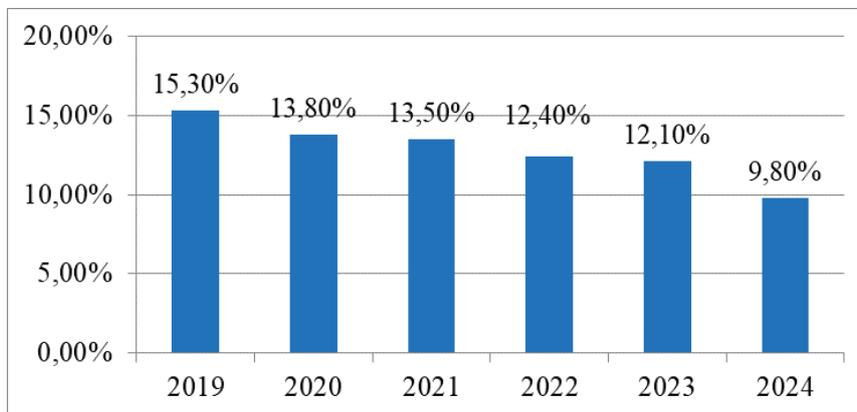

Рис. 2. Динамика оформленных полисов «мультидрайва» в России (2021–2024 гг., в %)

13,5 % в 2022 году — 12,4 % в 2023 году — 12,1 %, а в 2024 году — 9,8 % (рис. 2) [6].

При этом страховой рынок требует нового законодательного подхода от российского правотворца.

В частности, в настоящее время правовое регулирование страховых отношений как предмета диспозитивного характера закладывается в ГК РФ, в том числе, финансово-правового свойства (ст.ст. 927–970; например, в нормативных положениях п. 1 ст. 929 ГК РФ дается закрепленное легально понятие гражданско-правового соглашения имущественного страхования, под которым понимается договор между сторонами, одной из которых является всегда страховщик, а другим контрагентом, — страхователь или выгодоприобретатель). В ст. 935, 969 ГК РФ раскрываются особенности публичного обязательного страхования, в ст. 927 ГК РФ закреплены основы регулирования добровольного и обязательного страхования [1].

Закон РФ от 27.11.1992 № 4015–1, связанный с регламентированием порядка осуществления страховой деятельности в России, закладывает основы рынка страховых услуг в России. В частности, данный закон устанавливает права и обязанности участников страховых отношений; особенности осуществления полномочий брокерами и агентами рынка страхования, операторами финансовых

платформ; меры ответственности за нарушения в сфере рынка страховых услуг; вопросы деятельности различных форм страховых компаний, действующих в соответствии с законодательством РФ; дает понятие страхования и страховой деятельности [2].

При реформировании в области страхового права, из-за повышения частоты совершаемых дорожно-транспортных происшествий (ДТП), влекущих многочисленные финансовые и личные потери для владельцев автомобилей, был принят законодательный акт от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ, касающийся регулирования сферы обязательного страхования ответственности собственников транспортных средств [3].

Нормы данного федерального закона направлены:

- на предупреждение различных последствий автоаварий на дорогах, предупреждение имущественных потерь автовладельцев;
- на возмещение материальных потерь различных пострадавших от ДТП;
- на расширение и детализацию юридических инструментов и средств в рамках реализации обязательного страхования ответственности за ущерб, причиненный личным и имущественным интересам различных субъектов и т. д.

Для детализации правового регулирования в рассматриваемой страховой сфере был принят также важнейший правовой подзаконный акт Банка России, касающийся регулирования отношений и утверждения правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев автотранспорта (Положение Банка России от 1 апреля 2024 г. № 837-П) [4].

При этом, как утверждают эксперты, остаются следующие правовые вопросы, требующие дополнительного реформирования:

- достижение юридическими инструментами стабилизации и сбалансированности в сфере тарификации и торфообразования в области обязательного страхования гражданской ответственности владельцев автотранспорта;
- правовое расширение «тарифного коридора» до 20 %;
- расширение условий и факторов привлечения к ответственности, увеличение размера штрафов при необоснованном отказе страховщика от заключения договоров ОСАГО с отдельными водителями;
- осуществление отдельных компенсационных выплат застрахованному лицу при наличии дополнительных рисков и др. [26].

Важными для актуализации являются и правоприменительные аспекты развития сфере автострахования ответственности владельцев транспортных средств (автотранспорта).

Важны для разрешения различных споров в страховой сфере гражданского обязательного автострахования разъясняющие нормативные положения Верховного Суда, которые влияют непосредственно на стабилизацию страховых отношений. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31 даются разъяснения законодательных положений относительно:

- общего регулирования и круга отношений в сфере функционирования института обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО);
- условий и содержания договоров и соглашений по ОСАГО;
- заключения соглашения обязательного страхования гражданской ответственности владельцев автотранспорта;
- прав и обязанностей сторон при оформлении страховых выплат;
- действий страховщика и страхователя при наступлении страхового случая, порядка возмещения вреда и т. д. [11].

При этом судебная практика в сфере страхования свидетельствует о том, что субъекты, владеющие автомобилями, могут пытаться обмануть страховые организации путем инсценирования различных аварийных ситуаций на дорогах и иных дорожно-транспортных происшествий (ДТП), как например, это было выявлено в Постановлении Благовещенского городского суда (Амурской области) от 26 февраля 2020 г. по делу № 1–266/2020 [12].

Анализ судебной практики по уголовным делам о мошенничестве в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев автотранспорта показал значительную социальную опасность организованной формы мошенничества в страховой области (ч.ч. 2, 4 ст. 159.5 УК РФ).

В частности, более половины случаев совершения страхового мошенничества в области обязательного страхования гражданской ответственности владельцев автотранспорта является групповым преступлением, а 30 % вообще совершаются организованными группами. Это вполне обоснованно, так как в соучастии значительно легче скрыть следы преступной деятельности и можно быстрее получить страховую выплату. Например, в одном из единичных случаев сговора двое из преступников должны были разработать план получения выплат за наступление фиктивного несуществующего страхового случая в сумме 400 000 руб., а два других соучастника обязались предоставить свои личные автомобили для инсценировки ДТП [17]. Еще в одном деле сразу пять участников преступления инсценировали столкновение 4-х транспортных средств с целью получения выплат по страховому случаю, при этом выдав повреждения автомобилей, существовавших ранее до инсценировки столкновения, за полученные в данной имитации [18]. Аналогичные действия присутствовали и в иных правонарушениях [19].

Преступление в виде мошенничества в сфере страхования, совершенное организованной преступной группой, отличается значительной степенью общественной опасности, так как предполагает распределение ролей в организованной структуре и часто многоэпизодность и разносторонность действий соучастников, высокую степень взаимодействия с целью получения постоянного дохода за счет незаконных страховых выплат. В данных организованных группах часто участвуют представители страховых компаний, аварийные комиссары, эксперты, способствующие оформлению фиктивных и инсценированных страховых случаев (в одном деле было привлечено к ответственности 17 человек по более чем от 9 до 25 эпизодам) [24].

При этом чаще участие и эпизоды распределяются, согласно материалам уголовных дел, в следующем порядке реализации преступной схемы:

- вовлечение в отдельные противоправные действия различных посторонних субъектов, имеющих транспортные средства, застрахованные в законном порядке, не входящих в структуру созданной организованной группы;
- имитация и инсценировка различных происшествий с использованием указанных автомобилей, оформление факта ДТП и передача документов в правоохранительные органы;
- организация осуществления различных осмотров и экспертной оценки повреждений транспортных средств в инсценированных столкновениях, а также получения справок, отчетов, заключений по утрате материальной ценности автомобильных средств передвижения;

– предоставление указанных выше информационных данных (подложных документов и заключений) с целью получения незаконных выплат в различные страховые организации, обязанные осуществлять возмещение при наступлении страхового случая. В случае их отказа организация работы с судебными структурами по принудительному взысканию со страховых компаний [13].

В судебных инстанциях при разрешении гражданских споров довольно часто рассматриваются случаи повреждения (уничтожения) имущества владельцев жилых помещений в многоквартирных домах или отдельных домах от различных видов негативного воздействия:

– например, из-за «подтайки снега» и выпадения осадков в виде проливных дождей в весенний период происходило протекание кровли, которое привело к затоплению отдельных квартир на верхнем этаже многоквартирного жилого дома (наступлению страхового случая по договору страхования жилого помещения) [14];

– также суды принимали решение о возложении обязанности «...устранить причину протечки воды в квартире» [15];

– рассматривался иск к СПАО «РЕСО-Гарантия», которое не выплатило полное возмещение (не в полном размере) из-за наступления страхового случая (пожара жилого частного дома застрахованного лица). Иск был удовлетворен в пользу страхователя [16].

Подводя итоги, можно сделать общий вывод, что различные субъекты свободного рынка путем применения системы страхования вещей имущественного характера и иных объектов (в частности, автогражданского страхования ответственности) могут максимально возможно нивелировать различные риски негативного воздействия неблагоприятных обстоятельств и факторов, связанных с утратой или повреждением имущества. При этом остаются правовые вопросы, требующие дополнительного формирования.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) [Текст]: федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 5. — Ст. 410.
2. Об организации страхового дела в Российской Федерации [Электронный ресурс]: закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2025). — Электрон. дан. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1307/, свободный (дата обращения: 19.06.2025). — Загл. с экрана.
3. Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 03.02.2025, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36528/, свободный (дата обращения: 19.06.2025). — Загл. с экрана.
4. О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: Положение Банка России от 1 апреля 2024 г. № 837-П [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/409468139/>, свободный (дата обращения: 19.06.2025). — Загл. с экрана.
5. Анализ рынка страхования владельцев автотранспортных средств (ОСАГО и КАСКО) в России в 2019–2023 гг., прогноз на 2024–2028 гг. [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://marketing.rbc.ru/research/51610/>, свободный (дата обращения: 19.06.2025). — Загл. с экрана.
6. ОСАГО: ключевые факты [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://cbr.ru/statistics/insurance/osago/>, свободный (дата обращения: 19.06.2025). — Загл. с экрана.
7. Посох, О. А. Правовое регулирование обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: автореферат дис.... кандидата юридических наук: 12.00.03 / О. А. Посох. — Москва: Моск. ун-т МВД РФ, 2005. — 25 с.
8. Умарова, М. А. Анализ правового регулирования в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств / М. А. Умарова, И. А. Дорофеев, А. О. Захаркина // Аграрное и земельное право. — 2024. — № 5(233). — С. 234–236. — DOI 10.47643/1815-1329_2024_5_234.
9. Что происходило на рынке ОСАГО в 2024 году [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10993444>, свободный (дата обращения: 19.06.2025). — Загл. с экрана.
10. Якимов, А. Ю. Некоторые вопросы правового регулирования обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств и пути их решения / А. Ю. Якимов // Безопасность дорожного движения. — 2024. — № 4. — С. 35–43.
11. О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.11.2022 № 31. — Электрон. дан. — Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431215/, свободный (дата обращения: 19.06.2025). — Загл. с экрана.
12. Постановление Благовещенского городского суда (Амурской области) от 26 февраля 2020 г. по делу № 1-266/2020 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://actofact.ru/case-28RS0004-1-266-2020-2020-01-15-2-0/>, свободный (дата обращения: 19.06.2025). — Загл. с экрана.

13. Приговор Бийского городского суда Алтайского края от 26 октября 2023 г. по делу № 1–31/2023 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/Ag05UkoQa8dv/>, свободный (дата обращения: 03.06.2025). — Загл. с экрана.
14. Решение Новодвинского городского суда Архангельской области от 16 апреля 2020 г. по делу № 2–18/2020 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/LQT9Zr5vbrZb/>, свободный (дата обращения: 19.06.2025). — Загл. с экрана.
15. Решение Новодвинского городского суда Архангельской области от 16 апреля 2020 г. по делу № 2–23/2020 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/GTqiCkXZhpX/>, свободный (дата обращения: 19.06.2025). — Загл. с экрана.
16. Решение Октябрьского районного суда г. Архангельска от 4 декабря 2017 г. по делу № 2–3995/2017 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/8TfOnAoJuPmK/>, свободный (дата обращения: 19.06.2025). — Загл. с экрана.
17. Приговор Центрального районного суда г. Новосибирска от 25 мая 2024 года по делу № 1–102/2024 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: https://centralny—nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=r&delo_id=1540006&case_type, свободный (дата обращения: 03.06.2025). — Загл. с экрана.
18. Постановление Октябрьского районного суда г. Архангельска от 21 мая 2021 г. по делу № 1–274/2021 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: https://oktsud—arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=82395945&delo_id=1540006&new=0&text_number=1, свободный (дата обращения: 03.06.2025). — Загл. с экрана.
19. Постановление Октябрьского районного суда г. Архангельска от 17 ноября 2021 г. по делу № 1–494/2021 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: https://oktsud—arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=97700490&delo_id=1540006&new=0&text_number=1, свободный (дата обращения: 03.06.2025). — Загл. с экрана.
20. Постановление Октябрьского районного суда г. Архангельска от 15 октября 2021 г. по делу № 1–484/2021 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: https://oktsud—arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=r&delo_id=1540006&case_type, свободный (дата обращения: 03.06.2025). — Загл. с экрана.
21. Постановление Октябрьского районного суда г. Архангельска от 07 октября 2021 г. по делу № 1–466/2021 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: https://oktsud—arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=r&delo_id=1540006&case_type, свободный (дата обращения: 03.06.2025). — Загл. с экрана.
22. Постановление Октябрьского районного суда г. Архангельска от 08 октября 2021 г. по делу № 1–460/2021 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: https://oktsud—arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=r&delo_id=1540006&case_type, свободный (дата обращения: 03.06.2025). — Загл. с экрана.
23. Постановление Октябрьского районного суда г. Архангельска от 06 октября 2021 г. по делу № 1–459/2021 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: https://oktsud—arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=r&delo_id=1540006&case_type, свободный (дата обращения: 03.06.2025). — Загл. с экрана.
24. Приговор Октябрьского районного суда г. Архангельска от 21 ноября 2023 г. по делу № 1–4/2023 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: https://oktsud—arh.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_or=doc&number=215525977&delo_id=1540006&new=0&text_number=1, свободный (дата обращения: 03.06.2025). — Загл. с экрана.
25. Приговор Советского районного суда г. Липецка от 17 ноября 2023 г. по делу № 1–423/2023 [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/kMtJT9XfLQIT/>, свободный (дата обращения: 03.06.2025). — Загл. с экрана.
26. Актуальные вопросы совершенствования регулирования в сфере обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств [Электронный ресурс]. — Электрон. дан. — Режим доступа: <http://council.gov.ru/activity/activities/parliamentary/96335/>, свободный (дата обращения: 19.06.2025). — Загл. с экрана.

Проблемы регулирования деятельности платформ электронной коммерции в России

Томских Ксения Романовна, студент магистратуры
Владивостокский государственный университет

В научной статье автором исследуются проблемы регулирования деятельности платформ электронной коммерции в России на современном этапе. В завершении автором формулируются собственные выводы относительно возможного способа разрешения указанных проблем.

Ключевые слова: платформы электронной коммерции, маркетплейсы, правовое регулирование, проблемы регулирования электронной торговли.

Problems of regulating the activities of e-commerce platforms in Russia

Tomskikh Ksenia Romanovna, master's student
Vladivostok State University

In the scientific article, the author examines the problems of regulating the activities of e-commerce platforms in Russia at the present stage. In conclusion, the author formulates his own conclusions regarding a possible way to resolve these problems.

Keywords: e-commerce platforms, marketplaces, legal regulation, problems of regulation of electronic commerce.

Бурное развитие онлайн-торговли представляет собой общемировую тенденцию, существенно меняющую структуру рыночных отношений. Для начала необходимо обратиться к научным исследованиям, посвященным анализу данного феномена.

Габов А. В своих работах рассматривал цифровую платформу как правовое явление. [1] Он указывает на то, что изначально термин «цифровая платформа» использовался преимущественно в контексте железнодорожной инфраструктуры и морского права. Однако в начале 2000-х годов понятие стало применяться для описания электронного взаимодействия в рамках концепции «электронного правительства». С развитием нормативного обеспечения цифровой экономики термин «платформа» получил широкое распространение в политико-правовых документах и нормативных актах.

Головенчик Г. Г., рассматривая понятие «электронная коммерция», сделала вывод о том, что электронную коммерцию рассматривают как одно из проявлений цифровой экономики, отличающейся мобильностью, инновационными возможностями для производственной и деловой активности, изменения структуры рынка труда и капитала. [2].

В дополнение к высказыванию Головенчик Г. Г., Гюлазян П. А. отметил, что электронная коммерция является фактором снижения транзакционных издержек, в частности расходов на поиск, обработку и хранение информации, осуществление переговоров и заключение договоров. При этом он делает акцент на отсутствие развитого законодательства в области защиты прав потребителей и персональных данных, из-за чего наблюдается рост издержек измерения и оппортунистического поведения. [3].

Российская Федерация активно участвует в развитии электронной коммерции, демонстрируя устойчивый рост онлайн-торговли. Этому способствовали ограничительные меры, введенные в период пандемии COVID-19, которые стимулировали переход потребителей в онлайн-среду. Согласно данным аналитического проекта Tinkoff Data, объем транзакций на российских маркетплейсах в 2023 году вырос на 63 %. [4]. Однако столь стремительный рост электронной коммерции сопровождается существенным отставанием в сфере правового регулирования, что порождает комплекс системных проблем, требующих научного осмысления и разработки механизмов правового реагирования.

Целью настоящего научного исследования является выявление основных проблем правового регулирования платформ электронной коммерции в России, а также определение возможных вариантов их решения. Именно в формулировании авторских выводов относительно этого нашла свое выражение научная новизна настоящего исследования.

Одной из наиболее важных проблем в регулировании платформ электронной коммерции является общая неадаптированность законодательной базы Российской Федерации к современным быстрорастущим изменениям в электронной торговле. В настоящее время в России деятельность маркетплейсов регулируется следующими нормативно-правовыми актами:

1. Федеральный закон «О защите прав потребителей» № 2300-1: включает нормы предоставления информации о товарах или услугах, политику возврата и гарантий, регулирование споров и жалоб потребителей. [7].

2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» № 149-ФЗ

устанавливает требования к обработке персональных данных, регулирует вопросы безопасности информации и защиту персональных данных. [8].

3. Федеральный закон «О рекламе» № 38-ФЗ: маркетплейсы должны соблюдать требования закона о рекламе при размещении рекламы на платформе. [9].

4. Закон «О защите прав владельцев информации» № 149-ФЗ регулирует вопросы авторских прав и интеллектуальной собственности. [10].

5. Налоговый кодекс Российской Федерации. Маркетплейсы обязаны соблюдать налоговое законодательство, включая уплату налогов от продаж и предоставление информации о доходах продавцов на платформе. [11].

6. Федеральный закон «О конкуренции» № 135-ФЗ. Маркетплейсы должны соблюдать требования данного закона, чтобы не нарушать принципы конкуренции, не злоупотреблять своим положением на рынке и не создавать неправомерные преимущества для определенных продавцов или поставщиков. [12].

7. Федеральный закон от 29.07.2018 № 250-ФЗ внес существенные изменения в Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей», введя дефиницию «владельца агрегатора информации о товарах (услугах)» (ст. 2). [13]. Данная правовая конструкция была направлена на регулирование деятельности субъектов, осуществляющих информационное посредничество между продавцами (исполнителями) и потребителями в сфере дистанционной торговли. В настоящее время торговые онлайн-платформы (маркетплейсы) де-факто подпадают под квалификацию агрегатора информации в рамках Закона № 2300-1, поскольку предоставляют потребителю функционал для выбора товара, ознакомления с его характеристиками и совершения покупки.

8. Параллельно, Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (глава 2) устанавливает общие требования к организации торговли, распространяющиеся в том числе и на дистанционные формы реализации товаров. Данные нормы предоставляют хозяйствующим субъектам (включая операторов платформ) автономию в определении ассортиментной политики, ценового позиционирования и формата торговой деятельности. [15].

Однако ключевые проблемы правового регулирования остаются нерешенными:

1. Отсутствие легального определения «маркетплейса»: Ни Закон № 2300-1 (включая нормы об агрегаторе), ни Закон № 381-ФЗ не содержат формализованного понятия «маркетплейса» (электронной торговой площадки), что не отражает его комплексную функциональную и экономическую сущность, выходящую за рамки простого агрегирования информации. В качестве решения данной проблемы Козинец Н. В. предлагает адаптировать существующие федеральные законы и/или путем внесения изменений в Гражданский кодекс Россий-

ской Федерации, а также внести в законодательную базу понятие «маркетплейс». [5].

2. Неопределенность правового статуса участников: Действующее регулирование не содержит исчерпывающего перечня прав и обязанностей: продавца (особенно в части ответственности перед платформой и потребителем, специфики исполнения обязательств); потребителя (в отношении особенностей реализации прав при покупке через платформу); оператора платформы (границы ответственности за действия продавцов, контент, исполнение договоров).

3. Неурегулированность договорных конструкций: Законодательство не устанавливает обязательных существенных условий договора между оператором маркетплейса и продавцом, что порождает правовые риски и дисбаланс в отношениях сторон.

4. Проблемы деликтной и договорной ответственности: Сохраняется значительная правовая неопределенность в вопросах распределения ответственности между оператором платформы, продавцом и иными участниками за нарушение прав потребителей, поставку некачественного/ненадлежащего товара, нарушение сроков исполнения обязательств, ущерб, причиненный третьим лицам, а также за нарушения в сфере интеллектуальной собственности и конкуренции.

Таким образом, указанные законодательные пробелы и коллизии, обусловленные неадекватностью существующих правовых конструкций (агрегатор информации, общие нормы о торговле) сложной многоуровневой модели взаимодействия, характерной для маркетплейсов, объективно детерминируют необходимость системного обновления правового регулирования электронной коммерции в Российской Федерации.

Применение указанных выше разнородных норм, разработанных для иных правоотношений, порождает правовую неопределенность, коллизии и избыточную административную нагрузку, что не способствует формированию стабильной и предсказуемой правовой среды.

Немаловажной проблемой является отсутствие в законодательной базе общеутвержденных понятий таких терминов, как «Электронная коммерция», «Платформы электронной коммерции». Одним из первых понятие электронной торговли ввел экономист Д. Козье, по мнению которого «Электронная коммерция» — это процесс осуществления деловых коммерческих операций, связанных с извлечением прибыли и поддержанием этого процесса, посредством облегчения взаимодействия между деловыми партнерами. Автор сопоставляет электронную коммерцию электронной торговле [2].

Такого мнения придерживаются и такие авторы, как Аюпян, Цареградская, Аксенов, и т.д., которые также занимались рассмотрением вопросов регулирования электронной коммерции. Отсутствие единого понятия в законодательстве вызывает трудности не только в общем регулировании деятельности электронной коммерции и ее правовой сущности, но и в судопроизводстве. Часто

определения платформ электронной коммерции дают суды в своих актах.

Так, Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 16 ноября 2022 г. № 10АП-18144/22 по делу № А41-6042/2022 определило «платформу электронной коммерции», как онлайн-магазин электронной торговли, предоставляющий информацию о продукте или услуге третьих лиц, чьи операции обрабатываются оператором маркетплейса [8]. Таким образом, разрозненность в определении данных понятий приводит к неоднозначности судебных практик, сложностям в решении спорных вопросов.

Трудности в судебных решениях, касающихся платформ электронной коммерции, могут возникать и по причине отсутствия в законодательной базе единых норм, устанавливающих ответственное лицо в делах, когда своевременно не произведен возврат товара продавцу, маркетплейс не перечислил деньги за реализованный товар, нарушен порядок хранения товара и других. Одним из самых частых нарушений при использовании платформ электронной коммерции является нарушение прав на товарный знак, когда один продавец выкладывает товар, аналогичный товару другого продавца, используя при этом либо его наименование, либо его фотографии. Обычно иски, связанные со взысканием компенсации за нарушение исключительных прав на товарный знак, предъявляются напрямую к продавцам, нарушающим права правообладателей неправомерным использованием их товарных знаков. Но встречаются и дела, в которых ответчиком по таким искам выступает площадка электронной коммерции — как в качестве единственного ответчика, так и совместно с другими, если маркетплейс не отреагирует на претензию со стороны правообладателя и своевременно не пресечет неправомерное использование чужого товарного знака, то ему может грозить материальная ответственность. Так, в одном из дел суд взыскал с интернет-площадки в солидарном порядке компенсацию в связи с длительным непринятием мер по удалению информации с сайта, определив ее в размере 10 тыс. руб. Хотя суд и признал маркетплейс информационным посредником, он посчитал, что при проявлении должной степени заботливости и осмотрительности, он должен был предвидеть наступление неблагоприятных последствий в случае несвоевременного принятия необходимых и достаточных мер для прекращения нарушения интеллектуальных прав истца на спорные произведения (Определение СК по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 27 апреля 2022 г. по делу № 8Г-6414/2022). Суду не всегда удается легко определить, кому предъявлять риск, так как единообразной практики по этому вопросу нет [8].

Следующей не менее важной проблемой в регулировании деятельности платформ электронной коммерции являются сложности с адаптацией антимонопольного законодательства. В России можно выделить не так много платформ электронной коммерции, которые пользует-

ся наибольшим спросом. К ним относят такие платформы, как Wildberries — самый большой маркетплейс в России, который с конца 2022 года занимает около 17 % всего рынка, а по оборотам уже пару лет занимает первое место, Ozon, Яндекс.Маркет, AliExpress и некоторые другие. Такая тенденция определяет необходимость установления ответственности агрегаторов за ценовую политику и ограничения конкуренции. [1].

Среди других проблем регулирования электронной коммерции авторами выделяются: проблема в отсутствии единой системы налогообложения поставщиков товаров, обеспечение защиты личных данных пользователей, регулирование контрафактной продукции на платформах электронной коммерции и др. [7].

1. Стоит отметить, что 5 марта 2024 года был зарегистрирован и направлен Председателю Государственной Думы Законопроект № 568223–8 о государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (в части введения правового регулирования деятельности агрегаторов информации о товарах). 25 марта 2024 года было принято ответственным комитетом решения о представлении законопроекта в Совет Государственной Думы. Однако дата рассмотрения законопроекта в первом чтении на данный момент так и не была определена, что также является немаловажной проблемой. [6].

2. На основе выявленных проблем можно сделать вывод, что отсутствие адаптированной нормативно-правовой базы является основной проблемой правового регулирования данного вида деятельности, из которой, как следствие, вытекают остальные.

Обоснованно Королев А. А. подтверждает данную позицию и указывает на необходимость принятия единого закона «Об электронной торговле». [6].

Таким образом, наиболее объективным решением проблем регулирования платформ электронной коммерции на данный момент будет внесение изменений в существующую законодательную базу или разработка отдельной нормативно-правовой базы, которая будет регулировать все вопросы, касающиеся данного вида деятельности, включая определения основных понятий, установление ответственности, требований, предъявляемых к работе торговых интернет-площадок, правил налогообложения и т. д.

Эффективное и сбалансированное правовое регулирование деятельности платформ электронной коммерции является императивом современного этапа экономического развития. Его реализация будет способствовать не только защите прав и законных интересов потребителей и продавцов, но и формированию условий для добросовестной конкуренции, минимизации правовых рисков для бизнеса и, в конечном счете, устойчивому росту цифровой экономики Российской Федерации.

Литература:

1. Габов, А. В. Цифровая платформа как новое правовое явление [Электронный ресурс] / А. В. Габов // Пермский юридический альманах. — 2021. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-platforma-kak-novoe-pravovoe-yavlenie> (дата обращения: 04.03.2024).
2. Головенчик, Г. Г. Сущность, классификация и особенность электронной коммерции [Электронный ресурс] / Г. Г. Головенчик // Наука и инновации. — 2020. — № 5(207). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-klassifikatsiya-i-osobennosti-elektronnoy-kommertsii-1> (дата обращения: 04.03.2024).
3. Гюлазян, П. А. Формирование законодательной базы в области электронной коммерции [Электронный ресурс] / П. А. Гюлазян // Торговая политика. — 2020. — № 3(23). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-zakonodatelnoy-bazy-v-oblasti-elektronnoy-kommertsii> (дата обращения: 29.02.2024).
4. Итоги года на маркетплейсах: в 2023 году количество покупок выросло на 63 % [Электронный ресурс] // Tinkoff Bank: [офиц. сайт]. — URL: <https://www.tbank.ru/about/news/29012024-marketplaces-year-results-number-of-purchases-increased-by-63-percent-in-2023/> (дата обращения: 16.08.2025).
5. Козинец, Н. В. Правовое регулирование деятельности маркетплейсов: актуальные проблемы [Электронный ресурс] / Н. В. Козинец // Закон и власть. — 2023. — № 1. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-deyatelnosti-marketpleysov-aktualnye-problemy> (дата обращения: 27.02.2024).
6. Королев, А. А. Правовые проблемы электронной коммерции в РФ [Электронный ресурс] / А. А. Королев // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 11. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-problemy-elektronnoy-kommertsii-v-rf> (дата обращения: 16.08.2025).
7. О защите прав потребителей [Электронный ресурс]: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300–1 (ред. от 25.04.2024) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 16.08.2025).
8. Об информации, информационных технологиях и о защите информации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 02.07.2024) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 16.08.2025).
9. О рекламе [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 01.07.2024) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 16.08.2025).
10. О защите прав владельцев информации: нет такого отдельного закона (вероятно, имеется в виду тот же 149-ФЗ «Об информации»...).
11. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 02.07.2024) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 16.08.2025).
12. О защите конкуренции [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 28.06.2024) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 16.08.2025).
13. О внесении изменений в Закон Российской Федерации «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.07.2018 № 250-ФЗ // КонсультантПлюс: справочная правовая система. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_303913/ (дата обращения: 16.08.2025).
14. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ (ред. от 02.07.2024) // КонсультантПлюс: справочная правовая система. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95703/ (дата обращения: 16.08.2025).
15. О государственном регулировании торговой деятельности агрегаторов информации о товарах в Российской Федерации и о внесении изменений в Федеральный закон «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации»: проект федерального закона № 568223–8 (в части введения правового регулирования деятельности агрегаторов информации о товарах) [Электронный ресурс] / внесен депутатом ГД В. В. Гутеневым // Система обеспечения законодательной деятельности: офиц. сайт. — Москва: Гос. Дума ФС РФ, 2021. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/568223-8> (дата обращения: 04.03.2024).

Депортации без доказательств: Венесуэла перед лицом нарушения прав человека в Сальвадоре

Фандиньо Кассей, студент
Казанский (Приволжский) федеральный университет

В статье анализируется случай депортации более 230 венесуэльцев из США в Сальвадор в марте 2025 года. Отмечается отсутствие доказательств их причастности к преступности и грубые нарушения прав человека. Рассматриваются дипломатические меры Венесуэлы, международная реакция и правовые основания. Статья показывает, что подобные действия противоречат международному праву и угрожают системе защиты прав человека.

Ключевые слова: депортация, Венесуэла, Сальвадор, США, права человека, дипломатия, международное право.

Введение

Весной 2025 года международное сообщество столкнулось с беспрецедентной ситуацией, связанной с депортацией группы венесуэльских граждан из США в Сальвадор. Депортированные лица были обвинены в принадлежности к преступной группировке без предоставления реальных доказательств [1, с. 3]. Это вызвало широкий резонанс и стало примером грубого нарушения универсальных принципов прав человека. Цель данной статьи — рассмотреть обстоятельства депортации, оценить реакцию Венесуэлы и международных институтов, а также определить значение данного события для практики международного права.

1. Контекст и правовые основания

15 марта 2025 года администрация США применила Закон об иностранных врагах 1798 года, чтобы оправдать депортацию 238 венесуэльцев в Сальвадор [2, с. 5]. Официальная причина заключалась в их предполагаемой связи с группировкой Tren de Aragua. Однако никаких доказательств представлено не было, что нарушает принцип презумпции невиновности. Таким образом, действия США и Сальвадора противоречат Всеобщей декларации прав человека [3], Американской конвенции по правам человека [4], а также Международному пакту о гражданских и политических правах [5].

2. Нарушения прав человека в Сальвадоре

После прибытия в Сальвадор депортированные были помещены в тюрьму SECOT. Правозащитники отмечали случаи пыток, ограничение доступа к медицинской помощи, переполненные камеры и полную изоляцию заключённых [6, с. 12]. Подобные практики подпадают под категорию преступлений против человечности, если носят систематический характер.

3. Роль США

Особую роль в этом кризисе сыграли США. Именно они инициировали депортацию, игнорируя судебное ре-

шение, которое временно приостанавливало рейсы [7, с. 8]. Применение устаревшего закона 1798 года показало отсутствие современной правовой базы. США, как инициатор, несут международную ответственность за судьбу депортированных.

4. Дипломатическая реакция Венесуэлы

20 апреля 2025 года президент Сальвадора Найиб Букеле предложил Венесуэле провести «гуманитарный обмен». Однако Венесуэла отвергла идею торговать людьми и обратилась в ООН, Совет по правам человека и Международный уголовный суд [8, с. 6]. Каракас также заручился поддержкой стран Латинской Америки, включая членов ALBA и CELAC. Венесуэльские юристы подали ходатайства о habeas corpus в Верховный суд Сальвадора.

5. Международная реакция

Событие вызвало резкую реакцию международного сообщества. Human Rights Watch и Amnesty International назвали ситуацию примером «исчезновения людей» и «нарушения базовых прав мигрантов» [9]. Совет ООН по правам человека провёл специальные слушания, а отдельные эксперты заговорили о необходимости расследования в рамках Международного уголовного суда.

6. Решение конфликта

18 июля 2025 года было достигнуто трёхстороннее соглашение между Венесуэлой, США и Сальвадором. В результате 252 венесуэльца вернулись на родину, а Венесуэла освободила 10 американцев и часть политзаключённых [10]. Возвращённые заявили, что никаких доказательств их вины представлено не было.

7. Теоретический анализ

С академической точки зрения депортация без доказательств может рассматриваться как нарушение *jus cogens* — императивных норм международного права [11]. Массовое заключение без суда и следствия является элементом преступлений против человечности. По-

Таблица 1. Хронология событий

15.03.2025	Депортация более 230 венесуэльцев в Сальвадор.
20.04.2025	Предложение Букеле об обмене.
Апрель–Июнь 2025	Международные протесты и обращения в ООН и МУС.
18.07.2025	Соглашение и возвращение 252 венесуэльцев в Венесуэлу.

добные действия подрывают систему международных гарантий и доверие к институтам защиты прав человека.

Заключение

Рассмотренный случай показал, что использование устаревших законов и политическая конъюнктура могут

привести к грубым нарушениям прав человека. США и Сальвадор действовали вразрез с международными нормами, а их политика сопровождалась дискриминацией и ксенофобией. Дипломатические усилия Венесуэлы позволили вернуть граждан, однако данный случай подчеркивает необходимость усиления международных механизмов контроля и предотвращения подобных практик.

Литература:

1. Всеобщая декларация прав человека. ООН. 1948.
2. Alien Enemies Act. USA. 1798.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах. ООН. 1966.
4. Американская конвенция по правам человека. 1969.
5. Human Rights Watch. Отчет о нарушениях прав человека в Сальвадоре. 2025.
6. Amnesty International. Доклад о нарушениях прав мигрантов. 2025.
7. Politico. Alien Enemies Act deportations and Venezuela. 2025.
8. Al Jazeera. Venezuela to probe El Salvador’s Bukele for torture of US deportees. 22.07.2025.
9. El País. El Salvador asegura, что США несут ответственность за депортированных. 08.07.2025.
10. The Washington Post. Deportados venezolanos regresan tras acuerdo trilateral. 18.07.2025.
11. Cassese A. International Law. Oxford University Press. 2012.

Урегулирование правовых споров в жилищной сфере

Харченко Анжелика Николаевна, студент магистратуры

Северо-Кавказский филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева (г. Краснодар)

Статья посвящена осмыслению возможности установления обязательного досудебного порядка урегулирования жилищного спора между управляющими организациями и собственниками помещений, а также применения медиации в процессе разрешения жилищных споров.

Ключевые слова: жилищное право, жилищные правоотношения, жилищные споры, защита жилищных прав, досудебный претензионный порядок урегулирования споров, медиация.

Settlement of legal disputes in the housing sphere

The article is devoted to understanding the possibility of establishing a mandatory pre-trial procedure for the settlement of housing disputes between management organizations and owners of premises, as well as the use of mediation in the process of resolving housing disputes.

Keywords: housing law, housing legal relations, housing disputes, protection of housing rights, pre-trial dispute resolution procedure, mediation.

Актуальность темы научной статьи обусловлена важной особенностью государственной политики Российской Федерации по нормативно-правовому регулированию жилищной сферы, а также защиты прав

и интересов граждан в суде при разрешении проблем, возникающих в сфере жилищных правоотношений. Многообразие жилищных правоотношений и динамичное развитие законодательства затрудняют его правоприменение.

менение. Поскольку данные общественные отношения имеют высочайшую степень социальной значимости и ценности в соответствии со ст. 40 Конституции Российской Федерации [1], законодательные стимулы к досудебному порядку разрешения споров в жилищной сфере могли бы способствовать формированию навыков бесконфликтного решения споров у участников данной сферы отношений.

Жилищное право в России имеет богатую историю. Начав с советского периода, когда господствовало государственное регулирование, оно постепенно перешло к современной модели, основанной на принципах рыночной экономики и определенных правах граждан на жилище.

Жилищный кодекс Российской Федерации [2] (далее — ЖК РФ) является основным законодательным актом в системе жилищного законодательства.

Жилищное право, как комплексная отрасль права, имеет особый, специфичный предмет правового регулирования, который составляют разнообразные общественные отношения, закрепленные в п. 1 ст. 4 ЖК РФ. Эти отношения касаются всего спектра вопросов, связанных с жилыми помещениями, начиная от их возникновения и прекращения права владения, пользования и распоряжения, и заканчивая вопросами управления многоквартирными домами, создания жилищных объединений и предоставления коммунальных услуг, в совокупности и составляют предмет жилищного законодательства.

При регулировании жилищных споров, в зависимости от сути разногласий, суд опирается на положения жилищного законодательства, представляющего собой сложную, взаимосвязанную систему правовых норм различных правовых отраслей, направленных на регулирование всего спектра отношений, связанных с жильем, и обеспечения реализации права граждан на жилище, стараясь в равной мере соблюсти права всех участников конфликта.

Жилищные правоотношения представляют собой сложную систему, включающую в себя разнообразные юридические отношения, такие как имущественные, публично-правовые и корпоративные. Эти отношения возникают в процессе создания и функционирования жилищных и жилищно-строительных кооперативов, товариществ собственников жилья, а также при реализации прав и обязанностей их членов.

В настоящее время решение жилищно-правовых споров является актуальной проблемой теории и практики. К таким спорам относятся: нарушения прав собственников жилья (например, незаконное выселение или отказ в регистрации по месту жительства); споры между соседями в многоквартирных домах, связанные с шумом, использованием общим имуществом, разделением расходов на содержание жилья; претензии по оплате услуг ЖКХ и долговым обязательствам; вопросы выделения долей в жилых помещениях, раздел имущества при разводе; оспаривание сделок с жилой недвижимостью (купля-продажа, дарение, обмен); перепланировка и изме-

нение конструктивных элементов жилья без согласования и т. д.

Анализируя обширную судебную практику по жилищным спорам, отметим процессуальные особенности жилищных правоотношений: установленная действующим процессуальным законодательством подведомственность жилищных дел судам и административным органам; жилое помещение — специфический объект жилищных правоотношений, определенный ст. 15 ЖК РФ; жилищный спор связан с правом граждан на жилище, закрепленным в Конституции Российской Федерации; жилищные правоотношения носят длящийся характер, срок исковой давности к данным правоотношениям не применяется; защита жилищных прав осуществляется в судах общей юрисдикции в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации [3] (далее — ГПК РФ).

Подсудность жилищных споров закреплена в статьях 23, 24 ГПК РФ и определяется исходя из категории дела. Статьей 23 ГПК РФ реализуются процессуальные вопросы относительно подсудных мировому судье гражданских дел, которые рассматриваются в качестве суда первой инстанции. Оценочными признаками разграничения подсудности мировых судей и районных судов выступают: сумма иска, материально-правовой характер спора.

Особую важность проблемы реализации защиты жилищных прав приобретают в связи со значительным числом рассматриваемых российскими судами жилищных споров, составляющих обширную и неоднозначную судебную практику.

Так, по официальной статистике, представленной Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, в 2021 году судами рассмотрено 23,478 млн гражданских дел, из них 10,659 млн дел по спорам из жилищного законодательства [4], в 2022 году — 26,021 млн дел, из которых 10,777 млн дел по жилищным спорам [5], в 2023 году — 28,479 млн гражданских дел, из них 11,039 млн дел по спорам из жилищных правоотношений [6], в 2024 году — 29,085 млн гражданских дел, из которых 10,307 млн дел по жилищным спорам [7]. Как видим, наблюдается динамичный рост нагрузки на судебный корпус по жилищным спорам, что безусловно отрицательно влияет на эффективность работы судов.

Отмечая особую значимость и специфичность рассмотрения судами таких гражданских дел выявлено, что нарушения жилищных прав наиболее распространены при выселении граждан из жилых помещений, нарушениях норм жилищного законодательства при переустройстве или перепланировке жилых помещений, при заключении и исполнении договоров найма, залога жилых помещений (ипотеке), признании обмена жилыми помещениями недействительным и др.

По данным официальной статистики в 2024 г. самые многочисленные жилищные споры были связаны: с неуплатой жилищно-коммунальных услуг (10073885 дел); с договорами в сфере долевого строительства многоквар-

тирных домов (78255 дел); с выселением (22945 дел); с обслуживанием управляющими компаниями (11529 дел) [7]. Анализ статистических данных показывает, что более 96 % от общего числа жилищных споров связаны со взыванием задолженностей платежей за жилищно-коммунальные услуги и капремонт.

Заметим, что в некоторых случаях стороны стремятся урегулировать конфликт в досудебном порядке.

В гражданском судопроизводстве досудебный порядок урегулирования спора является обязательным только в случаях, предусмотренных федеральным законом (часть 4 статьи 3 ГПК РФ).

В арбитражном судопроизводстве такой порядок является обязательным: для споров, возникающих из гражданских правоотношений, в случаях, предусмотренных федеральным законом или договором; для споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, только в случаях, предусмотренных федеральным законом (часть 5 статьи 4 АПК РФ [8]).

В административном судопроизводстве для определенной категории дел федеральным законом установлен обязательный досудебный порядок урегулирования административного или иного публичного спора (часть 3 статьи 4 КАС РФ [9]).

Перечень споров, по которым федеральными законами установлен обязательный досудебный порядок урегулирования спора, отражен в п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» [10]. Возникает вопрос: почему в этом перечне нет жилищных споров между управляющими организациями и собственниками помещений?

Статистика свидетельствует о высокой конфликтности в жилищной сфере и отсутствии законодательных стимулов к досудебному порядку разрешения споров, формированию у участников данной сферы отношений навыков бесконфликтного решения споров.

Как отмечает Д. С. Илюшников «досудебный претензионный порядок уже давно стал объективно необходимым регулятором по значительному числу споров без возможного их рассмотрения в судебных органах, а сама досудебная претензия — предметом регулирования правоотношений между сторонами спорной ситуации по их взаимодействию для разрешения проблемных вопросов относительно предмета спора. Таким образом, досудебный претензионный порядок урегулирования спора может рассматриваться как условие реализации права на обращение в суд» [11, с. 134].

Многие правовые позиции по проблемным вопросам применения претензионного порядка урегулирования споров выработаны судебной практикой: претензионный порядок по отдельным категориям дел является первым этапом и обязательным условием обращения в суд. Поэтому судебная практика на сегодняшний день объективно является для досудебного претензионного порядка

своеобразным регулятором, идущим впереди теоретических разработок и официальных разъяснений [11, с. 239].

Своевременное предоставление требуемой собственниками информации и документации, уборка подъездов, выполнение текущего ремонта, уборка в летний и зимний период на земельных участках, на которых расположены многоквартирные дома — наиболее яркие примеры споров, которые могут быть легко урегулированы до суда.

В этой связи представляется целесообразным установить правило о том, что до того, как обращаться в суд с иском заявлением или с заявлением, жалобой в орган государственного жилищного надзора или иной уполномоченный на рассмотрение жалобы орган, собственники помещений в многоквартирном доме обязаны предварительно обратиться с претензией к управляющей организации, ТСЖ или ЖСК. При непосредственном управлении многоквартирным домом собственниками помещений этого дома следует обратиться с досудебной претензией к соответствующей подрядной или специализированной организации.

Большинство споров могут быть решены на досудебной стадии, в том числе и в ходе прохождения процедуры медиации.

Здесь следует сделать акцент на самом понятии «медиация». Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [12] закрепляет понятие процедуры медиации: «Процедура медиации — способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения» [12, п. 2 ст. 2].

Само же понятие «медиация», раскрывающее сущность, признаки и особенности процедуры, законодательного определения не получила. Тем не менее, некоторыми учеными предпринимаются попытки его сформулировать. Представляется вполне удачным трактование этого понятия Е. Н. Тогузаевой: «медиация — это определенный вид коммуникации, позволяющий осуществить взаимодействия партнеров по переговорам с целью создания общего смысла, развития общего коммуникативного действия и согласия» [13, с. 10].

Эффективность медиации доказана практикой применения при урегулировании споров в отношениях, возникающих при оказании услуг жилищно-коммунального хозяйства. Представляют интерес исследования об использовании медиации в обозначенной сфере Е. В. Литвиновой, В. А. Даниловой [14], Г. Н. Раджабаевой [15] и др.

В продолжение темы колоссального роста нагрузки на судебский корпус по жилищным спорам представляется важной позиция заместителя председателя Комитета ТПП РФ по предпринимательству в сфере жилищного и коммунального хозяйства С. А. Киракосян о необходимости развивать альтернативные способы урегулирования споров, для этого «нужна поддержка государства», поскольку «сегодня главный конфликтоген — это дисбаланс, заложенный в законодательстве, а изменение законодательства — прерогатива государства» [16].

На сегодняшний день российскими судами накоплен значительный и содержательный правовой материал по проблемным вопросам, связанным с рассмотрением споров в жилищной сфере, которые необходимо осмыслить и проанализировать. Это позволит обеспечить более оперативное рассмотрение вопросов о защите прав собственников помещений при устранении недостатков в управлении, содержании и ремонте общего имущества в многоквартирных домах; разгрузить суды и контрольно-надзорные органы от

тех споров, которые могут и должны быть решены без их участия. Представляется, что формирование навыков бесконфликтного решения жилищных споров повысит уровень жилищной культуры и вовлеченность собственников в обсуждение условий договора управления, устава жилищного объединения, решения общедомовых вопросов, обеспечит тесное взаимодействие собственников с управляющими организациями, ТСЖ, ЖСК и подрядчиками при непосредственном управлении многоквартирными домами.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 1 июля 2020 г.) // СЗ РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // СЗ РФ. — 2005. — № 1 (часть I). — Ст. 14.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2021 год // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=6120> (дата обращения: 24.07.2025).
5. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2022 год // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7645> (дата обращения: 24.07.2025).
6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2023 год // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8688> (дата обращения: 24.07.2025).
7. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год // <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8942> (дата обращения: 24.07.2025).
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СЗ РФ. — 2002. — № 30. — Ст. 3012.
9. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 07.07.2025) // СЗ РФ. — 2015. — № 10. — Ст. 1391.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Илюшников Д. С. Досудебное урегулирование как условие реализации права на обращение в суд по отдельным категориям гражданских дел: дисс. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2024. — 276 с.
12. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. — 2010. — № 31. — Ст. 4162.
13. Тогузаева Е. Н. Медиация: правовые, психологические и коммуникативные аспекты: монография/ кол. Авторы; под ред. Е. Н. Тогузаевой. — Москва: РУСАЙНС, 2022. — 223 с.
14. Литвинова Е. В., Данилова В. А., Проблемы и перспективы применения процедуры медиации в сфере жилищно-коммунального хозяйства // Сервис Plus. — 2018. — Т.12. — № 4. — С. 3–14. DOI: 10.24411/2413-693X-2018-10401.
15. Раджабова Г. Н. О некоторых проблемах, возникающих при использовании медиации в процессе разрешения жилищных споров // Аграрное и земельное право. — 2024. — № 11. (239). — С. 189–189.
16. Медиация как альтернативный способ урегулирования разногласий застройщика и потребителя // <https://mediation.tpprf.ru/ru/news/mediatsiya-kak-alternativnyy-sposob-uregulirovaniya-raznoglasiy-zastroyshchika-i-potrebitelya-i553177/> (дата обращения: 20.08.2022).

Использование современных технических средств и технологий в розыскной деятельности

Черников Евгений Николаевич, студент
Московский университет «Синергия»

В статье проводится анализ использования современных технических средств и технологий, таких как система глобального позиционирования (GPS), средства навигации и картографии, беспилотных воздушных судов, нейросетевых технологий в целях проведения розыскной деятельности. Выявляются особенности и значимость применения перечисленных технических средств и технологий в решении оперативно-розыскных задач, выявляются недостатки, преимущества и способы повышения их эффективности при выполнении поисковых заданий.

Раскрывается специфика каждого технического средства и технологии, рассматривается их применение и возможности на практике для определения значимости при проведении операций по установлению местонахождения лица, скрывающегося от органов дознания, следствия и суда. Особое внимание уделяется оптимизации работы сотрудников органов внутренних дел при выполнении задач по розыску лиц, а также необходимым для этого изменениям в законодательстве, регламентирующем порядок использования технических средств и технологий.

Ключевые слова: специальные технические средства, технологии, лица, скрывающиеся от органов дознания, следствия и суда, оперативно-розыскная деятельность, розыск лиц, геолокация.

Тема розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, актуальна в настоящее время по нескольким причинам:

– **Важность реализации принципа неотвратимости наказания.** Розыск преступников помогает предотвратить рецидивы, которые часто совершают лица, уклоняющиеся от правосудия.

– **Необходимость предупреждения преступлений.** Скорейший розыск преступников позволяет восстановить картину произошедшего по «горячим следам».

– **Влияние на общественную безопасность.** Скрывшиеся преступники, находясь на нелегальном положении, продолжают совершать преступления, что наносит ущерб имуществу, жизни или здоровью граждан, а также общественным интересам.

– **Подрыв авторитета правоохранительных органов.** Когда производство по уголовному делу не завершено из-за розыска скрывшегося лица, это подрывает авторитет органов и способствует формированию отрицательного общественного мнения.

– **Отвлечение сил органов внутренних дел.** На розыск скрывшихся преступников тратятся значительные ресурсы, которые могли бы использоваться в иных направлениях борьбы с преступностью.

Таким образом, актуальность темы розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, связана с необходимостью обеспечения личной и общественной безопасности, предотвращения новых преступлений и поддержания авторитета правоохранительных органов.

Современные технические средства и технологии для розыска лиц, скрывающиеся от органов дознания, следствия и суда, включают в себя широкий спектр технологий и методов, которые помогают правоохранительным органам в их работе. Рассмотрим наиболее актуальные направления.

Остановимся на GPS или системах глобального позиционирования. Использование GPS-трекеров и других устройств для отслеживания местоположения лица может быть достаточно эффективным инструментом для поиска скрывающихся. Такие устройства могут быть установлены на любые предметы, находящиеся при человеке.

Если у скрывшегося есть с собой предметы с включенным GPS-модулем, то можно отследить его местоположение в режиме реального времени с помощью специализированных программ и сервисов. Это актуально, если человек, например, перемещается на автомобиле.

Можно привести в пример следующую практику: Следователь получил судебное решение на истребование сведений о месте позиционирования мобильного телефона скрывающегося, который продолжал использовать свой телефон, и это позволило с помощью GPS-модуля установить его местоположение.

Однако существует и другая проблема — сотрудники органов внутренних дел не проявляют в достаточной степени инициативу для использования геолокационных данных мобильных устройств при розыске. Правоохранители обосновывают такое положение дел тем, что снятие информации с технических каналов связи имеет формализованную процедуру, которая приводит к потере времени. Как следствие, местоположение скрывающихся во многих случаях устанавливается с помощью других розыскных мероприятий (проверка возможных мест пребывания, массовый поиск и т. д.) раньше, чем поступает информация из оперативно-технических подразделений об установлении геолокации скрывающегося.

Средства навигации и картографии с одной стороны тесно связаны с применением систем глобального позиционирования. Современные навигаторы способны построить маршрут до определенного места, геолокация

которого известна. Таким образом, в случае получения данных о локализации предмета, находившегося при скрывающемся, по GPS-трекеру средства навигации выстраивают для сотрудника органов внутренних дел безопасный и доступный путь к предполагаемому месту нахождения разыскиваемого лица.

С другой стороны, при необходимости исследования значительной территории или лесных массивов средства навигации не только помогут в ориентировании на местности, но и запишут треки поисковой группы. При загрузке этих данных в штабной компьютер правоохранители смогут увидеть, какая территория уже была исследована поисковой группой, а какую еще предстоит исследовать.

Основная проблема использования описанных технических средств заключается в том, что для работы навигационных систем требуется наличие связи со спутниками, которая в отдаленных и труднодоступных местностях временами отсутствует.

В последнее время приобрело популярность использование беспилотных воздушных судов, которые применяются во многих сферах человеческой жизни, в том числе в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Использование БВС органами внутренних дел для розыска скрывающихся имеет ряд преимуществ:

- скорость и эффективность — БВС позволяют в кратчайшие сроки обследовать большие территории, что ускоряет процесс поиска;
- обследование труднодоступных мест — БВС позволяют обследовать такие места, в которых движение человека пешком или на транспорте затруднено;
- снижение риска для сотрудников органов внутренних дел — использование БВС позволяет избежать непосредственного контакта с потенциально опасными ситуациями;
- анализ данных в режиме реального времени — современные БВС оснащены камерами высокого разрешения и датчиками, позволяющими получать и анализировать данные в режиме онлайн, что помогает оперативно принимать решения и корректировать розыскные мероприятия;
- экономическая эффективность — использование БВС снижает затраты трудовых, временных и материальных ресурсов на поиск.

Как отмечают В. Б. Косовский и С. Н. Мартынюк, применение БВС при осуществлении розыскных мероприятий может заменить целую розыскную группу, которая, как правило, включает в свой состав достаточно большое количество сотрудников [1].

Нейросетевые технологии. Т. И. Губарева, отмечает, что применение цифровых технологий уже урегулировано частично различными правовыми актами, а их внедрение в государственное управление усиливается ежегодно. Деятельность многих государственных органов стремится к всеобщей цифровизации. О мерах по цифровой трансформации упомянуто в Перечне поручений Президента

Российской Федерации по итогам конференции по искусственному интеллекту [4].

Не обошло стороной внедрение цифровых технологий и работу органов внутренних дел. На основе принятого в 2021 г. распоряжения Правительства Российской Федерации, утвердившего стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления, Министерством внутренних дел России была разработана и внедрена ведомственная программа цифровой трансформации, рассчитанная на 2022–2024 гг.

В современном обществе возможности искусственного интеллекта используют широко. Он представляет собой комплекс технологических решений, способный к имитации когнитивных функций человека, в том числе поиск решений в условиях отсутствия заранее заданных алгоритмов. Результаты, которые выдает искусственный интеллект, сравнимы с результатами интеллектуальной деятельности живого человека.

Среди всех возможностей искусственного интеллекта в вопросе розыска скрывающихся лиц важно обратить внимание на нейросетевые технологии. Анализ связи, проводимый нейросетью, позволяет ей выявлять существующие зависимости между входными и выходными данными, обобщать их, делать выводы, выстраивая новые логические цепочки.

Следует отметить, что в научной литературе не уделяется должного внимания вопросу применения нейросетей в деятельности органов внутренних дел в целом и при розыске без вести пропавших в частности. Это обусловлено тем, что практику их применения нельзя назвать обширной. Но стоит согласиться, что применение систем искусственного интеллекта все рано способно в некоторой степени облегчить работу правоохранительных органов, поскольку им подвластна обработка больших объемов цифровой информации в автоматизированном режиме и в короткие сроки.

По мнению В. Б. Батоева, системы искусственного интеллекта со временем войдут в работу органов внутренних дел и станут ее неотъемлемой частью [5].

Основное направление использования нейросетевых технологий в розыске скрывающихся лиц — это идентификация по внешности. В качестве практического примера можно отметить, существующий в Москве с 2017 г., когда в систему камер видеонаблюдения вносятся фотографии разыскиваемых лиц. И когда человек попадает в поле зрения одной из видеокамер, соответствующий сигнал передается в органы внутренних дел.

Согласно данным, распространяемым в средствах массовой информации, по состоянию на август 2025 г. система видеонаблюдения Владивостока насчитывает около 600 камер, но фотографии разыскиваемых в них не вносятся.

Ряд ученых, среди которых А. Н. Сretenцев, обращают внимание на недостаточную точность идентификации (70–82 %), поскольку видеосцена городской жизни многообъектна и динамична. Нейросетевые технологии еще не в состоянии выдать на 100 % точный результат, что

может привести к ошибкам в работе правоохранительных органов [6]. Между тем не стоит умалять и тот положительный эффект, который можно достигнуть благодаря описанным выше возможностям нейросетей.

В то же время не стоит утверждать, что любые механизмы, в том числе алгоритмы работы нейросетевых технологий, должны совершенствоваться. В свою очередь, выявить недостатки системы и направления ее доработки гораздо проще после использования на практике и в реальных условиях. Одновременно с этим следует отметить, что требуется взаимодействие человека и механизма, которое позволит снизить количество ошибок. Система видеоидентификации способна подать первичный сигнал сотрудникам органов внутренних дел, но окончательное решение всегда останется за людьми, которые способны при необходимости перепроверить полученную информацию [7].

Таким образом, нейросетевые технологии для правоохранительных органов могут выступать средством получения оперативно значимой информации при розыске.

Для совершенствования деятельности правоохранительных органов через внедрение нейросетевых технологий необходимо создавать и модифицировать техническую базу.

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы. Использование современных технических средств и технологий для розыска скрывающихся лиц — одно из актуальных направлений деятельности органов внутренних дел. Среди актуальных технологий особое внимание следует уделить применению систем глобального позиционирования (GPS), беспилотных воздушных судов и нейросетевых технологий. В настоящее время техническая база для их повсеместного внедрения в работу не создана, а нормативно-правовое регулирование требует совершенствования. Вместе с тем использование перечисленных технических средств и технологий поиска скрывающихся может существенно упростить деятельность сотрудников внутренних дел, снизить временные и экономические затраты, а также повысить эффективность работы.

Литература:

1. Косовский В. Б., Мартынюк С. Н. Актуальные вопросы практического применения беспилотной техники в органах внутренних дел Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 3 (80). С. 25–29.
2. Екимцев С. В. Использование беспилотных летательных аппаратов в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Проблемы уголовно-процессуального права и криминалистики: сб. науч. ст. Орел: Орлов. юрид. ин-т МВД России им. В. В. Лукьянова, 2021. С. 28–34.
3. Красовская Е. Л. Использование беспилотных летательных аппаратов в системе МВД России при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Труды Академии управления МВД России. 2023. № 3 (67). С. 190–195.
4. Губарева Т. И. Цифровые технологии на страже правопорядка: актуальные вопросы осуществления государственного управления посредством системы распределения ситуационных центров // Административное право и процесс. 2024. № 3. С. 70–72.
5. Батоев В. Б. Применение искусственного интеллекта в деятельности правоохранительных органов // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4 (26). С. 83–87.
6. Сретенцев А. Н. Возможности и перспективы внедрения систем автоматического распознавания лица человека в процесс раскрытия и расследования преступлений // Российский следователь. 2021. № 1. С. 17–20.
7. Кетия Т. А. Нейросетевые технологии в деятельности правоохранительных органов

Актуальные задачи по совершенствованию уголовного законодательства в сфере транспортной безопасности

Шапошников Владислав Александрович, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Целью статьи является рассмотрение актуальных вопросов совершенствования уголовного законодательства в сфере нарушения требований транспортной безопасности. Рассмотрено наличие существующих пробелов и недостатков действующего законодательства, особый акцент сделан на обеспечении транспортной безопасности при использовании беспилотных транспортных аппаратов и систем искусственного интеллекта.

Ключевые слова: транспорт, безопасность, уголовное право, преступления, проблемы, современность, искусственный интеллект, беспилотные средства, совершенствование.

Actual tasks of improving criminal legislation in the field of transport security

Shaposhnikov Vladislav Alexandrovich, master's student
Transbaikal State University (Chita)

The purpose of the article is to consider topical issues of improving criminal legislation in the field of violation of transport safety requirements. The existence of existing gaps and shortcomings of the current legislation is considered, special emphasis is placed on ensuring transport safety when using unmanned vehicles and artificial intelligence systems.

Keywords: *transport, security, criminal law, crimes, problems, modernity, artificial intelligence, unmanned vehicles, improvement.*

Обеспечение транспортной безопасности, в силу постоянного развития, широкого применения, важности и значимости всех видов транспорта, является одной из ключевых задач в деле обеспечения общественного порядка, сохранения жизни людей и недопущения материального ущерба. Решение данной задачи достигается комплексом мер как организационного, так и технического характера. Особое место занимают правовые меры, включая и меры уголовной ответственности за нарушение требований в сфере транспортной безопасности.

Проведенный анализ норм об уголовной ответственности и научной литературы по вопросам применения мер уголовной ответственности за нарушение требований транспортной безопасности показал, что существующие уголовно-правовые нормы содержат пробелы и недочеты, требующие скорейшего разрешения.

Так, В. В. Антонченко, указывает на «излишнюю криминализацию деяний и излишнюю детализацию составов преступлений». в частности, «выделения из статьи 263 УК РФ (нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта, и метрополитена) статьи 263.1 (нарушение требований в области транспортной безопасности)». Автор относит данное положение к дефектам Уголовного кодекса [4]. Приведенный пример действительно вызывает вопросы относительно целесообразности разделения и возможного усложнения правовой регламентации. Полагаем, что в данном случае следует объединить указанные статьи, что упростит применение законодательства, повысит ясность и понятность уголовно-правовых норм.

П. В. Смирнова, вполне справедливо, отмечает юридико-техническую ошибку при указании в ст.263.1 УК РФ квалифицирующих признаков соучастия (совершение группой лиц по предварительному сговору (ч.3) либо организованной группой (ч.4)). В данной статье УК РФ отношение субъекта к преступлению характеризуется только неосторожной формой вины, соответственно, никакой речи о сговоре на совершение рассматриваемого преступления быть попросту не может [8]. Соответственно, ст.263.1 УК РФ требует пересмотра и исключения указанных квалифицирующих признаков.

Помимо этого, в современных условиях развития нестандартных (непривычных) систем транспортировки отсутствует их нормативно-правовая регламентация.

В частности, это относится к беспилотным летательным аппаратам и наземным автономным (беспилотным) техническим средствам доставки товаров. М. А. Бажина в этой связи вполне резонно замечает, что «нормы (уголовно-правовые — прим. авт.) не в полной мере соответствуют экономическим реалиям, связанным с качественным изменением самих транспортных средств и с расширением сфер их применения» [5]. В подтверждение указанный автор приводит постановление Правительства РФ от 24.03.2022 № 462 [3], согласно которому, предполагается доставка почты и (или) грузов и т. д., с применением беспилотных воздушных судов, которыми управляет внешний пилот. Полагаем возможным согласиться с автором, считающим, что действующее законодательство не содержит положений, связанных с «определением и распределением уголовно-правовой ответственности между лицами, так или иначе связанными с функционированием беспилотных транспортных средств (например, внешним пилотом, разработчиком интерфейса и иных платформ)».

Этой же точки зрения придерживается и Р. В. Светлов, прямо указывающий на то, что «основная сложность в квалификации таких преступлений заключается в неопределенности субъектов, которые могут быть привлечены к ответственности в случае происшествия с участием беспилотных транспортных средств» [7]

По данному вопросу считаем необходимым закрепить на нормативно-правовом уровне (в Федеральном законе № 16-ФЗ от 9 февраля 2007 г. «О транспортной безопасности») положения, определяющие понятие и классификацию беспилотных летательных аппаратов, их классификацию (почтовые, грузовые и т. д.), ответственность участников процесса (операторов, владельцев, разработчиков программного обеспечения и специалистов, отвечающих за техническое состояние данных транспортных средств). А в уголовное законодательство должны быть внесены дополнения в главу 27 УК РФ, как устанавливающие ответственность за допущенные нарушения и нанесенный ущерб, так и закрепляющие систему дифференциации ответственности среди различных участников процесса эксплуатации беспилотных транспортных средств.

Также отметим повсеместное и зачастую излишне активное желание внедрить всюду так называемый «искусственный интеллект» (далее — ИИ), который, по сути, «имитатор интеллекта», поскольку ничего интеллекту-

ального, образующего новые смыслы, то есть ничего нового, ранее несуществующего, не создает, а лишь ретранслирует наиболее расхожие и часто цитируемые варианты, решения, мнения (при этом неважно, верны ли они, плюс имеет установленные авторами субъективные ограничения и запретные темы).

Но вопрос сейчас не в ИИ как таковом, а в желании (вернее сказать «моде») вставить, встроить его везде где нужно и не нужно, начиная от решения бытовых вопросов и заканчивая государственным управлением. Не обходит это стороной и сам транспорт, и вопросы транспортной безопасности. Развитие беспилотных транспортных средств напрямую связывают с «искусственным интеллектом».

П. М. Фидель в своей работе рассматривает в позитивном и восторженном ключе возможности использования ИИ в обеспечении транспортной безопасности, отслеживании, анализе и предупреждении с его помощью возможных нарушений требований транспортной безопасности, а также в низких затратах на ее обеспечение в случае повсеместного внедрения ИИ [10].

Но кто будет нести ответственность, в том числе и уголовную, в случае, пусть и неосторожного, совершения нарушения или преступления в сфере соблюдения требований транспортной безопасности данным средством?

Разработчик, оператор или владелец? Заметим, уже сейчас имеет место, в прямом смысле, выдумывание ИИ ответов на поставленные вопросы, искажение и неверная интерпретация фактов. Ответа в нормах уголовного законодательства нет, хотя технологии развиваются. Соответственно, уголовное право отстает в данном случае от развития общественных отношений, не в полной мере регулирует их. И здесь огромное поле для новых научных исследований, которые впоследствии лягут в основу законодательных нововведений.

Таким образом, существующее законодательное регулирование вопросов уголовной ответственности за соблюдение требований транспортной безопасности содержит ряд пробелов и неточностей, в частности, излишнюю детализацию; ошибки в конструкции квалифицирующих признаков (ч. ч. 3, 4 ст.263.1 УК РФ); отсутствие правового регулирования уголовной ответственности при совершении правонарушений с использованием беспилотных транспортных средств; запаздывание с внесением нововведений в уголовное законодательство, обусловленное активным внедрением систем искусственного интеллекта. Все вышеизложенное требует как изменения действующих норм, так и дальнейших и более полных научных исследований, с целью оптимизации уголовного законодательства и своевременного реагирования на вызовы времени.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25. — Ст.2954.
2. О транспортной безопасности: федер. закон [от 09.02.2007 № 16-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2007. — № 7. — Ст.837.
3. Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации беспилотных авиационных систем в Камчатском крае, Ханты-Мансийском автономном округе — Югре, Чукотском автономном округе и Ямало-Ненецком автономном округе: пост. Правительства РФ от 24.03.2022 № 462 (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 13. — Ст.2119.
4. Антонченко, В. В. Дефекты уголовного закона и поиск его оптимальной модели / В. В. Антонченко // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2025. — № 1. — С.100–116.
5. Бажина, М. А. Правовое обеспечение транспортной безопасности в условиях цифровизации / М. А. Бажина // Транспортное право. — 2023. — № 1. — С.6–9.
6. Никитин, Д. В. Уголовно-правовые риски использования беспилотных транспортных средств / Д. В. Никитин, А. С. Логозинский, С. А. Бахарев // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. — 2022. — № 3(20). — С. 37–40.
7. Светлов, Р. В. К вопросу о субъекте преступления с использованием беспилотного транспортного средства в контексте преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств / Р. В. Светлов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 9–5(96). — С. 193–195.
8. Смирнова, П. В. К вопросу об уголовной ответственности за неисполнение требований по обеспечению транспортной безопасности, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой / П. В. Смирнова // Лоббирование в законодательстве. — 2023. — Т. 2, № 4. — С. 32–35.
9. Толмачев, Н. А. преступления против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств / Н. А. Толмачев, А. А. Устинов // Universum: экономика и юриспруденция. — 2024. — № 10(120). — С. 71–74.
10. Фидель, П. М. Использование интеллектуальных технологий для обеспечения транспортной безопасности / П. М. Фидель // Право и государство: теория и практика. — 2024. — № 5(233). — С. 99–101.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 34 (585) / 2025

Выпускающий редактор Г. А. Письменная
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 09.09.2025. Дата выхода в свет: 16.09.2025.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.